

**Сергей
Мирошниченко:
«Меня интересуют
созидатели»**

Что думает выдающийся отечественный режиссёр о нынешнем ТВ? Как, по его мнению, представлен жанр документалистики на телеэкране? Когда покажут «Рождённые в СССР. 28 лет»?

СТР. 10

Песня ашуга

Полулегендарный народный певец Саят-Нова одинаково ярко творил на армянском, грузинском и азербайджанском языках. Даже точная дата его рождения неизвестна. Но магическая поэзия подлинного глашатая дружбы народов Закавказья вот уже три столетия завораживает сердца. Недаром песенные стихи ашуга переводили лучшие русские поэты.

СТР. 4

Котлеты против мух?

Театр – это вечный праздник, всегдашняя загадка открывающегося занавеса, гаснущая люстра, артисты в свете софитов... Но это ещё и огромное производство по подготовке и эксплуатации спектаклей, а за кулисами театров в последнее время накопилось огромное количество проблем...

СТР. 8

«Франкоманы» и «евророссияне»

Главный урок 1812 года учит: мы должны быть самими собой. Тогда будем побеждать. Нельзя соблазнять Запад отступничеством от русских святынь и народных начал, поощряя к новой агрессии, которая, к сожалению, всё ещё возможна.

СТР. 9

По следам «Двух капитанов»

Великая книга Вениамина Каверина дала импульс экспедиции XXI века в Арктику, с девизом Саши Григорьевы «Бороться и искать, найти и не сдаваться!». Размышления писателя из Уфы Михаила Чванова, прошедшего по следам «Двух капитанов», в «Портфеле «ЛГ»

НА СТР. 15

Большая-пребольшая...

ИТАР-ТАСС

Как и многие москвичи, в мыслях частенько злишься на свою Москву. Пробки, цены, многолюдье... Убедать бы куда подальше! Но стоит уехать ненадолго, как начинаешь скучать. И возвращаясь, видишь: всё же хороша Москва. Несмотря ни на что, до сих пор. Неповторим центр с Кремлём, Красной площадью, набережными, сохранившимися скверами, Воробьёвыми горами... Да, вычурные или не на месте поставленные новоделы меняют, конечно, облик столицы не в лучшую сторону, но иногда задумаешься: а не слишком ли мы придирчивы в своих претензиях? Коль на дворе XXI век, город должен поспевать за ним.

Наши дети, которые видели и Париж, и Амстердам, и города на Рейне, считают, что Москва им ничем не уступает.

А в чём-то и фору даст. Им здесь, в сумасшедшем московском ритме, вполне комфортно. А захотелось на природу – рядом не только лесопарк Лосиный Остров или Коломенское, но и сказочное Подмоскovie.

Часть Подмоскovie две недели назад официально влилась в Москву. И они теперь уже вместе – Большая Москва.

Столица выросла почти в два с половиной раза. Однако – не удивляйтесь! – ещё не догнала по своей протяжённости украинский Кривой Рог, который с севера на юг растянулся аж на 120 километров. А впереди Кривого Рога в этом смысле идут Большой Сочи и Большой Мехико.

Но надо ли Москве так расти? Большой вопрос.

Иные вещи обсуждаются годами, а верного решения не находят. А тут год назад президент Медведев выдвинул

проект «Большая Москва», и вот он уже, горяченький, стартовал. Споры, однако, продолжают.

Скажем, вывозить ли парламентариев за границы старой столицы или нет? Идея эта кажется сомнительной. Журналистам вряд ли захочется ехать за много вёрст, чтобы встретиться с депутатом. А простому гражданину это подавно выльется в безумные потери времени. Да и нет столиц, где депутаты сидят на выселках. Но кто бы нас спрашивал?! Кстати, и депутаты после некоторой паузы завили, что переезжать вовсе не хотят.

Между тем процесс-то пошёл. Куда он заведёт? Ведь так хочется, чтобы мы всё-таки смогли полюбить теперь уже большую-пребольшую Москву.

Продолжение темы на стр. 2

СОБЫТИЕ

«Война и мир» на открытом воздухе

Пока в столицах не поспевают уследить за обилием культурных событий – оперных и балетных премьер, конкурсов, гастролей, – в старинных русских городках редко слышат «живую» классическую музыку.

Но бывают исключения. Вот недавно в легендарном Торжке представили оперу «Война и мир» Сергея Прокофьева в исполнении Государственной академической симфонической капеллы России. Между прочим, в романе Льва Толстого именно в Торжке Пьер Безухов, ожидая смены лошадей, встречался с Осипом Баздеевым, известным мasonом, обратившим Пьера на путь добродетели.

Свою миссию совершает и Госкапелла, уже третий год подряд приезжая в Торжок. К гастроям по малым городам (кроме Торжка Госкапелла регулярно выступает в Тарусе, Ельце, Калуге, Твери) музыканты и их руководитель, дирижёр Валерий Полянский, относятся с той же тщательностью, что и к выступлениям в столичных залах.

«Войну и мир» показали в концертном исполнении на открытом воздухе – формат, популярный на Западе и малоосво-

енный у нас. Полянский сделал специальную редакцию, чтобы многочасовая эпопея вместились в три часа, и кроме своего оркестра и хора привёз «батальон» замечательных солистов из МАМТ имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, Детского музыкального театра имени Н. Сац, «Геликон-опера», Большой оперы.

И организаторы (глава города Анатолий Рубайло и заводское культуры администрации Галина Алексеева), и участники проекта волновались: придут ли люди на весьма сложную оперу Прокофьева? Результат превзошёл ожидания: сотни жителей

Торжка на площади перед местным Домом культуры слушали музыку, затаив дыхание. Была создана галерея ярких образов: мечтательница Наташа Ростова (сопрано Анастасия Привознова), сдерживающий внутренний огонь Андрей Болконский (баритон Андрей Батуркин), нагловатый повеса Анатолий Курагин (тенор Максим Сажин), напыщенный Наполеон (Сергей Топтыгин), русский командующий Михаил Кутузов (бас Михаил Гужов) – было занято почти 30 солистов!

В формате open air правят бал микрофоны, колонки. Качественная аппаратура позволила

избежать эстрадного, бьющего по ушам звучания и донести тонкие детали партитуры, передать романтический флёр, окутывающий сцены мира. Разливалась действительно «музыка счастья» (по выражению Валерия Полянского), и ясно проступили классицистские черты, относящиеся к эпохе начала XIX века. И даже белоколонный фасад ДК, на фоне которого развернулись картины мира и войны, «работал» на концепцию, ключом которой стали слова Андрея Болконского о «небесной и идеальной любви».

Батальный акт перенёс слушателей в тревожную военную атмосферу, где сталкиваются два противостоящих мира. Огромное впечатление оставил эпизод, рисующий разорённую Москву. Исступлённые возгласы хора: «Сжигайте!», взлетающие фразы оркестра, как отблески языков пламени, растерянность Наполеона и завершающее картину скорбное шествие с телами расстрелянных граждан. И – победительный финал оперы, заставивший публику устроить долгую овацию.

Евгения КРИВИЦКАЯ,
ТОРЖОК–МОСКВА

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

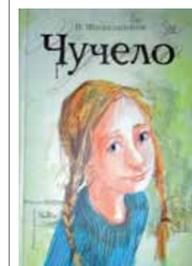
● Т.М. Мельникова. И дышит непонятная святая прелесть в них... Рассказы о реликвиях Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2011. – 240 с.: ил. – 5000 экз. Автор – Татьяна Мельникова, директор Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы», заслуженный работник культуры России, получивший за эту книгу звание лауреата Всероссийской литературной премии им. М.Ю. Лермонтова (2011 г.), – рассказывает о мемориальных вещах, связанных с жизнью и творчеством поэта, его родными и близкими, о тех людях, которые берегли и передали музею бесценные реликвии. «Знакомство с жилищем писателя (как и любого художника вообще), его вещами всегда интересно: они несут в себе нечто дополнительное к его творчеству, причём нечто, безусловно, существенное. Они рассказывают о его бытии, его личности, его вкусах, привычках. Музей даёт прежде всего почувствовать художника, и не только как творца, а как живого человека». Быть может, чернильница Лермонтова, его курительная трубка или рукоять кинжала с прекрасными иллюстрациями дадут читателям почувствовать это самое нечто, способное сделать более объёмным образ любимого поэта.

● Светлана Кекова. Сто стихотворений. – М.: Прогресс-Плеяда, 2012. – 148 с. – Тираж не указан.

Светлана Кекова – автор многих сборников стихотворений, лауреат нескольких литературных премий, её стихи переведены на многие европейские языки.

Кекова – поэт традиционный и не стесняется быть продолжателем великой пушкинской традиции. Но, несомненно, со своим индивидуальным узнаваемым голосом. Как сказано в аннотации, основная интонация – «восхищения и стыда». Точнее, пожалуй, не скажешь.

Странданье – ниже сухой травы и тише, чем детский вздох. Да, вещи, милый мой, таковы, какими их видит Бог.

● Владимир Железников. Чучело. – М.: Издательство АСТ, 2012. – 220 с. – 1500 экз.

Увидело свет эксклюзивное подарочное издание известной и многим любимой повести «Чучело» Владимира Железникова. Впервые эта книга выходит с яркими художественными иллюстрациями, которые выполнены талантливым мастером Екатериной Муратовой. Изначально повесть «Чучело» была опубликована 36 лет назад. Она стала популярна, по ней был снят знаменитый фильм, и тысячи мальчишек и девчонок могли узнать себя в героях «Чучела». Под ярлыком, нацеленным невнимательными и жестокими ребятами, скрывались горячее, любящее сердце, тонкая, благородная натура, мужественный и честный характер.

ПОМОЩЬ

Крымск восстанавливают круглосуточно

Волонтеры и педагоги очистили от грязи 17 образовательных учреждений, подвергшихся наводнению в районе Крымска. Среди них – семь школ, шесть детских садов, два техникума и два учреждения дополнительного образования. Ежедневно в них работали две тысячи волонтеров и педагогов со всего края. Продолжается вакцинация против инфекционных заболеваний пострадавших от наводнения.

ФОТОГЛАС

На железнодорожном вокзале станции Мучкан Тамбовской области установлен памятник Борису Пастернаку работы Зураба Церетели. Пастернак провёл в Мучкане всего несколько дней 1917 года на пути к своей возлюбленной Елене Винограду. Поэт написал здесь четыре стихотворения, вошедшие в знаменитый сборник «Сестра моя – жизнь».

Михайловский театр завершит сезон оперой «Кармен» под управлением дирижёра Василия Петренко. Знаменитое произведение Жоржа Бизе прозвучит в концертном исполнении, причём запланированы два состава исполнителей. Среди них как западные вокалисты, так и представители отечественной вокальной школы. Снимок сделан во время генерального прогона оперы. Ахмет Агади и Мария Литке исполняют партии Хосе и Микаэлы на сцене Михайловского театра в Санкт-Петербурге.

Выставка «Возвращение Святого Луки» в Москве посвящена произведениям западноевропейской живописи VI–XVIII вв. В экспозиции работы из девяти музеев Украины – от Киевского национального музея искусств имени Ханенко до музеев Житомира и Полтавы. Представлено около ста знаменитых полотен художников – таких, как Рубенс или Сурбаран, малоизвестных – как Томмазо Салини или Христиан Ван Хейл. На нашем снимке посетительница около картины «Архангел Гавриил» художника Маттиса Стома.

ЗЛОБА ДНЯ

Большая-пребольшая...

Процесс «врастания»

Татьяна ПОРТНОВА, председатель Комиссии по государственному строительству и местному самоуправлению Московской городской думы:

— Присоединение новых территорий к Москве потребовало внести изменения в московские законы. Москва, как, впрочем, и Санкт-Петербург, в отличие от всей остальной России имеет особое устройство городской власти: и государственной, и местного самоуправления, и определяют порядок такого устройства эти города сами. Так, в Москве государственная власть осуществляется на уровне округов через префектуры (их сейчас 10), а на уровне районов — через управы (их сейчас 125 по числу районов в городе). Москва также имеет право самостоятельной организации местного самоуправления, и это прописано в Федеральном законе № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В столице сложилась своя система взаимодействия государственной власти и местного самоуправления — ему уже на протяжении ряда лет передавались определённые государственные полномочия, на выполнение которых были предусмотрены средства из городского бюджета. В других регионах России местное самоуправление помимо, так скажем, «московских» полномочий имело ряд других, например по организации в границах городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, снабжения населения топливом, обеспечения маломощных граждан, проживающих на территории городского округа и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в муниципальном жилищном фонде в соответствии с жилищным законодательством, по организации строительства и содержания муниципального жилищного фонда. В этом смысле Московская область не была исключением. Сейчас в присоединившихся районах многое в вопросах организации власти, её полномочий начали корректировать, ещё больше предстоит.

Бюджеты органов местного самоуправления Москвы и других регионов России, а значит, и на новых для Москвы территориях также формировались по-разному. Нельзя не учитывать и то-

го, что 4 марта в Москве прошли выборы депутатов муниципальных собраний, которые будут работать на протяжении последующих пяти лет. Это, в свою очередь, предполагает новый состав муниципалитетов со сроками работы, как правило, на то же время. На новых же территориях депутатский корпус прежний, и выборы там только предстоят. Следовательно, местное самоуправление действует пока в рамках существующего Федерального закона № 131.

Иными словами, налицо определённая коллизия. По-разному организованное местное самоуправление должно действовать в рамках одной территории, а значит, необходимы изменения Устава города и ряда московских законов, в том числе и Закона № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве». Именно поэтому статья 8 Закона «Вопросы местного значения муниципального образования» увеличена и дополнена тремя новыми разделами:

— вопросы местного значения существующих муниципальных районов — это то, чем занималось и будет заниматься местное самоуправление в девятнадцати поселениях, которые вошли в состав Москвы;

— вопросы местного значения городского округа — это то, чем занималось и будет заниматься местное самоуправление в двух городских округах, которые образованы на присоединившихся территориях;

— вопросы местного значения муниципальных образований пока сохраняют статус, который существовал до включения в состав столицы, как и структура органов местного самоуправления, муниципальное имущество и источники собственных доходов местных бюджетов. При этом доходы городских округов и поселений будут никак не ниже тех, что были до присоединения. Депутаты муниципальных собраний на новых территориях будут работать весь отведённый срок, до следующих выборов. Это направлено прежде всего на обеспечение социально-экономической стабильности.

Надо осознавать, что процесс «врастания» новых территорий в Москву не столь уж прост, подобного опыта не имеет, пожалуй, ни одна мировая столица уровня Москвы. Тем важнее сейчас действовать чётко, осознанно, без спешки. Ведь исправлять ошибки потом бывает всегда сложнее.

Цена расширения

Андрей БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

— Проект «Большая Москва» сразу насторожил.

Во-первых, решение было объявлено неожиданно и быстро исполнено. Никаких консультаций с экспертами, специалистами. Хотя речь — об инвестициях, определяющих развитие на 50 лет. Здесь сходятся экономика, экология, политика, социальная и культурная сферы, многое другое.

Во-вторых, несмотря на декларируемые сверху демократические ценности, судьбоносное решение об изменении границ двух крупнейших регионов было принято в обход граждан. Опыт «цивилизованных стран», на который любят ссылаться руководители, демонстрирует трепетное отношение и к общественному мнению, и к границам регионов, хотя бы из соображений политической стабильности и традиций. Например, в США границы штатов неприкосновенны. А Вашингтон не потребовалось расширять для «исполнения столичных функций».

Когда что-то делается нахрапом, без обсуждения и референдума, возникают сомнения в чистоте помыслов. Не добавляет легитимности решению и то, что со стороны Московской области его принимал Борис Громов, который покинул свой пост и все последние годы вызывал нарекания правоохранительных органов. Вполне мог напоследок согласиться на что угодно.

Содержательные моменты. Первое — цена проекта в период, когда правительство готовится сокращать расходы бюджета на следующие несколько лет, нет денег на пенсии, социальные обязательства, военные расходы, поддержку АПК, на стратегически важные проекты, технологическое развитие. И вдруг новая бюджетная строка, которая потребует средств на десятки лет. Неужели так важно, где сейчас сидеть нашим чиновникам? Именно тогда, когда решается судьба России в мировой геополитике. Не стоит забывать: предстоит чемпионат мира по футболу в 2018 году, не прошла Олимпиада в Сочи и многое другое. Где на всё брать деньги?

Второе. Проект задаёт определённые направления развития страны, то есть будет способствовать ещё большей концентрации людей, ресурсов, бизнеса в Московском регионе. Хотя в том числе и для того, чтобы он мог нормально существовать, требуется противоположное: развивать другие города и территории, создавая там точки роста.

Если переносить столицу, то лучше в отдельный город, как в США, Канаде, Австралии, Бразилии, Казахстане. Расширение мегаполиса, превращение его в супермегаполис, да ещё и со столичными функциями противоречит мировым стандартам. В США и Европе заметно движение в сторону небольших городов, городов-спутников. А малоуправляемые, неудобные города-монстры типичны для

развивающихся стран — Мехико, Манила, Бангкок.

Третье. Никакой свободной земли в этой зоне нет. Все её крупные куски уже кому-то принадлежат или находятся в залоге у крупнейших банков. Получается, придётся компенсировать и без того не бедным земельным олигархам их потери. Как это делается, хорошо знаем. Цена «компенсации» может оказаться специально

нет гарантом банков за огромные массивы земли по суперценам! И особо пикантная деталь — земли до начала покупки по кредитам были государственными. Их долго покупали, перекладывали и... возвратили тому же государству по самой высокой цене. Бизнес по-русски.

Наконец — последнее. Если крупным владельцам земли выпало большое счастье, то мелким, средним, а также просто владельцам личных участков надо ждать неприятностей. Откаты с них неинтересны — их слишком много и они мелкие, поэтому завышать цены не будут. Зато пыльным цветом могут расцветить рейдерство, спекуляция, передел собственности. Можно

завышенной с целью получения откатов. Даже если государство не будет выкупать земли, оно полностью примет на себя кредитные риски по многим проектам.

Например, возьмём Рублёво-Архангельское. Когда-то там должен был быть построен «город миллионеров». Земли купили за счёт кредитов Сбербанка, а затем перезаложили тому же Сбербанку по астрономической цене. После неудачной попытки построить «город миллионеров» продать такое количество земли по столь высокой цене, не разрушив рынок, невозможно. Ведь надо ещё вложить огромные средства под инфраструктуру, дома. Но теперь принято решение построить Международный финансовый центр, хотя никто не понимает, что это такое. И вот владельцы земли, ничего не делая, получили, по сути, миллиарды долларов. Взяли кредит в Сбербанке на покупку земли, затем отдали тому же Сбербанку по огромным ценам в залог. Сам же Сбербанк может не беспокоиться о невозврате. Государство сняло с него головную боль, а точнее — кредитный риск. Такая же ситуация по всем территориям «новой Москвы». Государство ста-

просто изымать земли под предлогом государственной необходимости.

Об этом подмосковным владельцам участков могут многое рассказать бывшие жители «олимпийских районов» Сочи. Земля также может менять назначение — ведь теперь всё это «земли населённых пунктов». И тут гораздо больше возможностей для использования, чем у полей и лесов. Просто меняй статус земли и тем самым повышай её цену. А строительство инфраструктуры вроде бы для органов госвласти может вылиться в бесплатную инфраструктуру для строящихся частных посёлков, что резко поднимает цену земли. Легко представить ситуацию, когда часть инфраструктуры — транспортной и энергетической — уже построена, а переезд чиновников задерживается: то ли нет денег на строительство офисов, то ли высшее руководство поменяло решение через 2–3 года. А владельцы элитных посёлков в шоколаде. Если хотели устроить спекулятивный Клондайк, затея удалась. Раздолье для аферистов и коррупционеров! Только вот зачем вся эта «движуха» нашей стране в сложный период её истории?

ЧТО ЖДЁТ «НОВЫХ МОСКВИЧЕЙ»?

◆ Из примерно четверти миллиона человек (по самым скромным подсчётам), которые стали москвичами, право на льготы имеют 77 тысяч, в том числе 50 тысяч пенсионеров. С 1 июля на всех на них распространяются столичные надбавки к пенсиям. Владимир Петросян, руководитель Департамента социальной защиты населения Москвы, отмечает: «Все жители, имеющие право на выплаты, на социальные льготы, проживающие на территории Московской области, присоединяемой к городу Москве, с 1 июля 2012 года в полном объёме будут получать меры социальной поддержки, распространённые на жителей Москвы. В том числе и городские доплаты к пенсиям. У них на сегодняшний день пенсия 5680 рублей. С 1 июля пенсия составит 12 тысяч рублей».

◆ Председатель Комиссии по социальной политике и трудовым отношениям Московской городской думы Михаил Антониев дополняет: «С 1 июля все неработающие пенсионеры получают те же доплаты, что и остальные москвичи. Это же касается и других выплат — многолетним семьям, приёмным родителям и так далее».

◆ «Для работы с молодёжью на новых территориях инфраструктуры практически нет», — говорит заместитель руководителя Департамента семейной и молодёжной политики Ольга Карандашова. Этой сферой будут заниматься действующие в Москве молодёжные центры. Имеются и сложности в работе с семьями. «Мы привыкли вести её через общественные организации. Однако на новых территориях их практически нет», — говорит Карандашова.

◆ Из 94 учреждений культуры, переданных городу, только одно не нуждается в ремонте, отмечает заместитель руководителя Департамента культуры Ольга Гришина. Восемь объектов, по её словам, нуждаются в капитальном ремонте, а ещё 85 — в текущем. Так что до столичного уровня пока далеко.

◆ Заместитель руководителя Департамента здравоохранения Нина Сулонова не скрывает, что самая насущная задача, которую выполняет её ведомство, — это лекарственное обеспечение 21 тысячи льготников из числа «новых москвичей». Все они включены в городской реестр, выдача бесплатных лекарств началась. Также Нина Сулонова рассказывает, что на новых территориях действуют 32 бригады «Скорой помощи». «В период с 1 по 10 июля было совершено 2400 вызовов, 625 человек госпитализировано. Пациентов со сложными патологиями мы направляем в стационары, которые находятся в «старой Москве».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Первый заместитель главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов (председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудимова; Игорь Панин

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов,

Анна Кузнецова, Арина Абросимова

«Телевизионный»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор Александр Кондрашов; Олег Пуханцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Аляксей Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова, Ольга Моторина
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
ведущий редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Омская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Македония), Всеволод Марьян (Закарпатье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия),

Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж — 60 351 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)

Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж 138 558 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 17 июля 2012 г.
Зак. № 12-07-00320

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-37521 от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028

Автоинформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Изживание ценностей

«ЛГ», № 39, 2011

«ЛГ», № 40, 2011

РЕЗОНАНС

Кто скажет крепкое слово?

Александр Бузгалин в статье «Жёсткие грани большого проекта» («ЛГ», № 26) сказал то, о чём говорить громко, публично не принято: «России нужен новый большой проект».

Но, читаясь в текст, всё явственнее начинаешь понимать, что мысли автора, поднимаясь на некие высоты, там и остаются. Чего-то не хватает. Чего-то главного.

Автор зовёт нас на борьбу. Кого он видит членами своего воинства? Это преимущественно интеллигенция (с лёгкими вкраплениями рабочего класса, проявившего себя в забастовках 14 лет назад). Участниками борьбы «могут и должны стать граждане, способные возвыситься от своего тихого мешанского бытия... до роли творцов истории». Кто-нибудь видел «мешан, возвысившихся»? Читайте Константина Леонтьева: таких нет и быть не может! Погрузившись в мешанство навсегда там остаются.

Дальше. Может ли интеллигенция составить дееспособное воинство? Её об этом спрашивать не надо: она наговорит много и красиво, а ещё Евгений Базаров отказывался слушать подобные тирады. Вспомним, что Николай Бердяев предлагал различать интеллигентскую правду и философскую истину, под которой он подразумевал нечто близкое к абсолютной истине. Последняя — абстракция, но, когда философ рассуждает на социальные темы, у неё находится реальный то ли прототип, то ли двойник. В России начала XX века роль носителя абсолютной истины исполнял народ. Для интеллигенции — это её почва, которая породила и вскормила её; а в ситуации, когда она ввязывается в большую драку, — её тыл.

Итак, если интеллигенции предстоит борьба «с миром насилия, с миром отчуждения», то как в этой борьбе она будет взаимодействовать со своим тылом? Это — вопрос принципиальный. А что с нашим тылом? А. Бузгалин возлагает на него немалые надежды: «Только народ может сказать своё решающее слово».

Но жизнь крепко разочарует нашего стратега.

Да, народ сказал бы это крепкое слово — если бы он представлял собой сегодня реально существующее явление. Но на месте русского народа давно зияет пустое место. Он покинул территорию своего обитания, оставив на ней отдельные фрагменты своего народного тела. Не следует предаваться заблуждению, наблюдая, как эти ключья пытаются кучковаться: народ — это нечто большее, чем сборище русскоязычных в одном вагоне.

Великий мыслитель Александр Зиновьев сказал об этом так: «Мы как единый, целостный народ совершили историческое самоубийство. Множество людей, считающих себя русскими, живёт и ещё долго будет жить. Но народ не есть всего лишь множество отдельных людей. Народ есть целостный живой организм. И как таковой он покончил с собой».

Как это случилось? В общих чертах: русская история наполнена перманентной борьбой государства со своим народом, которая закончилась полной победой государства. Будучи в полной мере занятым проблемами своего сиомиунного существования, государство не может предоставить народу условия, необходимые для его полнокровной и полноценной жизни, оно постоянно «сгибает» и душит его, а вдобавок разрушает духовную среду народного мира — его традиционную культуру. Но оставшись без «тыла», оно губит и себя.

«Большой проект» так и останется химерой, если не внести в него — первым пунктом — работу по возрождению народа. Это большая работа, для её выполнения потребуются огромные затраты ума, души и многолетнего труда. И даже вписать такую строку в план этого проекта будет неспроста, поскольку поминутно придётся преодолевать визг «либеральной оппозиции»: как это? где это видано — повернуть историю вспять? Это пустая трата сил и времени!

Что можно ответить «им»? Спуститесь с пустых небес на Землю. Откройте абстракции политологии. Да, наша история тяжела и неповоротлива; но ведь и современная жизнь черна, она каждодневно творит чудовищные преступления.

Способен ли наш народ на возрождение? Вот самый первый и главный вопрос.

Трудно согласиться с мнением Владимира Путина, что задачи посткоммунистической трансформации в основном в России решены, что мы уже вступили в эпоху стабильного развития.

До сих пор не создано главное — идейные условия для устойчивого стабильного развития. В обществе до сих пор нет согласия по поводу смысла и цели существования новой России. У нас так и не решён вопрос об исторической преемственности, об отношении новой России к социалистическому и к досоциалистическому прошлому, о происхождении и базовых ценностях новой российской нации. У нас и спустя 20 лет после смерти коммунизма продолжают спорить о главном, о том, что есть Россия и к чему она должна стремиться.

Президент прав, когда напоминает оппозиции, своим политическим противникам, что есть святое, что есть «ценности и институты», которые являются «фундаментальными, государствообразующими» и которые «не подлежат никакой ревизии». Но всё дело в том, что у нас эти ценности, сама природа русскости никак не защищены законом.

Нашу Конституцию 1993 года писали воинствующие атеисты, писали люди, которые были убеждены, что патриотизм является «убежищем негодяев», что новая демократическая Россия ничего не должна брать из своего досоциалистического прошлого. 13-я статья Конституции, признающая равенство всех идеологий перед законом, тем самым признаёт право и на смердяковщину, право на борьбу с Россией и всем русским. Попробуйте в той же Польше в СМИ публично поставить под сомнение решающую роль костёла, национальной церкви и в формировании единства польской нации, и в формировании польской культуры. Это невозможно, потому что в Польше Конституция защищает исходное, христианское происхождение польской государственности и польской нации. А у нас до сих пор, как и в советское время, очернительство православной церкви и русских православных священников, борьба с «поповщиной» считается признаком интеллигентности, свободомыслия, является пропуском для прохода в либеральное сообщество.

Плумление над РПЦ сегодня стало более воинственным, чем в начале 90-х. Либеральная интеллигенция не может простить церкви, патриарху Кириллу активную поддержку Путина во время выборной президентской кампании 2012 года. Как и в начале 90-х, в сознание населения настойчиво внедряется мысль об исходной несостоятельности русского культурного кода, о том, что русская культура «критически утратила эффективность». В духовном отношении сейчас ситуация в России ничуть не лучше, чем в 90-е. По крайней мере веры в будущее России не сильно прибавилось.

В начале нулевых, когда Путин пришёл к власти, казалось, что решение вопроса о базовых ценностях новой России можно отложить на потом, что начинать строительство стабильности надо с восстановления территориальной целостности, с выдворения олигархов из Кремля, с захвата у них командных высот в экономике, с воссоздания разрушенной в начале 90-х вертикали власти. Все эти задачи были решены.

Но, как показывает нынешняя политическая ситуация, ни восстановление вертикали власти, ни восстановление территориальной целостности, ни даже укрепление авторитета страны на международной арене, обеспечение военной и экономической безопасности не ведут к политической стабильности, если в обществе и, самое главное, среди элиты нет согласия по поводу фундаментальных ценностей.

Вместо послереволюционной стабилизации мы получили рост агрессии, не столько жажду перемен, сколько жажду бури, разрушения. Молодые представители столичной интеллигенции, так называемый креативный класс, дружно становятся под антипутинские знамёна по той простой причине, что дело Путина — и восстановление суверенитета страны, и восстановление её территориальной целостности, сам по себе туринский патриотизм и путинское государственничество — им чуждо.

Российская государственность, основное достояние, которое оставили нам наши предки, не является ценностью для подавляющей части новой, «успешной» России. Драма современной России в том, что как раз наиболее успешная и наиболее образованная часть молодой России лишена государственного мышления, не хочет нести никакой ответственности ни за прошлое России, ни за её будущее.

Свобода, освобождение от остатков тоталитаризма, как мы видим, привела во многих случаях к освобождению от естественной, нормальной привязанности человека к своей родине. У нас рост благосостояния людей, рост комфорта ведёт к уменьшению тех, кому «за державу обидно».

И серьёзность нынешней ситуации заключается в том, что у либеральной интеллигенции, что хочет построить Россию, в которой не было бы никакой русскости, не было тех, кому «за державу обидно», сегодня куда больше сторонников, чем их было в начале нулевых. Если бы у нас Конституция защищала базовые институты и ценности, защищала бы целостность страны, традиции воинской доблести, достоинство русской православной культуры, отменяла бы решающую роль РПЦ в сохранении преемственности российской истории, если бы в ней было очерчено, о чём нельзя спорить в России, то национально-гогилизм сейчас было бы у нас меньше. Марш вокруг группы Pussy Riot возможен только в стране, которая не умеет защищать свои исходные ценности.

Либеральная интеллигенция имеет множество «заединщиков» в главном — в деле борьбы с так называемыми остатками российской имперскости, «заединщиков» в деле преодоления исходной многонациональной природы Российского государства, в деле уничтожения России.

Призыв либералов уходить с Северного Кавказа, расстаться с мусульманской Россией активно поддерживается нынешними российскими националистами, и прежде

всего этническими националистами. В конце 80-х прошлого века либералов и националистов объединил лозунг «Даёшь суверенитет РСФСР!», что и привело к распаду СССР. Сейчас их объединяет лозунг «Перестаньте кормить Северный Кавказ!»

И самое поразительное. Сегодня этнические русские поддерживают и либеральную стратегию демилитаризации новой России, и первые, и вторые мечтают о превращении России в некое подобие малой, «компактной», нейтральной, безядерной, удобной для жизни Австрии.

Уже ясно, что свобода в новой, некоммунистической России проявляет себя прежде всего как право на разрушение России, на освобождение себя от всего, что когда-то было дорогим русскому человеку, что связывало его с родиной. И надо знать и понимать, что

В трудные дни люди вспоминают о ценностях, которые помогли выжить во все времена. Сбор гуманитарной помощи жителям Кубани в Москве

для интеллектуалов и политиков, которые называют себя в России либералами, свобода и демократия означали прежде всего право на «ломку» российской традиции, на переделку России и российского населения по своему подобию. И самое печальное, что сейчас желающих «ломать» Россию не меньше, чем в начале 90-х.

Либералы всегда были у нас корпорацией, претендующей на идейное и политическое господство в России, на право указывать «остальному населению», как ему жить. И надо отдать должное их прямоте. Они только себя считают «адекватными вызовам времени» и настаивают на том, что Россия как особая ментальность, как российская культура в целом стали «критически неадекватны» вызовам современности (И. Яковенко. Образование новой России. — «НГ», 18.03.2012).

И при этом, как всегда, уже на протяжении четверти века либералы требуют от россиянина, чтобы он убрал из своей души «имперский эгрегор», расстался с ценностью государственности как «изживаемой ценностью». Есть что-то назойливое и подозрительное в этом страстном желании вытравить из русского национального самосознания «имперскую доминанту». Почему китайцам «имперская доминанта» не помешала провести модернизацию, а нам мешает?

Власть, занявшая Кремль благодаря антикоммунистической революции, до сих пор боится сказать, что на самом деле так называемый красный проект был направлен прежде всего на искоренение из русской души всего русского, и прежде всего православной духовности. Но надо понимать, что, откладывая в долгий ящик правду о большевизме, оценку его аморализма как скрытого и явного геноцида против русского народа, мы тем самым расширяем легальные возможности для второго коммунистического эксперимента в России. Красного, антирусского реванша хотя не столько члены КПРФ, сколько политики и интеллектуалы, называющие себя либералами.

Либералы на самом деле хотят довести до конца дело Ленина и Троцкого, «перетряхнуть» Россию ещё раз и перетряхнуть её так, чтобы у неё не осталось ничего русского. Чем философия статьи Игоря Яковенко «Образование новой России» отличается от философии «перетряхивания» Льва Троцкого? Ничем. У И. Яковенко, как и у Льва Троцкого, нет сознания того, что ломка, тем более кардинальная ломка культурного кода нации, к которой он призывает, может обернуться не рождением нового, а просто её гибелью. Троцкий, как марксист, мог этого не понимать, ибо до Октября не было никакого опыта коммунистической переделки человека.

Но сейчас же видно, и не только на опыте СССР, что все эти ломки только подрывают жизненные силы нации. Ведь один раз уже на протяжении семидесяти лет мы ломали российский менталитет. Надо видеть правду. Видеть, что за всеми этими призывами к «ломке» русского культурного кода чаще всего стоит неосознанная, инстинктивная русофобия.

Скрытый и явный необольшевизм для постсоветской интеллигенции, которая записала себя сейчас в ряды либералов, в какой-то мере простителен. Очень трудно изжить из своего сознания марксистское сопереживание революции как повивальной бабки истории, как праздника. И, наверное, по этой причине интеллигентный и либеральный Л. Никитинский полагает, что свобода не может быть без права «лезть» туда, куда хочется, что в этом и состоит «человеческая природа свободы», «что их бунт», бунт людей с Болодной, священен. Л. Никитинский забыл или не знает, что подлинный либерализм от марксизма отличается тем, что связывает свободу с ответственностью, с пониманием того, что нельзя «лезть» туда, где свобода несёт угрозу для жизни других. Совсем уже потерявший всякие ориентиры Г. Гудков прямо на Болодной 6 мая декларировал ленинское: «Единственным источником закона является воля народа, поэтому, когда народ хочет идти на Кремль, он действует по закону».

Жажда перемен, даже совершаемых путём бунта, объяснима для постсоветской интеллигенции. Правда, непонятно, зачем Л. Никитинский уподобляет себя и свою дочь, всех, выходящих на улицы Москвы с белыми бантами, тем несчастным, которые в фашистских гетто ходили, меченые жёлтыми звёздами. Это уже за пределами совести. Те,

Итаким образом мы снова возвращаемся туда, откуда начинали путинскую эпоху. Разница состоит только в том, что теперь уже нет никаких шансов найти консенсус между теми, кто хочет переделать русскую ментальность, и теми, кто хочет оставаться русским. Разница между 2012 и 2000 годами состоит только в том, что уже нет места иллюзиям, которые двигали Путиным в момент его прихода в Кремль. Не станет он никогда уже своим для тех, кто называет себя в России либералами. И новая приватизация ему в этом деле ничем не поможет. Надо видеть правду. Качание между патриотами и либералами только усиливает шансы последних, даёт им стартовую площадку для революции.

Не соответствует действительности утверждение Л. Васильева, автора статьи «Неумолимость политического процесса» («НГ», 16.05.2012), что якобы либерально-демократическая интеллигенция никогда не стремилась отстранить Путина от власти, а тем более совершить насильственный переворот в стране. Кампания в СМИ по дискредитации Путина и его команды, начатая два года назад, резко усилилась после того, как Медведев отказался от борьбы за власть. Для участия в проекте «Россия без Путина» были привлечены лучшие перья либеральной интеллигенции. И надо видеть, что у тех, кто жаждет политического реванша, у новых большевиков, куда больше возможностей воздействия на умы людей — как они, либералы, говорят, «остального населения», — чем у поборников исторической традиционной России.

И новая опасная для судеб России ситуация требует от Путина новых, нестандартных решений. *Вчера было рано, но завтра может оказаться поздно. Необходима срочная консолидация всех национально ориентированных сил вокруг власти.*

Вместо того чтобы активно привлекать к работе нового правительства оппозиционно настроенных экспертов, принимавших до этого активное участие в реализации проекта «Россия без Путина», надо укреплять в Москве позиции тех, кому дорога Россия такая, какая она нам досталась от наших предков.

Надо понимать, что, если у нас нет экспертов и специалистов, кроме тех, кому враждебны и наша Церковь, и русская ментальность, и русская империя, то на России надо ставить крест.

В конце концов развивалась все эти двенадцать лет российской провинция без тех, кого Дмитрий Медведев назвал на XII съезде «ЕР» «интеллектуальной элитой» России, без тех, кому не по душе путинская «вертикаль власти».

Путин в новой ситуации просто обязан уже сейчас выдвинуть на политическую сцену реального преемника, политика, который бы и своим опытом, своей русскостью и своими традиционалистскими убеждениями олицетворял бы надежду большинства на стабильное развитие православной, суверенной, многонациональной России. Нельзя допустить к власти новых большевиков, тех, кто ещё раз хочет «ломать» русскую ментальность.

Нужны персональные институциональные гарантии сохранения курса на национализацию новой, постсоветской России. Нельзя допустить, чтобы глупая случайность принесла роковые изменения в судьбы России. Небольшая партия, которая бы консолидировала центристские силы России, которая бы не стеснялась своей православной родословной. К сожалению, «Единая Россия» в её нынешнем виде, со своими торчащими в разные стороны «крыльями», избегающая в последнее время слова «патриотизм», не сможет в этой ситуации стать центром консолидации здравомыслящей и ответственной России. Даже среди её депутатов очень мало тех, кто способен на равных в полемике с «интеллектуальной элитой» отстаивать право России оставаться самой собой, беречь своё достоинство и безопасность.

Старая политическая стратегия, которая лежала в основе нулевых, себя исчерпала. Как было в начале нулевых — и нашим, и вашим, — уже не получится. «Открытое правительство», как в своё время «Открытая Россия», никогда не будет работать на укрепление российской государственности. Пора жёстко очерчивать мировоззрение и политические условия, на которых возможно сотрудничество власти с теми, кто мечтает «о России без Путина», а на самом деле стремится к России, которая уже и не думает подняться с колен.

Ахиллесова пята посткоммунистической России в том и состоит, что у неё нет центристской интеллигенции, могущей найти общий язык между демократией и православной родословной русского человека. Политическая стабильность невозможна без устойчивого центра, который во всех бывших социалистических странах создавала национально ориентированная либеральная интеллигенция. У нас все эти двадцать лет западная и национально ориентированная интеллигенция находится по разные стороны баррикад. У нас, как и в 1991 году, мало, очень мало тех, кто чувствует себя европейцем, является поборником свободы, самоценности человеческой личности, но не страдает характерным для российской интеллигенции национальным, государственным и религиозным отщепенством. Люди, близкие к РПЦ, по-прежнему, как и в 90-е, подозрительно относятся к так называемым западным ценностям, ко всем дискуссионным о развитии демократии в России. А либеральная интеллигенция сплошь и рядом атеистична, всерьёз полагает, что Церкви на протяжении тысячелетий удавалось обманывать народ. Отсюда, от нежелания приспособить свои идеалы к реальной

Александр ШИПКО

Владимир ВЛАСОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«На Западе человек становится другим»

Михаил Гиголашвили считает, что изоляция и языковое одиночество только помогают писателю

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Гиголашвили Михаил Георгиевич. Родился в 1954 году в Тбилиси. Окончил филфак Тбилисского университета. Преподавал в местных вузах. Доктор филологии, автор монографии «Рассказчики Достоевского» (1991) и ряда статей по теме «Иностранцы в русской литературе». С 1991 года живёт в ФРГ, преподаёт русский язык в университете земли Саар. Широко печатается в российской и зарубежной периодике. Автор романов «Иудея» (1978), «Толмач» (2003), «Чёртов колесо» (2009), «Захват Москвитин» (2012), сборника прозы «Тайнописи» (2007). За роман «Чёртов колесо» получил приз читательских симпатий премии «Большая книга» – 2012.

— Этой весной вышел ваш роман «Захват Москвитин», который был встречен критикой прохладнее, чем «Чёртов колесо» и «Толмач». Виктор Топоров, в частности, написал, что крайне разочарован этой книгой, а вы же были вашим издателем и даже придумали название для того же «Толмача»...

— Насчёт Топорова есть мнение — если он ругает, значит, роман хороший. И, кстати, насколько мне помнится сейчас, название он не придумал, а сократил — у меня было «Толмач и дезертиры», а он обрулил до одного слова, за что я ему и благодарен. По поводу же «Захвата...» есть, слава богу, и другие мнения и рецензии, вот, к примеру, Дмитрий Бавильский приходит к совершенно иным выводам, чем Топоров.

— То есть не считаете, что «Захват Москвитин» — это неудача?

— Нет, конечно. Если бы я так считал, то ни я, ни издательство этот роман не выпустили бы в свет. Наоборот, этот роман открыл мне горизонты в плане свободы языка. Я думаю, дело в том, что критика ждала от меня чего-то вроде «Чёртова колеса», а новый роман оказался совсем другим, как по форме, так и по содержанию.

— Один мой знакомый литератор определил вас как «писателя экзотического». Мол, грузин, живёт в Германии, пишет на русском о проблемах эмигрантов и о Грузии. Но вообще доля истины в его словах, мне кажется, есть...

— Пусть будет «экзотический» — это лучше, чем «ординарный» или «примитивный». Ведь чем экзотичнее — тем интереснее, не так ли?.. И, кстати, «Захват Москвитин» — это вовсе не об эмигрантах и не о Грузии, а именно о России, какой её видят люди с Запада. И вообще разве так важно, где кто живёт и какую кровь несёт в себе? Пусть читают тексты и

меньше интересуются личной жизнью, только гамбургский счёт расставляет все точки над «i».

— Русский язык для вас — родной? А на грузинском никогда не пробовали писать? И если да, то почему предпочли в итоге русский?

— Русский язык — родной, так сложилось. В Тбилиси было много культурных интеллигентных семей, где говорили на русском. До революции, например, как нам известно из прозы грузинских классиков, весь верхнедворянский слой говорил на французском, на русском и часто только потом уже на грузинском. Я никогда ни на каких языках, кроме русского, не писал и не пытался, хотя очень бы хотел писать по-грузински: тогда моя форма и содержание сомкнулись бы, и не было бы вопросов типа кто он, где родился и где живёт.

— Кстати, в «Чёртов колесо» наткнулся на некоторые моменты,

которые вряд ли будут понятны российскому читателю. Например, один из героев едет за наркотиком «в Азербайджан, к татарам». Ну это мне, как человеку, не один год прожившему в Грузии, известно, что грузины называют азербайджанцев татарами. Но среднестатистический россиянин понятия об этом не имеет. Может, стоило всё-таки давать больше пояснений, сносок?

— Не думаю, сносок там и так достаточно. А «татары» — это понятие ёмкое, ещё с монголо-татарских времён, под ним понимаются все мусульмане, басурмане, нехристи.

— В советское время наркомания была достаточно распространена в Грузии. Что уж говорить, когда мы, учащиеся старших классов, шли после уроков в Ботанический сад (а он был рядом с моей школой), чтобы покурить план, реже — поухватить клей «Момент». Это было настоящим бедствием. Вот, описывая всё это, вы не боитесь обвинений со стороны грузинских национал-патриотов в том, что «позорите Грузию»?

— Я лично не боялся, хотя и знал, что правдой всегда все недовольны. (Тут, кстати, для меня ответ, почему некоторые критики взвесьли на «Захват...» — правда глаза колел, но прямо они этого высказать не могли, вот и прибегли к разного рода уловкам, чтобы очернить текст. Тот же Топоров назвал «Захват...» «антигитлеровским и антирусским», через «и». А что получается, если ставить знак равенства между двумя этими понятиями?.. Вот такие проговорки)... Да, мама боялась и просила

меня роман не печатать, но в Грузии, во-первых, его мало читали (в связи с общим падением интереса к русскому языку и отсутствию книг из России), во-вторых, кто читал, отменяли, как и вы, его правдивость, так как все знали, каким бедствием была наркомания в то время. Зато сейчас этот вопрос решён кардинально — наркотиков в Грузии практически нет, потому что полиция не коррупцированная и меры принимаются серьёзные — на деле, а не на словах. В целом на наркоманов стали смотреть как на больных, начали лечить (как тут, в Германии). Стали проводить комплексные проверки, выстроили систему очень высоких денежных штрафов, что подешествовало куда сильнее, чем прежний метод — сажать в тюрьму за любые провинности, где человек окончательно портится.

— Вы специалист по творчеству Достоевского. А он сильно на вас повлиял как на писателя? Не от него ли ваше многословие, эти объёмы?

— Многословие — не очень приятное слово. У меня в текстах ровно столько слов, сколько мне нужно, чтобы высказаться. Но, конечно, сокращать всегда можно. Достоевский повлиял в плане диалогичности и полифонизации речи персонажей, научил развивать действие через диалог, а не через описание. А в диалогах действительно иногда может возникнуть ощущение многословия, но это же в природе устной речи.

— Современных грузинских писателей сейчас практически не знают в России. Ощущаете некую миссию как

представитель Грузии в русской словесности? Или вы всё-таки русский писатель? Или, может, советский?

— А как бы вы обозначили Булата Окуджаву — он «русский писатель»? А Георгий Данелия — он какой режиссёр? Вот недавно награждали Олега Басилашвили, сказав при этом, что это «великий русский актёр». Вот и мой случай такой, половинчатый. Грузинским писателем не могу себя назвать, ибо не пишу по-грузински. Советский ли — да, может быть. А миссию ощущаю в том плане, в каком каждый человек представляет свою родину как человек и как личность, а не как писатель, инженер или врач.

— У нас с вами, как оказалось, немало общих знакомых в Тбилиси — и по университету, и вообще. Но вы уже больше двадцать лет живёте и работаете в Германии. А ностальгия сильно влияет на выбор той или иной темы для произведения? Написали бы вы то, что написали, если бы остались на Родине?

— Мне трудно сказать, что бы я написал. Но ни «Толмача», ни «Захвата...» точно бы не написал, потому что не было бы соответствующего опыта, а как писать прозу без опыта жизни? Насчёт же ностальгии скажу, что в современном мире скайпа, электронной почты, телефона и т.д. любая ностальгия лечится (тем более что я стараюсь каждый год бывать в Тбилиси, там у меня сын с семьёй, родственники, друзья). Нет, при выборе тем и сюжетов у ностальгии не руковождующая, но нотки её могут звучать в эмоциях и разговорах разных героев.

— А вам не надоело на Западе? Ну вообще... Вы сейчас известный литератор, и, наверное, вас должно тянуть в эпицентр русского литпроцесса, в Москву, в Питер...

— На Западе человек становится другим уже после 3–5 лет, а тем более после 20. Не верьте тем, кто, пожив на Западе и уехав обратно, рассказывает, что ему, дескать, надоело, было скучно и т.д., это всё на 90% отговорки неудачников, которые не сумели прижиться тут, не сумели осилить того темпа, требований и т.д. Здешиного, довольно жёсткого, естественного отбора. Проще говоря, я крайне мало встречал тут наших людей, кто добровольно, своими ногами и своим ходом, ушёл бы обратно — все они или теряли работу, или не могли найти её, или не могли освоить язык, или были бесталанны, или ещё что. А в эпицентр литпроцесса я и так попадаю периодически, вот только что приехал из Перми, куда был приглашён на книжную ярмарку, очень представительную, где было всё очень продуктивно и душевно и где я сумел пообщаться с друзьями и коллегами. Возможно, приеду и на сентябрьскую Московскую ярмарку, если успеет выйти полная версия «Толмача».

— Ваш самый первый роман «Иудея» — о чём он? В России он вроде бы не издавался...

— Это одна из первых вещей, ещё юношеских. Когда я впервые прочитал Новый Завет, то Евангелие от Луки поразило меня своей жизненностью, детализированной, энергией, и я попытался написать о нём роман. Он многим нравился тогда, а сейчас так и лежит неизданный, но я обработал из него несколько сцен, опубликовал их в виде рассказов и понял, что мне по-прежнему очень нравится писать историческую прозу, собирать информацию о прошлом времени, узнавать реалии и детали, в том числе и лексические, — ведь в историческом романе не должно быть ни бытовых промахов, ни словесных и надо много работать не только над речью исторических героев, но и над языком общего повествования, старить и морить его, архаизировать (опять же — словари, спецлитература). Не напишешь же: «На народном референдуме при Голгофе, путём устного голосования и на основании соответствующего ему письменного согласия Синедриона, было почти единогласно решено приговорить гражданина Иисуса Иосифовича Христа к высшей мере наказания, а приговор привести в исполнение по прочтении»...

Беседу вёл Игорь ПАНИН

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измельчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Я согласен, что и сейчас негусто. Посмотрите, о чём и как пишутся сегодняшние т.н. романы, которые в лучшем случае тянут — по объёму и содержанию — на повести. Часто это вообще полупублицистика. Прозе нужно время для осмысления. Возможно, позже появятся крупные вещи, отражающие сегодняшнее время, а пока складывается пазл из небольших лоскутов сегодняшней реальности.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Потому что властителями дум стали олигархи, денежные мешки, нефтяные бароны, газовые вальеты, санденные бояре, госчиновники и т.д., то есть те, кто занят деланием денег на всех уровнях. Деньги стали

фетишем, хотя в советское время (и в XIX веке) фетишем действительно была литература. Думаю, что на мою жизнь читателей хватит, а что дальше будет — бог весть...

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Интересный вопрос, который часто задают во время интервью, — «если писатель живёт вне речевой поля, это ему помогает писать или мешает? Я постепенно прихожу к выводу, что изоляция и языковое одиночество писателю скорее помогают, чем мешают: он может беспрепятственно погружаться в глубины своего языка, он как бы уходит из зоны контроля, где он постоянно со всех сторон и из всех динамиком окружён полифонией разной чужой речи, часто примитивной, нет каждодневного напыля и давления речи десятков людей. Ведь вначале писатель учится языку у людей и книг, а потом люди учатся у писателя его языку, поэтому возникает такое понятие, как «язык Достоевского» или «язык Гоголя» (кстати, каждый из

них прожил много лет за рубежом, где вообще было создано немало шедевров русской литературы). Вообще одиночество — колыбель всякого творчества, а любая изоляция — языковая или иная — подталкивает писателя к погружению в глубины своего тезауруса, к словотворчеству, словообразованию, к экспериментам со своим языком, который, по меткому выражению Миши Шишкина, писатель «всегда носит с собой». Можно только добавить, что язык надо не только носить, но время от времени перетряхивать, пересматривать, разглядывать и перебирать, чем, собственно, все пишущие и занимаются. По большому счёту писатель — не ученик, а учитель языка, не стабилизатор, а трансформатор языка, чья специфика выражена в отборе лексем, предпочтениях, выборе словоформ — словом, в манипуляциях с тем, что имеется в мозговом компьютере. И мне кажется, чем писатель старше, тем меньше он нуждается во внешней подпитке языка и тем более склонен к манипулированию собственными резервами.

САЯТ-НОВА — 300

«Не всем мой писанья чтить»

За свою многовековую историю армянская поэзия породила ряд величайших имён, среди которых особое место занимает выдающийся поэт XVIII века Саят-Нова (1712–1795) — певец любви и справедливости, полупоэтичная личность, даже истинное, точное время рождения которого остаётся в дымке затерявшихся седых годов... Поэзия ашуга своими истоками прочно связана с народным творчеством, с фольклорными традициями. Магическая поэзия этого подлинного глаташата дружба народов Закавказья, равно мощно и ярко творившего на армянском, грузинском, азербайджанском, общеизвестна — на протяжении последних двух-трёх столетий она околдовывала и завораживала сердца как высшего света, так и простого люда...

В оценке В. Брюсова Саят-Нова — поэт «величественный» и «многообразный», «чуткий» и «страстный», «один из тех «первоклассных» поэтов, которые силой своего гения уже перестают быть достоянием отдельного народа, но становятся любимцами всего человечества». Ярчайший представитель русского символизма заявлял, что народ, давший Саят-Нову, тем самым «уже навсегда включил себя в число культурных наций, участвующих в совместном творчестве человечества» («Русская мысль», 1916, № 9). И посему вполне логично, когда по решению Всемирного совета мира 250-летний юбилей Саят-Новы отмечался в 1963 г. во многих странах и особенно широко — в Советском Союзе, нашими русскими братьями, ознаменовавшими великое культурное событие в жизни армянского народа масштабными мероприятиями, писательскими конференциями, новыми переводами, литературно-критическими и публицистическими статьями известных мастеров пера. Кому не знакомы в переводах на языки мира, и в первую очередь на русский, знаменитые и ставшие крылатыми строки армянского ашуга:

Не всем мой ключ гремучий петь:
особый вкус ручьёв моих!
Не всем мой писанья чтить:
особый смысл у слов моих!
Не верь: меня легко свалить!
Гранитна твердь основ моих!

Брюсов справедливо выделяет Саят-Нову среди творцов «нового типа», считая его «вознёсшим поэзию ашугов на недостижимую до него высоту...», «мощью своего гения» превратившего ремесло народного певца в «высокое призывное поэты». Сказано метко: вряд ли в каком-нибудь другом определении правильнее вырисовался Саят-Нова — новый тип народного творца переходного периода армянской истории, ярче была раскрыта тайна величия искусства, связь лирической поэзии Саят-Новы с лучшими национальными традициями прошлого, ценность и знание его поэтического искусства с точки зрения художественного развития в новое время.

Замечательные песни Саят-Новы на языках трёх закавказских народов издавна пользовались большой популярностью — их с любовью исполняли в Тифлисе на семейных торжествах, различных празднествах, и, распространяясь, они, естественно, приносили всё большее признание их творцу. Молва гудела о нём, однако «официально» в печати имя поэта-ашуга появляется довольно поздно. Имя «пишущего совсем по-народному», «знаменитого» поэта, «великого Саят-Новы» читатель впервые встречает в 1847 и 1851 гг. в армянских журналах «Базмавеп» и «Арагат». Армянская литературная общественность познакомилась с творчеством Саят-Новы благодаря филологу, общественно-политическому деятелю, основоположнику саятноведения Г. Ахвердяну (1818–1861), когда в 1852 г. в Москве вышел в свет первый сборник армянских стихов поэта. По мнению многих литературоведов, занимавшихся Саят-Новой, это «классический труд», выполненный с научной точки зрения весьма «умело и добросовестно». Опубликованным

46 стихотворениями было предпослано обстоятельное предисловие Г. Ахвердяна.

Однако ещё до публикации этого труда появилась в русской газете «Кавказ» (1851, № 1–2) статья о Саят-Нове известного русского поэта Я. Полонского, служившего в те годы в Тифлисе. Благодаря ей русскоязычный читатель впервые получил возможность ознакомиться с гениальным армянским самородком, но, главное, это выступление в печати было первым научно весомым словом о жизни и творчестве великого армянского народного певца, высказанным «человеком со стороны» — «неармянином». Интересная и многоаспектная статья Я. Полонского, большого друга армянского народа, отразившего в своём собственном художественном творчестве прелесть и «изюминки» тифлисского армянства, явилась знакомым событием в литературной жизни народов многонационального края, составила блестящую страницу в богатой истории армяно-русских литературных и культурных связей.

Разумеется, статья русского литератора в «Кавказе» неслучайна: Полонский был связан с видными тифлисскими интеллигентами — армянами, русскими, грузинами. К числу его близких друзей относился и Г. Ахвердян (известный в русском кругу как Ю. Ахвердов). С мая 1878 г. Ахвердян был поглощён работой над подготовкой к изданию «Давтара» (тетради) Саят-Новы. Полонский не только был в курсе этих дел, но с помощью своего армянского друга достаточно подробно ознакомился с песнями великого ашуга. В статье Полонского прежде всего привлекает внимание справедливая социальная оценка, данная творениям Саят-Новы. Как пишет автор, «для своего века, для Тифлиса, составившегося под влиянием мусульманского владычества, среди разлагающегося смешанного общества, Саят-Нова — исключение в высшей степени отрадное». «Чувствие невывольное», — замечает Полонский, — как этот человек должен был страдать, потому что

был выше своих современников». В поэзии Саят-Новы русский поэт обратил внимание на одно весьма важное обстоятельство — исключительную тонкость и глубину поэтизации человеческих чувств, в частности любви. «Вывод» Полонского своеобразен и не слишком устарел до сих пор: «В песнях Саят-Новы мало тех ярких блестящих красок, от которых природа на Востоке часто принимает какой-то странный, мишурный блеск, нет и тех фантастических образов, которые как будто порождают опиум. Вообще в стихах его мало воображения — много чувства: но это чувство, там, где оно высказывает в стихах его, по большей части так глубоко безмятежно, что любовь его похожа на дружбу, дружба — на любовь». Воздействие армянского ашуга на Полонского оказывается столь сильным, что он завершает свою статью собственным стихотворением «Саят-Нова»...

О трудностях перевода песен Саят-Новы говорить не приходится: они очевидны и обусловлены характерными особенностями поэтической системы ашуга — «буйством» образов и красок, метафор и сравнений, пышностью и в то же время лаконичной меткостью языка, глубиной мыслей и чувств, нюансами настроений, «жемчужно» речи...

К счастью, у него оказались довольно добросовестные и дотошные интерпретаторы, начиная с В. Брюсова и кончая целой плеядой отменных русских советских поэтов-переводчиков тридцатых годов и более позднего времени, успешно продолживших и развивших традиции «брюсовской» школы перевода... Она отличалась тем, что мэтр русской поэзии придавал огромное значение сохранению точности, музыкальности и «аромата» подлинника, был противником практики «вольного перевода», как образно заметил в своё время литературовед Л. Мкртчян, явился «первым поэтом-переводчиком, блестяще «пересоздавшим» на русском языке «особый смысл» и «особый вкус» лирики Саят-Новы...»

История «русского» Саят-Новы весьма любопытна. Впервые стихотворение прославленного на Востоке ашуга в русском переводе Н. Берга, некогда известного литератора, вошло в опубликованную им же книгу «Песни разных народов» (М., 1854). На этот перевод («Откуда, чудный соловей, не плачь, заплачу лучше я!»), довольно долгое время пребывавший в забвении, в конце 60-х годов XX века обратил внимание русский поэт И. Поступальский, который написал: «Эта берговская версия песни Саят-Новы звучит не хуже, а, пожалуй, даже лучше кое-каких и переводных, и оригинальных стихотворений, печатавшихся в середине прошлого столетия в русских журналах и альманахах».

Разумеется, после знаменитой брюсовской антологии «Поэзия Армении» (М., 1916), подарившей русскому читателю целое созвездие гениальных армянских поэтов и их сочинений, в том числе и Саят-Новы, наиболее широко был представлен великий ашуг в русскоязычных изданиях советского периода, в первую очередь в «Антологии армянской поэзии», готовившейся под редакцией М. Горького в тридцатые годы и выпущенной в свет (к сожалению, после ряда неоправданных цензурных изъятий) в 1940 г., а также в более поздних сборниках переводов поэзии Армении.

В числе русских искусных интерпретаторов Саят-Новы выступили такие маститые и выдающиеся поэты и переводчики, как С. Шервинский, М. Лозинский, А. Гарковский, К. Липскеров, В. Звягинцева и др.

Разумеется, не все вышеперечисленные переводы (даже мэтров поэзии) можно отнести к совер-

шенным и адекватным, полностью соответствующим высотам оригинала. Пожалуй, таковых и в помине нет — ведь общеизвестен афоризм «Перевод — изнанка ковра: узоры блекнут!». Да и некоторые из маститых поэтов просто отказывались брать-ся за нелёгкую и порою неблагодарный труд. Поистине гений великого ашуга и соблазнал, привлекал переводчиков, и настораживал, отпугивал их — справятся ли с этой ношей, с этой колоссальной вершиной Поэтического Слова?..

...Н. Тихонов, так и не осмелившийся опубликовать свои уже сделанные переводы из Саят-Новы, но прекрасно понимающий и ценящий его поэзию, дал позднее замечательную характеристику ашуга в своей юбилейной статье «Гремучий ключ» (1963): «Ашугом ашугов был Саят-Нова. Он был велик необычайным лирическим своим талантом. Непревзойдённый мастер стиха, блестящею всеми красотоми образности, стиха музыкального, удивительного, виртуозности небывалой... Он имел удивительные способности. Его поиски новых средств образности и насыщения звуком до предела стиха до сих пор вызывают восторженное удивление знатоков. Голос, дошедший до нас, звенит, и гремучим ключом кипит драгоценные поэтические строки Саят-Новы!»

Саят-Нова вечен и непобедим в веках, потому что общечеловечна и понятна его бунтующая гражданская и страстная романтическая лирика, высокая поэзия Всепобеждающей Любви и Вечной Истины...

Роберт БАГДАСАРЯН,
доктор филологических наук,
ЕРЕВАН

ДИСКУССИЯ: «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Чапаев и простота

«Апокалипсис» Мела Гибсона начинается фразой: «Великую цивилизацию невозможно разрушить извне, пока она не разрушит себя изнутри». Это и про нас — однозначно.

Валить всё на «проклятых буржуинов» не будем. Они бы ещё лет сто вели свою подрывную работу, если бы не наша перерожденная элита — этот союз околовластных семей. Именно она стала бить по советскому обществу информационным оружием, которое выковал и любезно предоставил в её распоряжение Запад. И это не версия. Творцы «перемен» сами признались в том, что ломали хребет советской цивилизации, сумевшей собрать народы в поле надконфессиональной идеи.

Невиданное в истории информационное изнашивание породило руины: политические, экономические, социальные. Десяностые навсегда останутся в нашей памяти картиной колоссального народного бедствия и торжества поднявшейся со дна нечисти. Но ещё страшнее оказались руины психологические. Удары по культуре, закону и нормам жизни привели к тому, что люди отчаялись, опустили руки и замкнулись в себе.

Именно это от них и требовалось. Человек-атом способен лишь на одно — пассивно наблюдать за гибелью своей цивилизации. Он не защитит ни себя, ни своих детей, ни свою страну, ни свои символы веры. Даже если он заряжен энергией сопротивления, то направит её на разрушение — начнёт охаживать кривой и ненавистный политический строй протестной дубиной и лишь ускорит гибель цивилизации.

Чтобы энергия была направлена на создание, он должен разорваться в том, что случилось вчера и происходит сегодня. Он должен понять, почему советскую цивилизацию уничтожили не бомбы, а болтовня? И куда сейчас летят «томагавки»?

Метафора — чистое и прекрасное средство. Поэтому ею и воспользуемся, воскресив в памяти светлый образ Чапаева.

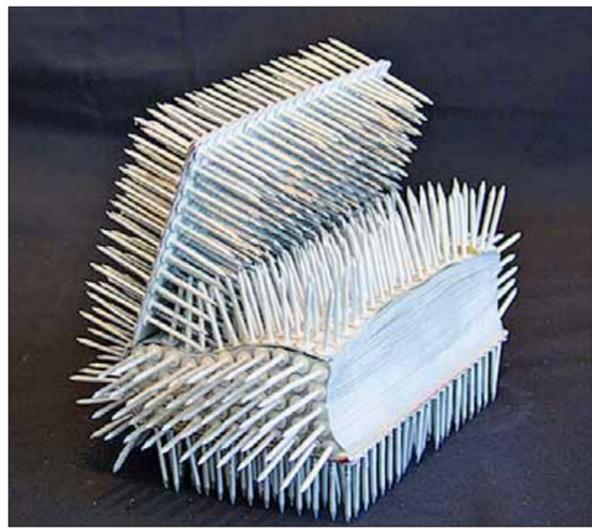
Василий Иванович — натура искренняя, бесстрашная и... простая. Он — красный командир, крепко знавший одно — что воюет за народное дело. Вся эта сложность (политика, философия, метафизика) была ему не мила. Для этого существовали Ленин и его огромный сокрушительный мозг. Сам Чапаев Лениным становиться не собирался. Он считал, что его место в поле, где можно саблей дотануться до врагов революции.

Чапаев не задумывался о том, что будет со страной после Ленина. Он верил, что всё в надёжных руках. Оно и было в надёжных, только с одной оговоркой. После Ленина пришёл человек сильный, масштабный, но сложности не приемлющий. Сталин двинул страну вперёд не по-ленински (с накалённой партийной дискуссией), а по-чапаевски (когда прикажи не обсуждают). У него, конечно же, есть оправдание. Перед страной стояли задачи невиданные. Казалось, их невозможно решить, кроме как по-чапаевски. Впереди — война, и нужно за считанные годы создать индустрию и армию. Иначе просто не выжить.

В этом чапаевском броске к цели, когда только вперёд, без вопросов и разговоров, а болтунов и несогласных на Соловки или вообще под расстрел, было потрясающе много создано. Появились не только индустрия и армия. Появились наука и культура. Возникла абсолютно новая жизнь. Но в этой жизни не было одного — сложности. Коммунистическая философия окаменела, став навязчивой догмой. И в дальнейшем, после того как отгребли салюты, это сыграло от-

страной злую шутку. После Великой Победы уже можно было реформировать идеологию, развить красную метафизику, абсолютно ничего не боясь. Социализму мало что угрожало. Но в этом направлении не было сделано ни единого шага.

Не сделали его и впоследствии. Даже наоборот: под шумок антисталинской истории в идеологическую систему были встроены мешанские ценности. Коммунизм подвергся вульгаризации. Было объявлено, что цель партии — это «удовлетворение всё возрастающих потребностей советских людей». Получалось, что революцию свершили за кусок мяса, который с каждым годом должен становиться жирнее.

Сознание общества не развивалось никак. Оно было заперто в узких рамках окостеневшей идеологии, не находя ответов даже на вопросы элементарные. В знаменитом «Коммунисте», вышедшем в 1957 году, герой врывается среди ночи к партгору и говорит о своей беде. Он влюбился в замужнюю женщину! «Как это — ввязаться с коммунизмом или нет?!» «В марксистской теории на это ответа, брат, нет», — слышит он и восклицает в отчаянии: «Что это за теория, если в ней про это ничего не сказано!» Партгор совершенно ошеломлён. В его потаённых глазах написано: «Ну, что тебе сказать, друг! «Капитал» — это тебе не Тора».

От партии ждали не только ответов, относящихся к области чувств. От неё ждали ответов на вопросы глубокие. А она молчала или повторяла мёртвые лозунги. С годами усложнялась техника, а сознание топталось на месте. Советский человек трансцендентально не рос. Ему давали лучшее в мире образование, но держали в суровых идеологических рамках. Он строил космическую станцию, смотрел в мощные телескопы, мечтал разыскать и обнять инопланетянина, а прорываться к философским вершинам не мог. За его речью и направлением мысли следили компетентные органы. Именно поэтому по большому счёту СССР и погиб. Советский человек, влюблённый в науку и технику, прекрасно физически сложенный, чистый сердцем и защищённый ядерным щитом от врагов, оказался безоружен в новой, странной войне. Его сознание взрывало информационные «томагавки», запущенные как из-за рубежа, так и со страниц советской печати.

Элита, осознавшая себя правящим классом, уничтожила советское общество, распылив его в атомы. Она ударила по обществу информационным оружием, оболван прошлое и разрушив все нормы и культы. Это и обеспечило ей господство.

Сегодня она сохраняет его уже по-иному. Элита понимает,

что зшла далеко. Беспощадные удары по обществу породили протестные настроения и мощную ностальгию по СССР. Народ ухватился за старые песни, книги и фильмы. Он затосковал по утраченному закону, гуманизму и государственному величию. В наши дни любая атака на прошлое вызывает волну раздражения. «Вы двадцать лет у власти, и ничего не построили, кроме особнячков!» «Только и можете вывозить энергоресурсы и присваивать прибыль!» По всему выходит, что в качестве достижения элите предьявить нечего вообще. Нет на руках идеологических козырей.

Вместо свободы слова — отдушина в виде фейсбука и несколь-

ких изданий, романтически влюблённых в страну. Всё остальное информационное пространство — под контролем власти и олигархий, которые пребывают в сложных отношениях: грызутся по поводу дележа бюджета и собственности, но едины в желании сохранить установившиеся порядки.

В этих реалиях между элитой и страной ширится пропасть, в которую кто-то обязательно упадёт. Элита это не улыбается, а она принимает меры, защищая себя. Меняться она не думает. Она хочет продолжать в том же духе: сосать кровь и балдеть, впадая в гедонистическое безумие. А поэтому бьёт по обществу информационными «томагавками».

Растущая советская ностальгия её не пугает. Когда общество обращается к прошлому, оно живёт сказкой, которую само себе и рассказывает. Такое общество успешно игнорирует: показывая псевдосоветское «мыло», и оно уснёт, пустив слюны у телевизора.

Пугает элиту другое — духовный протест и ростки самоорганизации. Её пугает возможность появления катакомб, собирающих не фанатиков, а людей, взявших барьер сложности и готовых выдержать испытание властью. Поэтому она отчаянно плодит бездуховность — создаёт гнилую среду, где увязнет любое сопротивление. Она добивается того, чтобы актив опустил руки и сдался. Она погружает общество в равнодушные, сплетни и гедонизм. Элита сознательно снижает уровень образования. С каждым годом обязательных предметов становится меньше, а скоро останется один — курение конопли. И эротический массаж ещё введут как дополнительный стимул посещать школу.

Элита целенаправленно долбит по мыслящей части общества, которая не смотрит шоу, не читает таблоидов и сама направляет своих детей. Она упорно пытается подсадить её на постмодернизм.

По сути своей постмодернизм — это творчество обезьян. Это сущая свадьба вместо культуры. Это

выхолащивание смысла под лозунгом «Искусство имеет право на всё». Это стёб и монтаж. Символ веры постмодернистов — хаос.

Постмодернизм рождён как утиль. Осознание своей вторичности наполняет его беспощадностью ко всему, что первично. Он нападает на то, что создано и осмыслено, с бритвой в руке, как безумец. Он режет и склеивает несоединимое, упиваясь своим шутством. Он стремится пририсовать рога к каждой иконе. Его смех истеричен и исполнен нездорового торжества.

Как любой убудок, постмодернизм был лишён будущего и мог умереть вскоре после рождения. Но он выжил и вполне преуспел. Он оказался востребован как эстетический терроризм. На него сделали ставку, как в своё время сделали ставку на художественное безумие и экспериментаторство, уводящее искусство с дороги социальных протестов. Он должен был превратить культуру в поле эстетской игры и породить нового, вальсирующего человека, который бежит от всякой серьёзности и реагирует лишь на то, что сейчас в моде.

В середине девяностых годов вышел роман «Чапаев и Пустота». Книгу эту навязывали русскому обществу фанатично. Её проталкивали так, как не проталкивали ещё ни одно произведение. Издателям пришлось добиваться своей цели поистине героическими усилиями, потому что произведение это бездарное. Его литературная ценность, как все понимали, строго равна нулю, а вот политическая представлялась огромной. На сцену выходил русский постмодернизм. И надо было во что бы то ни стало навязать его интеллигенции. Нужно было запудрить мозги той части общества, где формируется социальный актив.

Интеллигент, подсевший на такую литературу, уже ни к чему не отнесётся серьёзно. Он обречён воспринимать историю и современность иронично, вспоминая смешные склейки, сделанные модным писателем. В этом и состоит цель — не позволить ничего осознать.

Почему русский постмодернизм сразу вцепился в Василия Ивановича Чапаева, очевидно. Его простота отражает душу советской цивилизации, которая двигалась вперёд именно по-чапаевски — от победы к победе. С этой простотой можно было играть, соединяя её с буддизмом и забавляясь комическими эффектами. Эта простота позволяла издеваться над советскими мифами и выхолащивать их.

Простота стала ахиллесовой пятой красной империи, которая не озаботилась сложностью, не достигла метафизической высоты и позволила себя умертвить новым оружием. Теперь на её трупе густо расселись падальщики.

За чей прах они примутся завтра — понятно. Россия — тело большое и вкусное. Если её завалить, еды хватит надолго. А завалить её можно вполне, поскольку идёт той же дорогой — прозябает в банальности и примитиве, целиком полагаясь на свои «чушки».

Вскоре после «Чапаева и Пустоты» вылетел «томагавк» особого рода — «Кысь». И его целью было уже не советское сознание, а русское. Это был выстрел в русскую идентичность, прицельный и подлый, стремящийся пробудить у читателя ненависть к своим корням, мифам, культуре.

Сегодня такие «томагавки» летят один за другим, разнося сознание в дым и сокрушая основы цивилизации. Бьют без устали, бьют без пощады. На войне как на войне.

Валерий РОКОТОВ

ЗОЛОТАЯ СОТНЯ

Ни сотни без крена

Свою «золотую сотню» прислал Дмитрий Колесников, литературный критик и преподаватель факультета Института международных образовательных программ СПбГПУ. В примечании он пояснил свой метод выбора книг. Считаю целесообразным привести его, чтобы затем дать комментарии от редакции.

1. Предлагаемую мною «золотую сотню» можно условно разделить на две «золотые пятидесятки». В первую пятидесятку вошли наиболее значимые, с моей точки зрения, произведения зарубежной литературы, а вторая пятидесятка состоит из важнейших отечественных книг. При этом в первой пятидесятке мною отдельно выделены и расположены в хронологической последовательности знаковые произведения основных жанров массовой литературы, о которых, на мой взгляд, школьник также должен получить представление на уроках литературы.

2. Я попытался расположить обе «золотые пятидесятки» в хронологической последовательности, однако в связи с тем, что такая последовательность местами нарушает логику списка, она соблюдается мною не всегда.

3. Предвижу возражения по поводу того, что не включил в список «Анну Каренину», без которой, как верно подметила читательница «ЛГ», «трудно представить русскую литературу» (<http://www.lgz.ru/article/19046/>). Однако мне кажется, что средний школьник едва ли в состоянии оценить глубину и понять идейно-художественное своеобразие данного романа. По моему убеждению, это произведение рассчитано на зрелого и подготовленного читателя и потому знакомиться с ним следует как минимум в студенческие годы.

Итак, перед нами список, рассчитанный на среднего школьника. Первые 50 книг, как поясняет сам автор списка, представляют зарубежную литературу. Два пункта отданы Гомеру, присутствуют «Песнь о Нибелунгах», а также «Тристан и Изольда». Заметим, что все эти произведения входят в программу филологических факультетов вузов и, скажем, «Песнь о Нибелунгах» вряд ли будет адекватно воспринята школьниками. Два пункта отданы Гофману, Бальзаку, Диккенсу, Кафке и Марку Твену, однако ни одного пункта не отведено Мопассану, Золя, Фитцджеральду. Отрадно, что присутствуют Джек Лондон «Мартин Иден», Хемингуэй «Прощай, оружие!» и «Старик и море», Сэлинджер «Над пропастью во ржи».

Уделено внимание жанру фантастики и даже фэнтези. Два пункта занимает Д. Р.Р. Толкин «Властелин колец» (хорошо хоть нет Д. Роулинг «Гарри Поттер»), а так-

же Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» и С. Лем «Солярис». Появились здесь и детективы: А. Конан Дойл «Собака Баскервилей» и Агата Кристи «Десять негрятя».

Вообще акцент в данной сотне сделан, несомненно, на книги для подросткового чтения, что вполне понятно: ведь перед нами список книг для изучения школьниками. Однако, возможно, не стоит отдавать некоторым авторам по два пункта, не дав другим, не менее значимым, ни одного.

Что касается 50 книг отечественной классики, то здесь картина следующая. Пушкин занимает аж девять пунктов, Лермонтов — три, Есенин — один, а вот, скажем, для Маяковского, Пастернака, Мандельштама, Гумилёва, Ахматовой и Цветаевой места вообще не нашлось. А также и для Георгия Иванова и Владислава Ходасевича. Трудно, конечно, возразить против Пушкина, но всё же здесь бы не помешала соразмерность, не умаляющая значения других поэтов, которые, несомненно, достойны представлять русскую литературу иных, более поздних периодов. Или, вот, например: нашлось место для Владимира Набокова, но, увы, не нашлось для Гайто Газданова — прозаика, уж точно не менее масштабного, во всяком случае, одного из самых крупных писателей эмиграции. Слава Богу, есть Иван Бунин, но почему-то нет Александра Куприна.

И совсем уж странный выбор современного писателя — Виктора Пелевина с романом Generation P. Воля ваша, Дмитрий, но уж, наверное, современную литературу мог бы представлять более крупный писатель (и необязательно постмодернистского розлива), например, Валентин Распутин или, скажем, Юрий Бондарев.

Очередная «золотая сотня» и парадоксала, и огорчила. Порадовала тем, что стремление у наших авторов «сотворить» свою сотню не иссякает, а значит, не иссякает интерес и к подрастающему поколению России, с другой — в сотне Дмитрия Колесникова, как и в предыдущих, видны несоразмерность, некий крен, лишающий картину необходимой объективности и удаляя, возможно, просто по забывчивости, из школьной программы имена, без коих русская литература явно бы осиротела, и прибавляя имена тех, о которых лет через двадцать-тридцать, скорее всего, никто и не вспомнит.

Кира ТВЕРДЕЕВА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Полгода — и вечность

В Кимрах встретились ценители и читатели творчества Осипа Мандельштама. Встреча неслучайна, поскольку Кимры — населённый пункт, где поэт написал последние известные нам стихотворения (названные исследователями «Савёловским циклом»). Однако, несмотря на это, до минувшего года здесь практически не проводилось мероприятий, ставящих целью сохранение памяти их нечаянного «земляка» (Мандельштам прожил в Кимрах менее полугода). Краеведы и библиотекари пару раз собирались в экспедиции, пытаясь отыскать связанные с опальным поэтом места старых Кимр и Савёлова (район города). Как-то даже студенты из Подмосквовы приезжали, в Центральной районной библиотеке, в рамках бахтинских встреч, рассматривались и трагическая судьба опального поэта. Несколько лет продолжался «процесс» установления мемориальной доски на здании Кимрского драматического театра — что наконец произошло 3 декабря 2011 года. Вот, пожалуй, и всё. Новый этап сохранения памяти Осипа Мандельштама в Кимрах — раньше, чем в Твери, где прошли последние условно свободные годы автора стихотворения «Мы живём, под собою не чуя страны...», — происходит на наших глазах.

Итак, в начале июля представители Мандельштамовского общества во главе с его председателем Павлом Нерлером отправились в Кимры. В ходе насыщенного «мандельштамовского дня» (часть участников назвала встречу фестивалем) две экскурсии по савёловским и кимрским мандельштамовским местам провёл исследователь творчества поэта Владимир Коркунов. Делегация

посетила краеведческий музей, поклонилась мемориальной доске, прогулялась по набережной Фадеева и задержалась возле гостиницы, где «писательский министр» останавливался с мамой накануне войны.

Не обошлось и без литературно-музыкальной программы. В Кимрском государственном театре драмы и комедии гости встречи поделились впечатлениями о творчестве поэта, рассказали о том далёком 1937-м, когда Осип Мандельштам был в Кимрах. Павел Нерлер рассказал о деятельности Мандельштамовского общества, Леонид Кацис — об актуальных проблемах мандельштамоведения, Владимир Коркунов познакомил аудиторию с малоизвестными фактами пребывания Осипа Мандельштама в Кимрах. Народный артист Олег Лавров заявил, что будет бороться за то, чтобы в Кимрах появилась улица Мандельштама. Тверской журналист и мандельштамовед Сергей Глушков поделился

общей бедой — в Твери, как и, пожалуй, в любом другом городе, увековечить память мемориальной доской или переименованием улицы, к примеру, становится всё труднее, и в этом вопросе Кимры, безусловно, обогнали областную столицу. Нинель Бархатова, автор текстов многих песен Валентины Толкуновой, подвела итог встречи, прочитав любимые стихотворения Осипа Мандельштама. А затем зрительней ждала встречи с артистами театра и, конечно, замечательными стихами.

Василий МАНУЛОВ

Снимок Е. ЛЮБИМОВОЙ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИЯ

В Махачкале прошла презентация «Словаря устойчивых словосочетаний языка Расула Гамзатова». Автор — учёный, педагог, писатель и переводчик, доктор филологических наук Махач Магомедханов посвятил этому труду около десяти лет. В книгу вошли пословицы, поговорки, крылатые выражения писателя на аварском языке. Прилагается также русский перевод.

ЛИТФОРУМ

В Ереване прошла Международная научно-практическая конференция «А.С. Пушкин: русская и национальные литературы», приуроченная к 175-летию гибели поэта.

Спонсоры конференции — Министерство культуры Республики Армения и Посольство Российской Федерации в Армении. Это уже шестая конференция в серии посвящений: предыдущие тематики охватывали творчество и деятельность Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Л. Толстого, Чехова. Учёных из России, Грузии и Армении приветствовал организатор конференции, председатель Общества дружбы «Армения — Россия», доктор филологических наук, профессор М.Д. Амирян.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Туле завершился фестиваль «Сад гениев», посвящённый творчеству Данте, Сервантеса, Шекспира, Гёте, Гюго, Дюймовки и Толстого. Цель «Сада» — популяризация

классики, а также поддержка музеев. Пять фестивальных дней в «Ясной Поляне», перемежаясь из здания бывшего ДК к уличной сцене, а от неё — к дому Волконского, жители Тулы, а также столичные и иностранные гости могли посетить различные концерты, спектакли и лекции.

ЛИТЭКСПЕДИЦИЯ

Международная краеведческая экспедиция по местам жизни и творчества Антона Чехова, организованная по маршруту его знаменитой поездки на остров Сахалин, прошла через Томскую область. В мероприятии приняли участие 16 человек из Украины, Сербии, России, Латвии и других стран. В Томске участники встретились с творческой интеллигенцией, посетили литературный и краеведческий музеи, мастерскую галерею скульптора Леонтия Усова. Также им презентовали местный арт-проект «Чеховские пятницы».

ЛИТКОНКУРС

В Калининграде в День города вручены отличительные знаки победителям творческих конкурсов. Заслуженные награды получили победители конкурса «Вдохновение-2012». В номинации «Литература» лауреатом признан Геннадий Юшко за поэтический сборник «Песнь Истукана».

ЛИТГРАНТЫ

Гранты на издание своего произведения получают писатели Мурманской области, победившие в творческом конкурсе. Утверждён экспертный совет, который возглав-

ляет председатель Комитета по культуре и искусству Сергей Ершов. В его состав также вошли представители писательских объединений региона. Этот совет будет проводить конкурсный отбор и рекомендовать лучшие работы для утверждения и выделения грантов губернатору. Рукописи грантополучателей будут изданы до конца 2012 года.

ЛИТАКЦИИ

Санкт-Петербург отменил традиционный день Достоевского. Центр праздника — Кузнечный переулочек, где располагается музей имени писателя. Во дворе состоялось театрализованное представление «Литературная кадрили». Зрителям наглядно представили героев произведений Достоевского,

Пушкина и Гоголя. Экскурсанты прошли по всем адресам, где «жили» герои великого писателя.

В Еврейской автономной области 2013 год посвятят 100-летию со дня рождения Эммуила Казакевича. Главной общественной инициативой уже разработан и одобрен план проведения года Казакевича, включающий 45 мероприятий.

ЛИТПРЕМИЯ

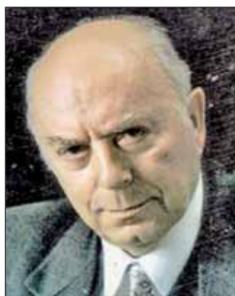
В кафе-клубе «Билингва» состоялась вручение премии им. В.В. Розанова «Летающие

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.peroprint.ru peroprint@yandex.ru
 Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Кирилл КОВАЛЬДЖИ

***
Твори добро без цели,
не глядя, наугад.
В пустыне птички трели
на праздник пригласят;
и радуга с наскака
возникнет в высоте...
С добром не одиноко,
не страшно в темноте.

ЛЮБОВЬ

Перекаладина вверх
— к небу
Перекаладина вниз
— к земле
Перекаладина вправо
— к людям
Перекаладина влево
— к тебе

Крест

Беззащитна и прекрасна

***
После прожитой жизни я удивлён:
висит надо мной Вселенной громада,
не чувствую крыш. Круги звездопада —
во весь небосклон.

После прожитой жизни я мал и велик,
потерян и найден. Мне вечности мало.
Любовь возвышала меня и ломала,
я к небу приник.

Возникну когда-нибудь, как я возник
из небытия. Я тёплый, пощупай.
Доволен я мыслью мудрой и глупой:
не кончится миг.

Уйдя — со всех наплываю сторон,
и вы без меня — навеки со мною.
Я буду нигде, раскинут судьбою
во весь небосклон.

КНИГА, ЖИЗНЬ...

В гениальном романе
гениальная точка.
А будущей цепочка сует запяную,
за которой повтор, проволочка...

Нет у жизни редактора...
Рядом другую
сочиняет другая ночка...
Снова кто-то, как я,
обнимает, как я обнимаю,
целую, —

Жизнь петляет вперёд,
гениально летит
и бездарно бредёт
в круговую...

ЛЮБИЛА

Деда
(у него на коленях)
Отца
(у него на руках)
Мужа
(в его объятиях)
Сыночка
(с ним за ручку)
Внучонка
(с ним на коленях) —

Мужчин — в обратном порядке

***
Мать меня изгнала из чрева
по велью любви

Мать отлучила меня от груди
по велью любви

Мать-земля отрывает меня
от жизни
по велью любви?

Матерь Божья,
воля твоя...

***
Был закат Москве показан —
Рдяный, синий, золотой.
Был закат ничем не связан
С городской суетой.

Беззащитна и прекрасна
Эта женщина, как сон.
С нею связывать напрасно
Братство, равенство, закон...

Красота идёт по свету,
Вырастая в высоте,
Словно требует к ответу...

Что ответить красоте?

***
Покидаю твой дом —
наобум, напролом
я мечусь сам не свой
на земле шаровой,
но за каждым углом
выступает твой дом...

АНТИГЛОБАЛИСТ

— Больные штурмуют больницы,
плывя вопреки природе;
врачи припадают к бойницам,
чтоб их поразить на подходе.
Медсёстры подносят пилюли,
шприцы — пожиратели крови...
Больные лезут под нули
и жизнь отдают за здоровье.
А лидеры стран беспредельных,

усвоив стратегию эту,
без промаха лечат смертельно
открытое сердце планеты.

***

— Всё мне кажется — турникет
вдруг прихлопнет, глотнув билет,
у подъезда — неровен час —
отберёт документы спецназ,
или киллер выстрелит в лоб,
или гюркет в нутро микроб,
или сверху, с небесных трибун,
налетит на меня тайфун,
а внизу — взорвётся метро...

Кто курирует зло и добро?
...Лучше грешному — бес в ребро!

***

— Пусть идея окажется ложной,
интереснее жить. Даже можно
ради ложной — убить, умереть.

В ежедневности нашей пресной,
прагматичной — неинтересно
мельтешить и в тепле стареть...

— Понимаю вас, понимаю, —
пели гимн «октябрю и маю»,
а теперь «дерьмократы» — враги...

Принимая идейные муки,
окровавите чистые руки,
дураки вы мои, дураки!

***

Всё, что помню, сегодня не помню,
всё, что знаю, — не знаю с тобой,
веки Вию я поднял —
а он-то слепой.

Говорит он — не надо солнца,
Мол, и так хорошо ему...
Вий витийствует:

— Тьма вознесётся...

Я не верю во тьму.

***

Море было тихим, я легко,
как по маслу, плыл под ясным небом,
оглянулся — берег отвалил,
словно в перевёрнутом бинikle...

Стало пусто, стало никого,
и с небес сошёл спокойный страх —

значит, утону... или проснусь...

***

последний день уже погас
ещё не вечер
последний день последний раз
ещё не вечер
тебе не нужен я давно
мне одиноко и темно
часы пробили полночь но
ещё не вечер
и для кого-нибудь из нас
ночное небо звёздный час
когда последний день погас
ещё не вечер
встречая новую зарю
бегу навстречу
ещё не вечер говорю
ещё не вечер...

***

Не для восторгов — для общенья,
для пониманья, для любви
стихи по ветру в обращенье
пустил я... Вот они — лови!

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Стена из слов

Елена БЕРСЕНЁВА

НОВОСИБИРСК

Родилась в 1974 году в рабочем посёлке Каргаполье Курганской области. Печаталась в журналах. Заняла первое место на новосибирском городском конкурсе им. Павла Васильева в 2011 году.

КОРОТКО ЛИ, ДОЛГО

Близкие сходятся, дальние расстанутся.
Долго ли, коротко, вышла на берег Маша.
Тапки сняла,
Покрутила волшебным блюдцем,
Яблочко съела, закинув озрызок в море.
Что ни загадывай, кажет одно лишь горе,
Что ни задумывай, только лишь посмеются.
Лучше не видеть вовсе, чем жить пустое,
Легче на шею камень, чем дальше — больше.

Каменные реки, ягодное болото,
Сколько клубку катиться — вернёт по кругу.
Всё исходила, дурко, ждала кого-то —
брата, соседа, волка, милого друга,
беглого, дальнего... вышла на берег, море
мокро ругалось, выплюнув золотую.
Рыбка сдарила Маше две новых юбки
Да башмаков две пары на смену старым.

Знаешь, сказала рыбка, — я так устала!
Знаю, сказала Маша, — сама такая.

НЕ СЛУШАЙ

Послушай, дело ведь не в словах,
А в том, что они скрывают.
Так лучше не думай, что дело швах,
бессонье, дурная весть.
Ты уши просто закрой ладошками,
Как малыши закрывают,
И слушай не то, что тебе говорю,
А то, что реально есть.

Зелёный жук по траве ползёт,
Под юбкой играет ветер,
Весна повязала своим шарфом —
Попробуй перевяжи.
Когда нам всё-таки повезёт,
Клянусь, ни за что на свете
Не буду слушать, что шепчет в уши
Дурацкая эта жизнь.

НЕБА ВЕЧЕРНЕГО
ПЫЛЬНАЯ СИНЕВА

Неба вечернего пыльная
синева
Солнце истошно-красное как
кирпич
Кто сказал, что город
мой —
лишь слова
что не выучить, выучив —
не постичь?

Если любишь, то не выпускай
из рук.
Только крепче держи,
держи.
Это солнце — кровавый тугой
паук
В сонном городе,
сотканном
изо лжи.

Стены жёлтые,
Сирые кирпичи
Молод, стар ли, зим ли
Чуть больше ста.
Кто и хотел захватить,
Тот потерял ключи
Топчется Буратинок у холста.

Неба вечернего сладкая
синева
Солнце печально-красное
посреди

всё трава мой друг,
это всё — трава
не задерживайся,
проходи

В ПУСТОТЕ

Тесно в пустоте.
Холодно в аду.
Нет приличных тем,
Лучше помолчим.
Если мы — не те,
Подведём черту.
Нет крепче стен,
Чем стена из слов.

ИНОГДА НУЖНО

ПРОСТО С КЕМ-ТО ПОГОВОРИТЬ

Иногда нужно просто с кем-то поговорить,
Позвонить, приехать, в крайнем случае написать.
Набирать по памяти старые адреса,
Прислушиваться к голосам,
Пытаться их воскресить.

Делаешь шаг во дворы, и время
начинает слезать с тебя, как мелуха,
город растёт сквозь тебя осоклой,
раздирает корнями кроссовки —
десять тысяч обратных шагов
до спускового крючка;

и вот она там, судьба, зарылась в детский песок,
в сорных отлёживается пустотах,
там, где были теплицы, забор, лебеда —
ровным войском выстроились высотки.
А тебе-то казалось — застряла там навсегда,
— и вот оно, время — хороним своих усопших;

дети — чумазы, как всегда,
бабушки, прогуливающие сонно,
эти давно забытые горда.

Такая жизнь, такие берега

Вадим КЕРАМОВ

Родился в 1977 году в Махачкале. Окончил Литературный институт им. Горького. Печатался в журнале «Нева». Живёт в Москве.

***

Эти закатные отблески света,
Искры последнего в мире трамвая,
И фонарей длинная эта
Линия огневая,

Дерево, тень и скамья для обнимок,
Воздух ночной от земли до вселенной —
Есть лишь момент, что схватил фотоснимок
Вспышкой мгновенной.

Сила в гвардейце стальном и треножном,
Правда в бумажной альтернативе.
Птица застыла в крике тревожном:
Жизнь в объективе.

ДЕВОЧКА НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Вечерами следил внимательно
За девочкой на велосипеде.
Она, должно быть, взрослая, учится в пед,
Муж, если есть, — предприниматель.
Дело не в этом, а в том, что не спится
Ей, как и мне в эту ночь, и ветер:
Строка за строкой, спица за спицей —
Одни на всём белом свете.

...Время, скажу я вам, было славное:
Я много писал, как говорится,
Рука устала — это не главное.
Главное бы — не спиться
Теперь, когда её не стало...

МАЛЁК

В людской реке общественного дня
Плыви, малёк, не достигая дна,
Плыви и помни, что бы ни стряслось:
Где оборвалось, там же и срлось,
Пусть тебе совсем не дорога
Такая жизнь, такие берега.

***

Дерева шепчутся о чём-то о своём.
Для тех, кому ночами нездоровится,
Аллея разольётся соловьём,
Прохожий остановится.

И высоко приветствует луна.
И клён, мой конь, ласкаясь, наклоняется.
И жизнь, казалось бы, допята до дна,
До края наполняется.

СВЕЧА

В школьные годы писал я про
Муху, что молится на стекло,
Иву, разломленную в стволе...

Терпела бумага, скребло перо,
Время счастливого стекла
Свечкою на столе.

Ночью минувшей моя свеча
Унижалась и плакала сгорая,
Фитилёк предавал и гас.
И всё верилось, будто придёт оно,
Если долго так, долго глядеть в окно,
Пусть другое и не о нас.

***

Временные циклы нарушая,
Хорошеет в рост не по сезону
Тонкий стебель будущего мая,
Красота, противная закону.

Ветром не согнуть его, и снегом
Он укрыть, и не разрабить птице, —
Он взойдёт весною человеком,
А не колокольчиком в петлице.

***

Я сын листвы опавшей и пророк
Дождя над пашней захудалых строк,
Кладовщик в сумрачном покрове.
И целый город — еженощный храм —
Мне завещал молиться фонарям
И ветер сторожить на полуслове.

На горизонте плавилась ножи:
Сдавала ночь святые рубежи,
И возвращалось время безолощи.
Густела пешеходная струя,
И вихломолку одиночил я,
Живой звезды простой орденосеца.

***

День настоящий — чистая вода —
Из ниоткуда льётся в никуда.
На глубине особого значения
Спят понедельник, вторник и среда
Определённым сроком истечения.
Тончайшей жилой славы человек,
И не увидит в плёночном просвете
Ни кадры прошлого и ни грядущий век —
Лишь блики эти.

ПАРОДИИ

НАМЕКАТЕЛЬНОЕ

Не бросай меня, даже если...
Не бросай меня, если даже...
Игорь Панин

В Интернете моё есть фото,
Намекаю в форме совета:
Не бросайте в меня где-то что-то...
Не бросайте в меня что-то где-то...
А редактор в журнальном кресле
Помни, что я ужасен в раже.
И печатай меня даже если...
И печатай меня если даже...

КЛАССИЧЕСКОЕ

Читаю прозу и стихам не верю,
Почти не плачу — ни весной, ни до,
И чувствую как личную потерю
«Вишнёвый сад», «Дворянское гнездо»...
Анна Гедымин
(из книги «Осенние праздники»)

Всю нашу прозу, следуя советам,
Перечитала поперёк и вдоль,

от Евгения МИНИНА

Уже не плачу — ни весной, ни летом,
Ни до, ни ре, ни ми, ни фа, ни соль.

Над книгами застыв в немом укоре,
Я классиков везирую обниму,
Как личное воспринимая горе
Трагедии «Каштанки» и «Муму».

ОТКРЫТИЕ

Мы с Байроном больше не курим,
Не топим невнимательность в вине.
Дмитрий Смирнов

Мы с Байроном для разговора
уселись на лавке вдвоём.
«Вот что, — я сказал ему, — Жора,
не курим теперь и не пьём,
ты выглядишь тощим и слабым» —
такой ему дал нагоняй.
Тут Байрон вздохнул: «А по бабам?»
«По бабам, — сказала я, — валяй!»
И каждая дама желанна
поэту была в меру сил.
А если бы не я — Дон Жуана
наш Байрон вовек не сложил.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Алексей Моторов. **Юные годы медбрата Паровозова.** — М.: Астрель, CORPUS, 2012. — 512 с. — 3000 экз.

Эта книга написана непрофессионально: она рыхлая, сюжет выстроен слабо, отступления от него кое-где удивляют внезапностью и необязательностью. Это потому, что Алексей Моторов — не профессиональный писатель. Зато он настоящий врач: любящий своё дело, энергичный, опытный и начинающий работать на самых нижних ступенях больницы иерархии. Пять лет медбратом в реаниматологии сделали своё дело: трудно поверить, что главный герой — нежный юноша двадцати с небольшим лет, ведь в то время как его сверстники проживают весёлые студенческие годы, он, медбрат Паровозов, — один из тех, от кого зависит человеческая жизнь, а ошибка может привести к смерти. Людям всегда интересен взгляд изнутри на медицинскую кухню, и это главная причина популярности книги Моторова. С другой стороны, у автора, несомненно, есть дар рассказчика, юмор и та мягкая доброжелательность, без которой почти никогда немудрым ни хороший врач, ни хороший писатель.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

ПОЭЗИЯ

Василий Казанцев. **Избранные стихи.** — Томск, 2011. — 308 с. — 300 экз.

В одном из стихотворений Василия Казанцева сказано: жизнь — это подготовка к жизни. В таком случае составление книги избранных стихов, писавшихся в течение полувек, можно считать подведением итогов такой подготовки. Глядя на них, можно отметить, что Казанцеву удалось воплотить лелеемую мечту многих поэтов: в его стихах есть смысл, который больше суммы фраз. Вот идёт паренёк по хвойному лесу, светит солнце... или снежная золка в лицо бьётся... ну и что? А в стихотворении есть остановленное мгновение: осознание себя частью этого мира, этих деревьев и солнечного света. Ты в этот момент больше, чем ты. Казанцев пишет просто, он и повторов не боится, потому что его мысль, тесно связанная с чувством, не прячется в строках, а витает над ними, под их аккомпанемент. Стихи Казанцева музыкальны, многие похожи на песни — даже не бардовские, а народные. Поэт отмечает, что стихи последних лет более радостные, но бросается в глаза цельность всего свода, единая гармония пятидесяти лет творчества.

БИОГРАФИЯ

Владимир Полуэктов. **Взгляд в прошлое.** — М.: Возвращение, 2011. — 128 с. — 3000 экз.

Владимир Евгеньевич Полуэктов (1911–1988) прожил жизнь, насыщенности которой хватило бы на пятерых. Потомок древнего дворянского и богатого купеческого рода, он в тринадцать лет видел одновременный арест своих отца и матери. Получивший хорошее домашнее образование, знающий три иностранных языка, спортивный, в двадцать лет стал ценным специалистом: переводил всю техническую документацию на Магнитстрое. Он руководил земляными работами при строительстве Московского автозавода, а в 27 лет стал начальником строительства свинцово-кобальтового комбината на Алтае. В войну участвовал в организации ПВО Москвы, а потом был арестован по надуманному обвинению и вместе со следователем подыскивал себе лёгкую статью — ведь просто выпустить его было никак невозможно! Отсидев десять лет, стал одним из ведущих строителей Норильска (и единственным беспартийным среди них). Он успел ещё защитить диссертацию, стать счастливым семьянином и объездить весь Союз на своей машине. Об этом его воспоминания.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

П.Н. Сакулин. **Наука о литературе, её итоги и перспективы: Социологический метод в литературоведении.** — М.: Книжный дом «Либроком», 2012. — 240 с. — Тираж неизвестен.

Это второе переиздание книги академика АН СССР Павла Никитича Сакулина, впервые вышедшей в 1925 году, когда всё в нашей литературе было противоречиво. Сакулин полемизирует с Осипом Бриком и Луначарским, Плехановым и Каутским, широко цитирует Троцкого (уже через несколько лет переиздание такой книги в СССР стало невозможно). Все вышеозначенные деятели рекомендовали использовать в литературоведении социологический метод, исследование текста через биографию автора. Однако в то же время происходило зарождение русского модернизма и различных футуристических течений, требующих использования «формального» метода, и Сакулин отмечает это противоречие, старается обосновать постулат «не литература для социологии, а социология для литературы». Выходит из зажиточных крестьян-старообрядцев, Сакулин исследует проблему интеллигенции, уделяя особое внимание «народным интеллигентам».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вера Новицкая. **Басурманка.** — М.: ЭНАС КНИГА, 2012. — 224 с. — 3000 экз.

Россия начала XIX века, именуется Благодатное, семья помещиков Трояновых. В ней воспитывается сирота, дочь гувернантки-француженки. Трояновы любят девочку, как родную, но когда разразится 1812 год, Жене-Женеваеве придётся испытать душевные муки, ведь найдётся те, кто в шутку или всерьёз назовёт её басурманкой, и она захочет доказать, что она настоящая русская... Книга Новицкой сентиментальна и мелодраматична. Чего стоит одно название помещичьего имения: разве может в Благодатном быть что-то, кроме семейной идиллии? Трояновы — добрейшие баре, с глубоким православным чувством, любят своих крестьян, и те отвечают им верностью и привязанностью. Дети Трояновых и их друзья — пыльные и добрые молодые люди, воспитанные в духе патриотизма, готовые умереть за Россию. С другой стороны, разве в России XIX века так не бывало? Новицкая, конечно, идеализирует (упоминая вскользь, что не все дворянские семьи были таковы), но «Басурманка» — своя патриотическая мелодрама, в то время как мы в Россию зачем-то ввозим импортные.

Татьяна ШАБАЕВА

ОБЪЕКТИВ

Сквозь туман заблуждений

Объясняя выбор жанра своей книги, Игорь Гамаюнов пишет: «Каждый ведь живёт первый (и — единственный) раз, всё ему внове, от всего увиденного голова идёт кругом, как тут удержаться, чтобы не рассказать о пережитом... И — не изумиться тому, какими разными тропками, сквозь туман собственных заблуждений и чужих, навязанных нам иллюзий приходим мы к общим истинам, одна из которых — *жизнь есть постижение любви*».

Изумление жизнью и человеком, вера в конечное торжество гармонии и справедливости, зародившиеся в детстве и пронесённые через десятилетия, — нерв и пафос книги. А ведь действительность открывалась И. Гамаюнову, как и большинству его ровесников, «детей войны», отнюдь не только светлыми сторонами. Оба его «дела, стигнувших в 30-х годах, были священнослужителями»; тогда же жертвами голода и «чисток» стало немало родственников... Да и занятие журналистикой, особенно работа в «Литературной газете», где автор писал судебные очерки, тремевшие на всю страну, вряд ли способствовали сохранению иллюзий относительно человеческой природы и процессов, происходящих в обществе.

...Наблюдая за сменой политического курса и перестановками в высшем руководстве страны, герой рассказа «Поддельное письмо» журналист Андрей Дубровин решил воспринимать события, не зависящие от его личной воли, как погодную аномалию... «Да, я убеждённый фаталист, потому что ничего изменить не могу, — признаётся он. — Кроме, конечно, своей личной жизни. В ней я свободен ровно настолько, насколько забалел в остальном». Природу дубровинской «лёгкости бытия», постоянную смену жён и подруг пытается понять его коллега и приятель Потапов — альтер эго автора. Он видит, как, отстаивая личную свободу, Андрей не останавливается перед ложью и жестокостью. Например, однажды отправляет себе письмо «будто бы от одной из бывших жён», которая пишет об опасной болезни их сына и просит срочно приехать. Дубровин показывает письмо той, с кем решил расстаться... А спустя два десятка лет его настигнет расплата — осознание своего жизненного краха.

О неизбежной расплате за ложь и предательство и другой рассказ — «Твой сын и — брат...» Там мальчик «однажды догадался: старшая его сестра на самом деле не сестра

Игорь Гамаюнов. **Жасминовый дым:** Роман в рассказах о превращениях любви. — М.: Издательство «В.А. Стрелецкий», 2012. — 336 с.: ил. — 1000 экз.

ему, а мать, родившая его в пятнадцать лет. А мнимая мать ему бабушка, решившая таким образом скрыть грех дочери... Ребёнок рос во лжи и вражде, копил обиды, изводил свою настоящую мать... Она же... отвечала сыну вспышками ненависти...».

Предательство и обман матери превратили героя рассказа «Лунный пёс» в человека, мстящего за своё мучительное детство. Повзрослев, Олег становится оперативником одной из спецслужб. И, «обуреваемый общей подозрительностью ко всем, кто занимает начальственные кабинеты, увлёк молодую одинокую женщину перспективой близких отношений и, будучи ошибочно убеждён, что она взятчица, подбросил ей пачку меченых денег».

Моральные травмы, полученные в детстве, — убедительные причины будущих жизненных драм и трагедий. Особенно в журналистском расследовании, основанном на опыте конкретных людей и решающем вполне определённые задачи. Но жизнь нередко подбрасывает сюжеты, где журналистика бессильна, где причинно-следственные связи не ясны, и поэтому рациональное истолкование событий проблематично.

...Поэтесса Элина по дороге в загородный Дом творчества встречает студента Костика — робкого, неприкаянного и голодного. Приглашает поехать вместе с ней. Там Элина читает стихи, язвительно комментирует нравы местных обитателей — в перерывах между постельными сценами и прогулками на пленэре. Однажды она посылает юношу за коньяком в ближайший магазин. Тот долго не возвращается. Элина отправляется на поиски и узнаёт, что Костика насмерть сбила машина... По газетным меркам здесь материал на пять строк в хронике происшествий. А для писателя это «сюжет для небольшого рассказа». Игорь Гамаюнов и пишет рассказ «Поэтесса и студент». О хрупкости челове-

ческого существования, о том, что однажды «слово «завтра» может означать только одно — уход и небытие».

Однако, уступив место писателю, журналист лишь отошёл в тень. Его незримое присутствие мы ещё почувствуем не раз. В рассказах «Там свежо и просторно», «Охалка черёмухи» и в уже упоминавшемся «Лунном псе» варьируется всё та же тема: опытная, активная во всех отношениях женщина вступает в связь с мужчиной, который либо моложе её, либо ниже по статусу. Автор-аналитик видит здесь симптом социально-психологических сдвигов в обществе (специалисты называют это изменением гендерных ролей). А в центре внимания художника — «человеческая составляющая» — боль и страдания героев. Гамаюнов-художник чувствует иррациональные бытийные бездны, абсурд и случайность человеческого существования. А Гамаюнов-аналитик не может смириться с этим и пытается найти рациональные объяснения. Само количество вариаций на одну тему переводит разговор с экзистенциального плана в социальный.

Характерен в этом смысле и финал исторического очерка «Ты теперь моя сказка (Последняя любовь командарма Миронова)», где автор упорно пытается отыскать в кровавой мисюре Гражданской войны хоть какую-то логику. И дело не в том, насколько его попытка убедительна, а в типе личности очеркиста, стремящегося найти пусть даже призрачную опору там, где всё вязнет и проваливается. Иначе — ужас абсурда, когда всё бессмысленно и «всё дозволено».

Этот тип личности сродни религиозному (сказались деловские гены?) Неслучайно, размышляя о превращениях любви, автор пытается также «понять природу тех невидимых душевных связей, тех гибких и прочных скреп, что привязывают людей друг к другу на время их земного пути, а за его предела пролезают их жизни в памяти живущих». Вообще тема бессмертия не раз возникает на страницах книги. Как и мысль о возможности «ощутить себя частью чего-то непостижимо большого и вечного, чему и названия, кажется, нет».

Опыт преодоления бытийного ужаса, поиск смысла бытия и своего места в мире — у каждого свой, неповторимый и всегда драматичный. Это, по-моему, самое интересное в книге Игоря Гамаюнова.

Александр НЕВЕРОВ

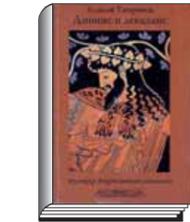
КНИЖНЫЙ РЯД

3D-литература: семантика и критика

Доктор говорит: депрессия опасна. Если он доктор филологии, то прав вдвойне — душевное здоровье лечится словом. Диагностировать распад личности критик сможет не хуже психиатра. Профессор Кубанского университета Алексей Викторович Татаринев занялся за опасное дело: препарировать литературу «3D», где литеры суть «декаданс», «Дионис», «депрессия». Опасное почему? Он заглянул в бездну. Бездна в ответ посмотрела на него. Следом набросилась на читателя.

Субъективная монография Алексея Татаринова заворачивает не только того, кто знаком с творчеством Ибсена и Гамсуна, Верхарна и Метерлинка, Конрада и Уайльда, Боллера и Гюисманса, но и того — если не в особенности того! — кто наряду с ними знает и читает Гоголя и Достоевского, Розанова и Мережковского, Пушкина и Лермонтова, Кузнецова. Кто сумеет найти внутреннюю связь между ними и группой «Агата Кристи», тот — тоже часть целевой аудитории профессора Татаринова.

Филолог разбирает творчество указанных авторов, опирается на мнения указанных критиков, выводит свой смыслословный зор. Он показывает, что означает по тьме Диониса «принятое рассматривание» произведение. Воскрывает его значение в символах *larva* и *carvia*, а сумасшествие трактует как нисхождение. «Вредные вещества и вредные мысли — инь и ян всякого безумия». Это заметил Курт Воннегут в своём «Завтраке для чемпионов».

Татаринев А.В. **Дионис и декаданс:** поэтика депрессивного сознания (субъективная монография). — Краснодар: Кубанский гос. у-т, 2011. — 290 с. — 150 экз.

Ничего не изменилось с тех пор. Слово «вещества» становится со временем не только популярнее, чем в эпоху даже не де Квинси — Тимоти Лири! — но на каком-то этапе ключевым и в исследовании Татаринова. В его книге пляшет бог безумия, женский бог Дионис. Он — в жестокости героинь критического очерка, в опийной одержимости стремящегося на край, в алкогольном угаре дионисийца попросе, в неопределённой сексуальности адептов запретных наслаждений, но особенно — в самом стремлении вниз.

Что знаем мы о Дионисе? До обидного мало. Насколько мизерно наше представление о нём, что даже помыслить о том, что Зевс, Аполлон и Аид — двойники героя, научившего давить виноградную гроздь, бывает непросто. Однако необходимо: Загрей разрывает живую дичь и этим не только убивает плоть, но и разделяет целостность мира на индивидуализирующие части, так Дионис Загреос, сам разрываемый на куски, начинает нести в себе

«Плохо», «страшно», «опасно». Ещё три слова — диагноз: критика вскрывает смысл. Литература как-симптом — это задание автора, но и литература как-лекарство тоже не последний указатель Татаринова на избранные произведения. Автор «Диониса и декаданса» погружает читателя в хаос, но в нём отыскивает пути преодоления депрессивного сознания.

Евгений МАЛИКОВ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Книга воды (толчённой в ступе)

Начну эту статью с резкого, прямо-таки экстремистского заявления. После выхода в свет романа «@РБайт. Широкое полотно» околлитературные блогеры и хипстеры, провозгласившие друг друга модными интернет-писателями, должны дружно утонуть в кипящем драконьем помёте. Ибо представитель старшего поколения обставил их на ниве — или стезе — интернет-литературы, как ценят, пусть они и научились тыкать в клавиши раньше, чем узнали буквы. Снимаем шляпу перед подвигом 66-летнего ветерана Евгения Попова, прорубившего широкую просеку в нехоженом лесу сетературы. А все, кому придёт в голову повторить его опыт, обречены на звание эпигонов и подражателей.

Сей достопочтенный муж написал «интернет-роман» в соавторстве с парой сотен польвожестелей блогостинга Livejournal.com. Методика, которую он использовал, боже-ственно проста. Главы своего «интернет-романа» он публиковал в своём блоге и предлагал подписчикам высказаться по определённому кругу вопросов. А у блога больше восьми сотен подписчиков, и эти подписчики — живые люди, а не боты, притом люди интеллигентные, то есть словоохотливые и готовые высказывать мнение по любому поводу. Дискуссии, развёрнутые ими, составляют две трети общего объёма книги. Опять-таки обратим внимание на похвальную шестипятидесятость господина Попова, добросовестно переписавшего в приложение всех своих «соавторов», чьи реплики соткали «широкое полотно». Конечно, их юзернеймы ничего не скажут 99,99% читателей книги, да и вряд ли читатели вообще обратят внимание на этот гомоверский перечень, — но вклад комментаторов в создание книги отмечен.

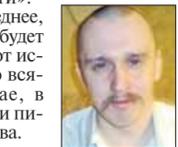
Как таковой сюжет в книге отсутствует. Каждая глава начинается стандартно: «Писатель Глов сидел за письменным столом и пытался работать. Он хотел создать широкое полотно на тему...» Темы, занимающие воображение писателя Глова, поистине монументальны. То его захватывает идея «преемственности поколений в период резкой смены идеологических установок в стране» (уф!), то гипотеза, что «у каждого времени — своя мерзость», или «любая власть — это грех перед Богом». Но монументальный замысел каждого раз остаётся неоплодотворённым. Мысль писателя Глова скачет слишком быстро, что было надолго задерживаться на каком-то конкретном предмете. Подумав о заключённом Ходорковском, через пару абзацев уже думает о шпионе Пеньковском. То он погружается в воспоминания о юности, «обратив свой взор рассеянный на зубчатый кусок северной никель-кадмиевой руды» — не существующей в природе, по мнению геолога из комментариев. То высчитывает, каких генсеков и президентов повидел на веку, то вдруг вспоминает почивших

в бозе советских литераторов (с краткими комментариями наводится на пять страниц)... Иногда творческий порыв уходит в сторону незначительная бытовая деталь. Вот на кухню, где пытается работать писатель Глов, явилась кошка «с меркантильными целями получения пищи и питья». Её явление включает в голову писателя Глова сложный и прихотливый ассоциативный ряд: «А что, если бы кошка была бы, к примеру, раз в двадцать больше, чем она есть на самом деле? Тогда бы она стала размером с развешенную свинью и вполне могла наброситься на меня, чтобы зарыгнуть, перекусив мне сонную артерию...» Итог подобных умственных упражнений из главы в главу оказывается один и тот же: «Он так разволновался, что и в этот день уже не мог работать больше».

Стиль работы писателя Глова чем-то неуловимо напоминает повествовательную манеру Шахразад. Там каждая глава начинается с заявления «Дошло до меня, о счастливый царь...», а заканчивается: «...и она прекратила дозволенные речи».

Правда, продуктивность писателя Глова не выдерживает никакого сравнения с Шахразадой. Писатель Глов сидит за столом и пытается работать на протяжении сорока четырёх глав, которые можно читать в произвольном порядке — сначала третью, потом двадцать третью, а уж потом, на закуску, седьмую — или выборочно. В конце сорок четвёртой главы писателя Глова хлопнул инфаркт, но не насмерть, то есть открылась возможность перерождения. Но потенциальное перерождение осталось за рамками книги.

Поскольку от писателя Глова толку не добиться, каждую главу автор завершает пятью вопросами, на которые предлагает ответить подписчикам своего блога. В частности: «Правомерна ли мысль Глова о том, что при Советах все везде стучали друг на друга?» Или — в духе Понтия Пилата: «Что есть истина? Существует ли она?» Или — свободный от библийских аллюзий, но не менее «вечный» вопрос: «Осталась ли у кого-нибудь в нашей стране какая-нибудь надежда, что всё у нас устаканится?»

Владимир ТИТОВ
Евгений Попов. **@РБайт. Широкое полотно.** — Москва: Астрель, 2012. — 568 с. — 4000 экз.

СЕМЬ НОТ

Прощай, четвёртый!

В Екатеринбурге завершился IV Международный конкурс пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко

Две недели счастья: только музыка! И в лучших концертных залах города, и в речах, и в разговорах на улице — всюду. В городе жара, но к десяти утра каждого дня (это время начала прослушиваний) энтузиасты разных возрастов уже на местах. И так до конца конкурса. Мне показалась очень важной возможность общаться всем со всеми. Самая добродетельная, сердечная, а главное — творческая. К сожалению, молодые музыканты часто лишены этого, замыкаются в пространствах своего учебного заведения. А тут — такое раздолье. Знаменитые музыканты и педагоги Тамаш Вашари, Элизабета Стефаньска-Лукач, Иржи Глинка, Кира Шашкина «провозили» внезапные мастер-классы в перерывах конкурса, на улице, пока добирались до гостиницы, в классах консерватории и училища, везде, где пробивался длинный интерес к музыке. Чтобы кому-то не ответили, не заметили — такого не было. И не могло быть — конкурсу повезло с жюри. Крупные музыканты, вошедшие в его состав, отличались простотой, исключительным интересом к молодым музыкантам, желанием быть им полезными не только выставками баллами, но и самым обычным участием, «подсказками», размышлениями...

Два события ещё до начала конкурса вызвали к нему интерес: вышла книга «Умри или будь!», в которой собраны воспоминания о Vere Лотар-Шевченко людей, хорошо её знавших, и сенсационная находка в недрах архива Уральской государственной консерватории им. Мусоргского — концерта пианистки в 1956 году в зале, где и предстояли прослушивания молодых музыкантов. Консерваторские умельцы изготовили диск. И теперь мы имеем возможность слушать Шопена в исполнении Лотар-Шевченко, по-моему, очень близкого представлением Альфреда Корто, так как это одно из первых её появлений на публике после лагеря.

Интересным был Юношеский конкурс, в котором сразу заявил о себе победитель и теперь лауреат конкурса Тимофей Казанцев из Новосибирска. Он студент второго курса музыкального колледжа Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Занимается у самого знаменитого педагога на всём пространстве от Москвы до Тихого океана, ученицы Александра Гольденвей-

зера, заслуженного деятеля искусств РФ профессора Мери Лебензон. Все её ученики отличаются ясностью мысли, замечательными техническими навыками. Когда я их слушаю, впечатление, что каждый звук, хотя это и невозможно, у них не просто обдуман, он передаётся слушателю в совершенном варианте. Выстроить всё произведение на совершенстве звучания — видимо, непростая задача. Но Мери Симховне как-то удаётся не только объяснить тайны извлечения звука своим подопечным, но и обучить их этому мастерству, не покушаясь, а наоборот — всячески приветствуя индивидуальность исполнителя. Получаются в итоге сплошь принцы и принцессы.

Лауреатами Юношеского конкурса стали Руслан Тихонов, Елизавета Караулова, Полина Кузнецова и Алексей Чуфаровский — все воспитанники ЦМШ при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (педагога — заслуженный деятель искусств Татарстана К. А. Шашкина и М. А. Марченко).

В Основном конкурсе тоже собрались сплошь серьёзные и толковые люди. И первые два тура как-то не намекали на лидера. Как обычно, кому-то что-то удавалось в большей мере, кому-то в меньшей. Музыканты и сами прекрасно понимали, где «недотянули», а где «переборщили». Очень хорошо играл Дмитрий Карпов — солист Новосибирской государственной филармонии и, конечно же, воспитанник профессора М. С. Лебензон. Ему не было равных до окончания второго тура. Мне особенно понравился Виктор Стэнер, студент Норвежской государственной академии музыки, — редкая музыкальность и очень бережное отношение к текстам. Блестяще сыграла Рахманинова (Прелюдию № 5g-dur, op. 32 и Сонату № 1 re минор, op. 28) Анна Грот — студентка Московской государственной консерватории (педагог — профессор Е. Р. Рихтер), весьма эмоциональным и захватывающим было выступление киевского студента Романа Басюка, очень неплохо представляли «родные стены» студенты и аспиранты Уральской государственной консерватории им. Мусоргского.

И всё-таки в последний день прослушиваний третьего тура жюри загрузило — первая премия оставалась без кандидатов. Тот же Карпов «потерялся» в до-мажорном Концерте Моцарта, Виктор Стэнер в ре-минорном № 20 Концерте Моцарта перешёл на «шёпот», чем удивил и жюри, и слушателей. В общем, сюрпризов хватало. Но вечером последнего дня сначала удивил студент четвёртого курса Национальной музыкальной академии Украины им. П. И. Чайковского Роман Басюк, ярко представивший Концерт № 5 ми-бемоль мажор, op. 73 Бетховена и третий концерт Прокофьева, а потом и покоривший зал студент Норвежской государственной академии музыки Дэвид Бингвэй Хуанг, выступивший с Концертом № 20 ре минор Моцарта и вторым Концертом Листа. Дэвид обучается у, пожалуй, самого знаменитого скандинавского педагога Иржи Глинки. Все знают его мировой известности воспитанника, регулярно навещающего Москву Лейфа Ове Анднеса. Сам Иржи в 1966 году был финалистом Международного конкурса им. П. И. Чайковского. Дэвид Хуанг достойно представил школу и не подвёл учителя, Иржи был доволен выступлением. Таким образом, вопрос о первой премии потерял актуальность — её обладателем и стал Дэвид Хуанг. Второй премии конкурса удостоена Мария Харсель — аспирантка Санкт-Петербургской консерватории им. Римского-Корсакова, третья премия у Дмитрия Карпова — солиста Новосибирской государственной филармонии. Многие участники отмечены дипломами конкурса.

Награды лауреатам и дипломантам конкурса вручила Наина Иосифовна Ельцина.

Праздник музыки стал возможен благодаря поддержке Фонда Ельцина и Уральской горно-металлургической компании, за что им очень благодарны и участники события, и слушатели. Надеемся встретиться в этих же залах через два года.

Юрий ДАНИЛИН

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Котлеты против мух?

Ну очень субъективные заметки

Театр — это, конечно же, вечный праздник, всегдашняя загадка открывающегося занавеса, гаснущая люстра, лепнина, хрусталь, бархат, артисты в свете софитов... Но это ещё и огромное производство по подготовке и эксплуатации спектаклей, а за кулисами театров в последнее время накопилось огромное количество проблем, от решения которых зависит... праздник.

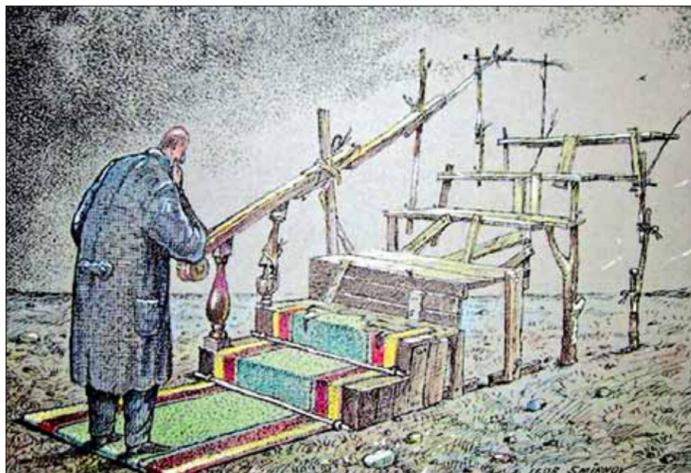
Желающих их поубавить, побазарить — хоть отбавляй. А рассортировать, отделить зёрна от плевел — нет, как нет ни представителей науки, ни практиков, ни начальства среди желающих разобраться. Прежде всего в системе взаимоотношений государства с театрами. Конечно, по российской привычке нам надо всё и сразу, сочетать несочетаемое: рынок и гарантированную стабильность, свободу от государства и государственную помощь... Ведь не скажешь, что государство бросило театры на произвол судьбы, но никто не знает, сколько денег налогоплательщиков, на что, почему и каким театрам выделяется! Почти все стройки и ремонты сопровождаются скандалами, как правило, нераскрытыми или замятыми судебными делами. Кто решает, кому дать государственные деньги, кто проверяет, целесообразно ли они были использованы? Почему из всех провинциальных академических более других получает из государственной копилки Ярославский, а не Нижегородский, Воронежский или, к примеру, Ставропольский театры? Те, а не другие фестивали?..

Много лет сидел «на деньгах» в Министерстве культуры некий чиновник В. От его визы зависело: дать или не дать. Не судья, не реvisor, не свидетель, потому не называю фамилии, но своими ушами слышала от разных театральных руководителей, чего им стоило получение финансовой помощи, шептали о проценте отката. Видно, не зря исчезновение важного государственного лица совпало по времени с судебным делом и арестом директора образовцовского театра. Говорят, что теперь господина В. ищут...

Вся существующая система грантов превратилась в одну необъятную кормушку. Кто составляет и кто входит в экспертные советы, распределяющие немалые деньги на помощь талантам? С кем они, как теперь говорят, афилированы? В советские времена всё было ясно и регламентировано: театры делились на разряды, всем сестрам — по серьгам, штатные расписания, расходы-доходы, отчётность, всё существовало раз и навсегда... Воровали, конечно, но особенно в такой жёсткой схеме воли не было. Разрушили устоявшийся порядок, новый не создали. Упавши на рынок, на его саморегуляцию. Как и во многих других сферах экономики, производства, социума, государство с рынком соединили, всё перепутали, концов не найдёшь...

Ну почему, скажем, так обильно появившиеся с 90-х годов, особенно в столице, частные театры — а открыты, зарегистрированы новый театр теперь ничего не стоит, — их почти всех тут же приняли на государственное обеспечение? Считается, что в Москве более трёхсот театров. Создали проблему, теперь двадцать лет ищем пути

ее решения. Многие из новых коллективов и не коллективы вовсе, порой один руководитель и один спектакль в репертуаре, а то и просто номер телефона... Выделите репертуарные, государственные театры — это как нефть, газ, бриллианты — национальное достояние, требующее заботы, внимания, финансовой помощи, а ничего нового не предлагаю, так во всём мире! А частные театры, антрепризы сами выживут, если выдержат рыночную конкуренцию, как выжили, разбогатели без всякой госпомощи продюсеры Роберман, Мамедов, Дубовицкий. Государственные театры не могут быть свободны от контроля. Частные же платят финансовой независимостью, отсутствием госпомощи за свободу. Ну почему государство оплачивает своими грантами, то есть деньгами налогоплательщиков, мат и порнуху? Сомнительные по части вкуса и нравственности эксперименты на

«Как разместить одновременно четырёх геев на стуле! — Перевернуть «стул», или «Почему геи ездят на тракторе, а не на «Ягуаре»? — «Ягуар» через дерьмо не пройдёт...» под естественные аплодисменты зала.

Присутствовала и русская тема... Представляя одну из героинь или героев, титры над сценой высветили текст «её... 58 русских казаков одновременно» (!). Ещё на русском языке пели «Тёмную ночь», аккомпанируя трагедии, когда один геи бросил другого... из-за женщины. Не знаю, но мне это показало конушеством.

И хоть табличка над кассой честно предупредила: «Не рекомендуется к просмотру лицам, не достигшим 18 лет», понятно, какого возраста зрители было в зале больше всего. А ещё афилированные все встать и почтить память последнего представления трансвеститов минутой молчания. Я не встала, сидела. Не я одна.

В последнее время наши органы культуры пуще огня боятся слова «контроль». Но ведь театры выступают с подведомственными государству учреждениями в договорные отношения, где формируются права и обязанности каждой из сторон, и театров, считающихся государственными и представляющих площадки для гостей, — тоже. Разве же не должна существовать, нет, не цензура, но государственная политика в отношении тех зрелищ, которыми народ кормят?

Коль нет личной ответственности всех тех, кто занимается сегодня культурой. Тогда, гляди, и растрат с хищениями при театральных ремонтах, и подобных прохоровских идеологических диверсий было бы поменьше.

Фонд Прохорова не нашёл более важного приложения сил, а на сцене столичного Музыкального театра Станиславского в новом спектакле — то ли педофилия, то ли нет?... а по стране идут споры, разрешать ли парады геев. Да они уже идут, и выбрали для этого самые модные места, которые ещё со времён Гоголя называли трибуной.

В центре столицы на Поварской играют «Три сестры» режиссёра Барбтенева — нет, там есть и три сестры, и ещё три брата, все полуголые, чеховских текстов почти нет, хотя «в Москву, в Москву» осталось — на государственные деньги?! Общественность, эксперты Министерства культуры

щедро выкидывают деньги на эти «эксперименты»...

И эксперты «Золотой маски» приходят их отсматривать, может быть, награждать тех, кого считают лучшими. Кроме признанных мэтров Маринки, Большого и Театра Станиславского, «Сатирикона», Ленкома, Фоменко награждают тех, кто позакорыстнее, поавангарднее, поголее, выбрано магистральное направление — чернуха, порнуха... А мы все потом ищем, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства! Так же как с государственными деньгами едут в Пермь распространять будто бы столичный авангард, я-то называю этот авангард деревенским, он повторяет «зады», давно пройденные Западом, преподносимые нашими «образованцами» как открытия для «бедных», «убогих», «для провинциалов», новомодные господ Гельман с Бояковым, откуда что берётся? От чьей-то конкретной злой воли, от имени и на деньги государства

ГОД ИСТОРИИ

«Францоманы» и «евророссияне»

О современных уроках Отечественной войны 1812 года

Наше отечество продолжает жить в тех условиях, которые действовали и 200 лет назад. В то время российский политический класс во главе с самыми его первыми лицами был всей душой открыт Западу. «Первостепенное» дворянство при помощи армии губернёров выучивало французский язык раньше родного. За ним тянулись и «второстепенные» помещики, стремившиеся устроить своих чад в какой-нибудь пансион, главной задачей которого было научить воспитанников французскому языку.

Граф В.А. Соллогуб, писатель пушкинского круга, отмечал с горечью, что для типичного представителя элиты «русская история, русская жизнь, русский закон остались... каким-то варварским баснословием», а их дети вырастали «французиками». Он делал вывод: «И теперь, когда в высшем нашем кругу среди стольких русских имён встречаешь так мало русских сердец и в особенности так мало русских умов, невольно подумаешь о полученном воспитании...» Это было сказано через тридцать с лишним лет после победы над наполеоновской Европой! К сожалению, мы имеем полное право повторить эти слова и сегодня. Уроки 1812 года оказались забытыми.

Итак, верхи России любили Запад подчас больше родного отечества. Доходило до того, что сами иностранцы иногда указывали нашим царям о недопустимости забвения ими народного достоинства. Так, в 1803 году швейцарец Лагарп, знаменитый воспитатель Александра I в бытность его наследником престола, написал письмо-совет теперь уже царю. Говорилось о необходимости оздоровления русской правящей элиты. Лагарп выступил критиком Петра I, у которого, как он писал, не оказалось тех «широких взглядов» и «великой души», которые отличали деяния «деспота» Ивана Грозного. Великий Пётр двинул Россию на целые века вперёд, но совершил и существенную ошибку чрезмерной ориентации на зарубежных слуг. Лагарп писал: «При этом государе наша Ваща действительная была порабощена... Нетерпеливо желая переделать Россию на иностранный лад, Пётр I пользовался слишком много иностранцами...» Учитель Александра отмечал, что поступать так с «нашей с резко очерченным характером» недопустимо, а все перемены, действительно необходимые, нужно производить «только при помощи орудий, извлечённых из неё самой».

То же самое, только гораздо сильнее, сказал императору Александру в преддверии войны 1812 года гениальный русский писатель и историк Николай Михайлович Карамзин в секретной «Записке о Древней и Новой России в её политическом и гражданском отношении». Он призвал любить Россию в её естественном самобытном сложении, привлекать к государственной службе духовно русских людей и не копировать рабски французские и иные западные учреждения, поскольку «не формы, а люди важны». Мы же до сих пор полагаем в духе «предвоенного» Александра I, что стоит только переименовать милицию в полицию — и дела по охране порядка сами собой пойдут на лад.

Карамзину повезло больше, чем Лагарпу. Один его важный совет был услышан. Ещё до нападения Наполеона на Россию от управления империей был устранён известный западнико-франкоман Михаил Сперанский, один из умнейших людей своего времени, но не ведавший того, что такое Русь и её идеалы. Он любил законодательство Наполеона, бесчестно пытаясь применить его к России, стране другого духовного склада, в которой честное слово, сказанное по совести, всегда значило больше юридически оформленного договора, составленного по всем нормам римского права.

При этом Запад и сам Наполеон оценили российский элитарный космополитизм совсем не так, как того ожидали наши государственные верхи. В послепетровской России многие правящие деятели, сторонники всего западного, слепо полагали, что раз они любят Запад и недолюбливают Россию, то Европа ответит им любезностью и примет, хотя бы их лично, в свои горячие объятия. Однако этого не случилось, к вящему удивлению наших «францоманов». Наполеон и его испано-немецко-поль-

ческую части. Сама правившая династия оказалась в плену «французских сочувствий». Всегда было известно, что внутренне расколотое общество является лёгкой добычей, потому что с ним можно поступать по грабительскому правилу «разделяй и властвуй». Конечно, умный и решительный Наполеон не мог не попробовать воспользоваться этой духовной болезнью официальной России.

Наполеон просчитался, как позднее ошибся и Гитлер. Дело в том, что рус-

Бравого солдата Отечественной войны 1812 года можно встретить в Малоярославском военно-историческом музее. Также в фондах музея 1812 года хранятся уникальные экспонаты — русское и французское оружие, предметы экипировки и обмундирования, военная милицарка, живопись и графика художников XIX–XX вв., — позволяющие полнее представить ход войны и значение Малоярославского сражения.

ские союзники бросились завоевывать и грабить нашу родину в 1812 году.

К сожалению, этот французский урок нами до конца до сих пор не выучен. И сегодня какой-нибудь наш «экономист» будет убеждённо говорить, что обязанность России — слепо следовать в хвосте Запада и ей уже не нужно никакого собственного народного хозяйства традиционного типа (фабрик, заводов, крестьянских хозяйств и крестьянских же кооперативов), поскольку «мир вступил в постиндустриальную финансовую эпоху». Этот наукообразный идеотизм имеет давние корни. И сегодня в нашем отечестве процветают полугосударственные структуры, чьи представители могут ничтоже сумняшеся заявить, что главным препятствием модернизации является русский народ с его «архаическим» характером...

Подобного рода напевы на чужой мотив всегда училивались Западом. Когда Наполеон видел, что во главе нашего политического класса рядом с царём стоит Сперанский, учёный любитель всего французского, его желание напасть на духовно расколотую Россию только возрастало. Эту зависимость внутренней нашей русофобии и западной агрессивности против России нам и надо понять.

Наполеон был гениальным политиком и полководцем. Он увидел в России духовный разрыв между патристическим большинством русского народа и многими представителями офранцуженной российской верхушки, для которой «вне Парижа счастья нет». Русское общество было разорвано на традиционалистскую и западни-

ский народ, который «увидел в своих дворянах немцев», всё же надеялся на возрождение русской души у представителей правящего класса. Власть царская действительно была для народа законна в высшем смысле, поскольку являлась в основе христианской, восходя в своих священных правах к православным императорам Константину и Юстиниану. Русские монархи были их прямыми законными наследниками, несмотря на все протестантские уклонения Петра I. Именно этого последнего важнейшего обстоятельства, нравственного единства большинства русских, их веры в законность верховной власти, и не уловил западный ум Наполеона.

Наш народ не мог предать «родные пепелища», подавшись на наполеоновские агитки, призывавшие к свержению господства русской знати и крепостного права. Одностороннее дарование гражданской свободы дворянству при Екатерине II противоречило правовым понятиям крестьянства, но это противоречие ещё не успело «развернуться». Крестьяне привычно говорили дворянам: «Мы ваши, а земля наша». Традиционно считалось, что все сословия равно пожизненно состоят на службе государевой и в этом нет ничего постыдного. Дело крестьянина — добывать хлеб насущный, дело дворянина — защищать с оружием в руках народ христианский. Дело царя православного — крепко стоять за церковные и жизненные устои, выступая во главе народа христианского. Эта вера крепко держалась в 1812 году, и Наполеону осталось в конце концов только признать её силу.

Уже пленённый и сосланный Наполеон вымолвил: «Русский царь непобедим, когда он отпускает бороду». Наполеон понял, что сила России в нравственном единстве её верхов и низов, которое он прежде недооценил. Он, конечно, был по-своему прав, увидев западнический уклон русской сановной знати и отчасти сделав на него ставку, но просчитался.

Наполеон, как видим из его высказывания, по сути, подтвердил справедливость русских народных надежд вновь увидеть царей «своими» по настроению, как это было в достоянии московскую старину. Русская трагедия заключалась в том, что наши монархи слишком поздно «отпустили бороду» (во всех смыслах), дождавшись того, что элитарный западизм породил западизм низовой, интеллигентский. Российские сановники XIX века хотели походить на английских лордов или французских маркизов, представители же интеллигенции, вроде Милюкова, избрали себе в кумиры западных философов-позитивистов, звавших к либеральному глобализму. Как видим, интеллигентский хрен был для народа не слаще сановной редьки из-за их обоюдной подражательности.

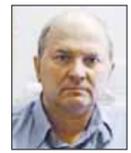
Но этот рост западизма «сверху вниз» случился позднее. 1812 же год показал возможность торжества народной России, величье русской цивилизационной альтернативы, которой, к сожалению, дореволюционные господствующие круги не воспользовались. Это ещё один урок той великой народной войны, породившей взлёт русского духа в лице Пушкина и Чаадаева, Тютчева и Киреевских, Хомякова и Достоевского, позвавших верхи к нравственному возвращению в собственный дом из заморского уместного пленения.

К сожалению, эта главнейшая национальная задача до сих пор не решена. Унывать, впрочем, недопустимо. Верное знание об уроках 1812 года может помочь её решению.

Главный урок 1812 года учит: мы должны быть самими собой. Тогда будем побеждать. Нельзя соблазнять Запад отступничеством от русских святынь и народных начал, поощряя к новой агрессии, которая, к сожалению, всё ещё возможна.

Да, сегодня она и идёт «тихой сапой» в новых модных формах «культурной» интервенции, когда при «помощи» разного рода зарубежных фондов молодых людей приучают ненавидеть собственное отечество под прикрытием мнимого «культурного диалога», на деле превращающегося в добровольную русскую духовную капитуляцию. В Калининграде, например, появилось целое сословие «культурботников», доказывающих, что местные русские уже потеряли свою народность («идентичность») и перекочевали в неких «евророссиян», стремящихся отделиться «от Москвы». И достойно удивления, что её поборниками являются люди, приближённые к областным административным структурам, кормящиеся равно на средства западных фондов и на наши бюджетные деньги.

Сказанное, на мой взгляд, свидетельствует, что уроки 1812 года, научающие национальному единству, до сих пор надо повторять. Мы должны вослед великому Жуковскому, певцу русских побед того славного года, повторять главный наш лозунг и пароль, остающийся с тех пор неизменным: «Нам нужно достоинство национальное...».

Владимир ШУЛЬГИН, доктор исторических наук, КАЛИНИНГРАД

НАМ ПИСЬМО

Маленькая страна прямых огурцов

На политической карте Европы на южном берегу Финского залива видно маленькое, неправильной формы белое пятно. Это наша страна Эстония. Слушая прогноз погоды, диву даёшься: как это в такой маленькой стране могут быть такие перепады температур в отдельных городах и районах. Ещё больше вызывает удивление различие в политических градусах. У меня сложилось впечатление, что в Эстонии существуют два государства: Таллин с центром в здании мэрии на площади Свободы и остальная Эстония. Во всяком случае, по целому ряду принципиальных проблем единства нет.

Эстонское государство образовалось вторично двадцать лет назад. Разговоры о том, что Эстония, появившаяся в 1991 году, является продолжением Первой Эстонской республики, не выдерживает критики: смешно выглядела бы молодая девушка в одеянии тридцатых годов прошлого столетия. Впрочем, схоство есть. Первая независимая Эстония жестоко расправилась со своим союзником — армией Юденича, утопив её в Нарове. А новая Эстония, отнесясь интернационально настроенное руководство Народного фронта, утопила идею нулевого гражданства. Хотя без голосов русских Эстония не получила бы право выхода из состава СССР.

Деятельность нынешних эстонских правителей продиктована страхом и недоверием ко всему российскому. В основе этого недоверия лежат отсутствие окончательной оценки факта присоединения Эстонии к СССР в 1940 году и события, связанные с выссылкой эстонцев в Сибирь до и после войны. Эти события трактуются властью как геноцид эстонского народа. Однако для непредубеждённых историков это были чудовищно-суровые проявления классовой борьбы. Ведь имена «кандидатов на ссылку» сообщали их соседи. Трезвые политики должны были бы преодолеть эти чувства ради благополучия страны. Нельзя позволять мёртвым держать живых. Недоверие приносит огромные убытки экономике Эстонии. Отказ от участия в «Северном потоке» — пример утраченных возможностей Эстонии. Оскорбительный перенос «Бронзового солдата» также принёс урон экономике Эстонии.

По мнению горе-историка Март Лаара, Эстония не участвовала во Второй мировой войне, война якобы сама проходила по Эстонии. А как же быть с эстонцами, которые воевали и гибли с обеих сторон? Сегодня Эстония с излишним усердием поддерживает навязанные Западом попытки переоценки итогов Второй мировой войны. Отсюда и хамское отношение к «Бронзовому солдату» и самим освободителям от фашизма.

В советское время у союзного правительства были возможности максимально удовлетворить запросы самой маленькой республики — Эстонии. В республику шли оборудование, стройматериалы, рабочая сила. Жители Эстонии жили лучше, чем население других республик. Сегодня её население разделено на разные группы: граждане Эстонии и не граждане, сами граждане Эстонии делятся на правопримёрные и натурализованные... У нас есть олигархи и живущие за чертой бедности. При этом эмиссары Эстонии учат другие страны демократии.

В Евросоюзе Эстония не является самой маленькой ни по занимаемой площади, ни по численности населения. Особого снисхождения ждать не приходится. Дары как из рога изобилия не сыплются. Зато из Брюсселя исправно и в большом количестве поступают указания и инструкции, иногда странные. Например огурцы должны быть только прямые, хотя в винегрете ни один эксперт не отличит «стройный» огурец от кривого. Веками законопослушный эстонский народ относится к этим и другим циркулярам с почтением. Руководство Атлантического союза рекомендовало ещё в докризисные времена своим членам довести отчисления в казну НАТО до 2% от ВВП. Большинство стран альянса не спешит выполнить эту рекомендацию, а нешибоко богатая Эстония уже выполнила.

Долгие годы коренное население снисходительно относилось к деятельности своего правительства, прощая неплюсти и недочёты. «Оставьте нашу маленькую республику в покое», — говорили патриоты. Но в последнее время что-то произошло в сознании народа. Вероятно, надоели безработица, денежные махинации с финансированием правящих партий, продажа видов наительство, наступление на русский язык, рост цен на предметы первой необходимости на фоне обеднения населения. Критике подвергаются правительство, правящие партии и сам президент. Требуют отставки министров и прокуроров. Проводятся митинги протеста, пикеты. Иногда коренные жители, убедившись, что рядом нет полиции, шепнут: «При Советах жились лучше». Вероятно, Эстонию ждут какие-то перемены. Какие?

Владимир МИХАЙЛОВ, ТАЛЛИН

КНИЖНЫЙ РЯД

Углеводородная буря

В современном «углеводородном обществе» вся экономика основана на нефти. Нефть — не просто ещё один товар, и вовсе неслучайно то, что легендарные богачи XIX–XX веков разбогатели именно на ней. Рокфеллер стал одним из отцов-основателей американской нефтяной промышленности. Онассис владел огромным танкерным флотом. Вплоть до 1917 года крупнейшим игроком на российском нефтяном рынке было «Товарищество братьев Нобель». Нефтью также активно торговала французская ветвь семьи Ротшильдов. Всё это обстоятельно описано в книге «Добыча», повествующей о наиболее значимых событиях мировой истории, связанных с нефтяным вопросом.

Конечно, в данной книге нам в первую очередь интересно то, что касается России, и автор преподносит российско-

му читателю много неожиданной информации. Например, сообщает, что причиной особого внимания США к Ирану, которое мы видим в последнее время, стал российский политический промах, совершённый больше ста лет назад, когда правительство Николая II не препятствовало англичанам заниматься разведкой и добычей нефти в этом регионе, поскольку считало экономическую экспансию безразличной.

С каждым годом потребность в нефти только усиливается, и если раньше Ближний Восток интересовал западные страны только как транзитный путь в Индию, то после Первой мировой войны ситуация изменилась. К сожалению, Россия в связи с революционными событиями не имела ни сил, ни возможностей сохранить на Ближнем Востоке хотя бы часть того влияния, которое имела до начала войны, а

когда революция закончилась, стало уже поздно. Кстати, позорный Брестский мир, заключённый нашими революционерами, мог бы оказаться гораздо более позорным, если бы не бакинская нефть. Германия была заинтересована в том, чтобы скорее заключить этот мир, поскольку рассчитывала на поставки бензина и керосина из советского Баку для своих войск. Поставки так и не начались, однако допущение самой возможности таких поставок очень повлияло на общий ход переговоров.

Именно в тот период определилась тенденция, которая сохраняется до сих пор, — Россия может рассчитывать только на собственные нефтяные запасы, а также на месторождения на территории СНГ. Другая нефть для нас фактически недоступна, ибо её давно уже поделили.

При таких условиях довольно опрометчивым для России шагом представляется наращивание нефтяного экспорта. Для современного государства собственные месторождения нефти имеют такую же стратегическую значимость, как обладание ядерным оружием. Нефть даже более значима, потому что без неё невозможны никакие масштабные боевые действия.

К примеру, Япония ведёт себя очень мирно вовсе не потому, что боится повторения Хиросимы. Просто на Японских островах и вблизи них отсутствуют крупные нефтяные запасы, а также на месторождениях есть экономическая зависимость от импортной нефти, и этот импорт мгновенно прекратится в случае войны япон-

цев с кем бы то ни было. Если в середине XX века можно было создать искусственные нефтяные запасы, которых хватит на продолжительное время, то теперь нормы потребления во всех отраслях — в том числе в военной — настолько возросли, что все запасы будут «проедены» за несколько месяцев, а затем наступят энергетический коллапс и неизбежный проигрыш в военном конфликте. Именно поэтому Япония больше никогда не повторит то, что делала во времена Перл-Харбора.

В то же время США, несмотря на свои огромные нефтяные ресурсы на Аляске, крепко держатся за иностранную нефть, без всяких шуток считая эту нефть своей.

Британцы, французы и голландцы давно утратили свои колониальные амбиции, а США — нет. Всякий раз, когда американцы оказываются «выдворены» вследствие национализации, они воспринимают это как личное оскорбление, и необходимость рвануть даже не подвергается сомнению.

Такая рванущая политика США отражается и на России. Казалось бы, в середине XX века Россия начала восстанавливать свои утерянные позиции в мире. Однако нынешние действия американской администрации в этих регионах вызывают опасение и недоумение мирового сообщества. Америка как будто провозглашает: «Пусть лучше арабская нефть не достанется никому, чем достанется русским!»

Отдельного разговора заслуживает Египет, а также Сирия, которыми последнее время особо интересуется Америка, хотя эти страны и не обладают большими запасами нефти. Дёрнув за египетские и сирийские ниточки, США рассчитывают развязать узел противоречий вокруг Израиля. А решение израильского вопроса позволит наконец обеспечить безопасность Суэцкого канала, через который ежегодно проходит огромное количество танкеров. По мнению США, национализация Суэцкого канала, которую провёл Египет во времена Насера,

способствовала дестабилизации в регионе. Ситуация была бы гораздо стабильнее, если бы канал принадлежал иностранному державам.

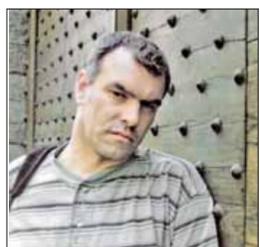
Автор рассматриваемой книги даже берёт на себя смелость утверждать, что для Ближнего Востока и Северной Африки единственно возможная форма стабильного существования та, при которой в местной экономике ключевую роль играет иностранный капитал. Именно этот принцип реализован в Саудовской Аравии. Хотя нефтепромыслы формально занимается национальная компания, она образует множество совместных предприятий с иностранными нефтяными концернами, которые «помогают» добывать, перерабатывать и продавать нефть. Только в этом случае устанавливается баланс интересов. Если же арабы попытаются исключить иностранный капитал из этой цепочки, они пожнут бурю. Таков вывод сей познавательной книги.

Дэниел Ергин. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: Альпина Паблшер, 2012. — 944 с. — Тираж не указан.

ТЕЛЕСУТЬ

Сергей МИРОШНИЧЕНКО: «Меня интересуют создатели»

На вопросы «ЛГ» отвечает один из самых ярких отечественных режиссёров-документалистов, обладатель множества призов и наград (в том числе престижной премии Американской академии телевидения «Эмми»), автор множества фильмов: «Неизвестный Путин», «Георгий Жженов. Русский крест», «Солженицын. На последнем плесе», «Река жизни. Валентин Распутин», «Убийство императора. Версии», «Рождённые в СССР»...

резервацией для документалистики? Что телевидение фактом существования этой программы сыно с себя ответственность за игнорирование жанра? Ведь по-прежнему широкий зритель не видит лучшие отечественные и зарубежные документальные фильмы.

— Как вы оцениваете тот факт, что фильм «Неизвестный Путин» не был показан по ТВ в период нынешней президентской кампании? Показалось, что эта ваша давняя работа ярче и тоньше той документалистики о В.В., которую решило продемонстрировать телевидение. Фильм не вошёл в политтехнологическую концепцию 2012-го?

— Я, слава Богу, не политтехнолог. Наверное, если бы занимался этой профессией, то меньше думал об аппарате, а больше о народе, и, скорее всего, меня бы быстро выгнали с этой работы. Ну а если серьёзно, то фильм я делал в уже далёком XX веке, в 1999 году. Владимир Владимирович ещё не был президентом, а был исполняющим обязанности. Мне был интересен мой сверстник, который пришёл руководить огромной страной в тяжёлый период, и я снимал хронику прихода человека к власти, как формируется его взгляд на те проблемы, которые тогда стояли перед руководством страны. Я помню его ответ на вопрос «что теряет человек на вершине власти?». Путин сказал, что свободу. Мне хотелось показать, как ответственность за решения формирует образ мыслей человека.

Наверное, сегодня президент иной. Он человек опытный и хорошо знающий пирамиду власти. Сейчас надо было бы снимать фильм об «известном» Путине. Это другая стилистика и другой контекст, поэтому, наверное, мой фильм сейчас просто хроника, грамотно организованная (о художественных достоинствах не мне судить), сохранившая отпечаток того далёкого времени.

Думаю, что в какой-то момент те люди, которые формировали общественное мнение в средствах массовой информации, запутались в определении будущего лидера страны. Отсюда возникло ощущение хаоса в подаче материалов, касающихся двух первых лет нашего государства. Поэтому политтехнологи стали совершать довольно смешные манипуляции и с премьер-министром, и с президентом, но политический опыт Путина помог ему вовремя дистанцироваться от довольно банальных заготовок политтехнологов и, думаю, только поэтому он выиграл выборы.

Я вообще считаю, что наш народ не настолько глуп, чтобы телевидение могло манипулировать его сознанием. Это сказки, которые рассказывают обижённые. Вместо того чтобы бесконечно обижаться, нужно точнее определяться в выборе той или иной группы оппозиционеров и грамотно составлять программы, рассчитанные на улучшение жизни людей.

— На канале «Культура» возникла площадка показа и обсуждения документальных фильмов (мощных, профессиональных) — очень интересная программа «Смотрим... Обсуждаем...». Не кажется ли вам, что эта ниша стала своеобразной

торам поднять планку, дать точку отсчёта... Знаете, если не смотреть чемпионат Европы по футболу, то можно считать игроков «Зенита» выдающимися звёздами современности. Но увиденное на европейском первенстве позволяет нам приблизиться к пониманию, за счёт чего можно обогнать сборные Германии или Испании... Конечно, у нас тоже есть выдающиеся документалисты и создатели замечательных картин, но этих успехов не так много, чтобы заполнить еженедельный эфир канала «Культура». Кроме этого, мы хотели показать, как живёт иной мир, какие проблемы в других частях света, как они соотносятся с нашими проблемами. Ведь наличие нашей передачи не закрывает дорогу другим каналам создавать линейку национального кино. А если быть откровенным, я считаю, что наша передача «Смотрим... Обсуждаем...», а также программа фильмов «Свободная мысль» в рамках Международного московского кинофестиваля оказала большое влияние на то, чтобы люди стали серьёзно относиться к так называемой документалке.

— Как вы оцениваете общий уровень того, что предлагает современное ТВ в качестве документалистики? Не только с точки зрения актуальности «телепродукта», но и того, что раньше называли «идеино-художественным уровнем»?

— Я не очень люблю оценивать

это было путешествие за пределы страны, чтобы вернуться в новом качестве. У нас ведь такая традиция: лучшим считается то, что приходит извне. Но в новом сезоне в нашей передаче на канале «Культура» появятся фильмы российских режиссёров, фильмы на русском языке. Поначалу их не будет много, но моя надежда как кинематографиста, работающего в нашей стране и преподающего во ВГИКе, что таких фильмов будет больше и больше.

— Как вы оцениваете общий уровень того, что предлагает современное ТВ в качестве документалистики? Не только с точки зрения актуальности «телепродукта», но и того, что раньше называли «идеино-художественным уровнем»?

— Я не очень люблю оценивать

мне кажется, ведёт к творческому тупику, ведь СМИ требуется постоянное обновление и форм подаче материала, и тех идей, которые вбрасываются на обсуждение публике. В связи с усилением аудиовизуальной линейки в Интернете те каналы, которые будут находиться в стагнации, умрут, от них уйдёт реклама.

— Каждый режиссёр-документалист постоянно находится в поиске нового героя. Тем же заняты и писатели, и драматурги, и сценаристы игрового кино. Однако у них есть ресурс вымысла, а вы ограничены реальностью... Можете сформулировать, какой герой интересен вам и какой, по-вашему, востребован обществом?

— Мне интересен любой человек, и я в любом герое буду подосознательно искать его созидательное начало. Даже если он находится на дне общества. Буду искать вместе с моим героем дорогу его возможного выхода из сложной ситуации. Меня интересуют путь вверх. Путь вниз для меня скучен. Это, конечно же, не мармелад, смешанный с халвой. Если

свои произведения как мудрецы и имели характер героев. Нельзя представить Солженицына в состоянии уныния и смерившимся перед Князем мира сего. Вообще уныние — тяжкий грех. Мне повезло с героями. Таким же был и Георгий Степанович Жженов. Ироничным и высмеивающим уныние является и Юз Алешковский. Не представляю унывающим Валерия Гергиева.

Я не сторонник приближать апокалипсис, особенно в отдельно взятой стране — России. Мне хочется, чтобы зритель смеялся и плакал вместе с моими героями. Эти здоровые чувства очищают.

— Расскажите, какова прокатная судьба фильма «Рождённые в СССР. 28 лет»? Покажет ли его телевидение? Как вам кажется, почему именно этот ваш проект так любим зрителем и так высоко оценён фестивалями?

— Этот проект очень сложный и так как он создаётся несколькими со-продюсерами, то всегда создаётся несколько версий: британская, европейская и российская. Она не отличается принципиально, просто в зависимости от возможностей телевизионных компаний, есть разница в длине фильма. Могу сказать, что российская версия наиболее полная, и так было всегда. Мы издали фильм для Европы. Он был показан в Швеции, Норвегии, Нидерландах, а во Франции и Германии — три раза. Уже показан в Англии. Сейчас идут переговоры с другими европейскими странами и Америкой. Российская версия будет сдана после 10 июля на канал «Россия». Показывать её будут, видимо, два дня: 1-я часть — 9 героев, 2-я часть — 9 героев. Мы уже сделали пробный показ на ММКФ. К моей радости, зритель вроде бы не скучал. Поэтому я думаю, что канал постарается показать «Рождённых в СССР» как можно раньше.

Фильм о молодых и для молодых. Он и стилистически сделан как кино, которое должны смотреть молодые. Может быть, потому что мне помогали молодые люди в работе над фильмом. Я думаю, что средний возраст нашей группы около 28 лет, несмотря на то, что мне уже далеко за 50.

— Как вы считаете, должна ли быть у телевидения миссия? И как вы могли бы её сформулировать? Соответствует ли вашим представлениям о миссии современное ТВ?

— Миссия современного телевидения процентов на 25–30 — это воспитание нравов и развитие интеллектуальных способностей человека; ещё процентов на 25–30 — предоставление информации; столько же требуется на продвижение гуманистических идей, а оставшееся — на развлечение. Так должно быть в идеале.

Люди — это как дети. Если мы по-настоящему хотим модернизации, необходимо создать образ свободного и мыслящего интеллектуала, который станет главным героем нашей страны. Он должен быть создателем, способным генерировать позитивные идеи в разных областях культуры, искусства, предпринимательства. Одним словом, он должен быть человеком созидания, а не разрушения. Но это такое идеалистическое представление о телевидении. На самом деле сейчас задача простая — переломить ситуацию, когда разрушения на экране больше, чем созидания, при этом не потеряв зрителя.

Вопросы задавал
Вадим ПОПОВ

Кадры из документального сериала «Рождённые в СССР»

работу других, я привык своим примером показывать, что считаю правильным. Даже своим студентам я говорю: если тебе не нравится то или иное направление в кино, у тебя есть поле битвы — экран, сделай так, чтобы зритель поверил тебе.

Я думаю, что на нашем телевидении отсутствует разумное разделение документального кино на виды и жанры. Исключение составляет «Культура». Говорю так не потому, что сотрудничаю с этим каналом, просто там созданы линейки фильмов-портретов, научно-популярных фильмов, арт-документальных фильмов. Конечно, не всё идеально, но там есть осмысленность в показе документального кино. На других каналах возникает ощущение вкусовщины. Такое впечатление, что фильмы делает один человек — программный директор того или иного канала. Там сложились коллективы «единомышленников». Это называется «формат канала». Я думаю, что так проявляется нежелание рисковать, зависимость от никому не понятного слова «рейтинг». Такой подход,

определять вектор моих фильмов — это путь через тернии к звёздам. Но общество неоднородно и людям свойственно искать в искусстве себе подобное для самодтверждения. Таких, к сожалению, большинство. Многим для оправдания собственных несовершенств необходимо видеть на экране уродливый и искажённый мир: «так спокойнее, не я один» или «ещё есть и хуже меня». Но это потребности толпы, спускающейся вниз. Я повторяю, меня интересуют создатели, в том числе и среди зрителей.

— Вам приходилось снимать фильмы с участием писателей, которых уже относят к классикам, — Астафьевым, Распутным, Солженицыным. Можно ли сказать, что все эти мощные фигуры объединяет одна черта: все они вглядываются в будущее России, если не с ужасом, то по крайней мере не ожидая от будущего ничего хорошего? Пытаетесь ли вы как автор фильмов «искать просвет» вопреки логике повествования?

— Те писатели, которых вы перечислили, никогда не впадали в ужас от будущего. Они создавали

определить вектор моих фильмов — это путь через тернии к звёздам. Но общество неоднородно и людям свойственно искать в искусстве себе подобное для самодтверждения. Таких, к сожалению, большинство. Многим для оправдания собственных несовершенств необходимо видеть на экране уродливый и искажённый мир: «так спокойнее, не я один» или «ещё есть и хуже меня». Но это потребности толпы, спускающейся вниз. Я повторяю, меня интересуют создатели, в том числе и среди зрителей.

— Вам приходилось снимать фильмы с участием писателей, которых уже относят к классикам, — Астафьевым, Распутным, Солженицыным. Можно ли сказать, что все эти мощные фигуры объединяет одна черта: все они вглядываются в будущее России, если не с ужасом, то по крайней мере не ожидая от будущего ничего хорошего? Пытаетесь ли вы как автор фильмов «искать просвет» вопреки логике повествования?

— Те писатели, которых вы перечислили, никогда не впадали в ужас от будущего. Они создавали

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televd@mail.ru

Сериал образцового вранья

«Дом образцового содержания» (режиссёр Леонид Белозорович) — экранизация одноимённого романа Григория Ряжского. Вот что перед премьерой он сказал в интервью «КП»: «Главное в моём романе — это еврейская семья, которая с годами начинает уплощаться, рассыпаться. Тула начинает входить русские невестки, татарские внуки... Но генеральные продюсеры, которые инвестировали деньги в проект, попросили меня не заявлять, что семья эта еврейская. Что это, мол, зрителям неинтересно. В итоге мы достигли компромисса — оставили еврейкой только главную героиню». Да, в центре сериала — нежный цветочек Роза, юная, чистая, почти святая супруга архитектора Мирского (в первых, уже показанных сериях её играет Валерия Ланская), она ведёт себя, как тургеневская девушка с дворянского Арбата. Кстати, юную дворянку оставили бы в покое и не уплотили бы только в том случае, если бы её мужем стал какой-нибудь большевик Швондер. Вокруг Розочки Марковны разнообразие свиные рыла «русских невесток» — от неблагодарной служанки Зины до воровки Канители и мерзкие мужики из уголовного мира и ЧК.

Всё перевёрнуто с ног на голову. Обширные титульные сословия: дворянство, купечество, священство — в начале 20-х были фактически уничтожены, выгнаны из Москвы или «уплощены», поражены в правах, их место заняли «комиссары в пыльных шлемах» и массово поддерживавшая революцию молодёжь черты оседлости. В «содержание» сериала не поверит никто из тех, кто читал, например, «Крутой маршрут» Евгения Гинзбург, не говоря уже о произведении Ильфа и Петрова. Но топорно слепленный «образцовый» сериал идёт себе на Первом. Чтобы вбить в голову зрителю ещё один комплекс вины: революция — это отвратительное насилие русского мужичья над нежными цветками нетитульной интеллигенции.

Жанна ОНОПРИЕНКО

Опять спекуляция

В цикле «Важняк» канал НТВ выдал очередную ватпуку — «Маска смерти Игоря Талькова». Видимо, во избежание судебных тяжб создатели изменили в именах всех действующих лиц как минимум по одной букве. Тальков (так они назвали певца) предстаёт перед нами таким эстрадным авторитетом, готовым воевать с кем угодно за достижение собственной цели.

Картина то и дело перемежается обстоятельными, произшедшими полтора десятилетия спустя; у неискушённого зрителя может создаться абсолютно неверное впечатление, что дело открыли вновь и довели его до логического завершения. В основе сценария фильма — гибель продюсера Талькова Валерия Шляфман не погиб (слух запущен его отцом для обеспечения безопасности сына), а живёт в Тель-Авиве, женат, имеет двоих детей. Не будем пересказывать «версии», разыгранные в фильме, к реальным прототипам они не имеют отношения. Опять наглая спекуляция на обстоятельствах жизни известного человека и его семьи.

Добавим только, что сын Игоря Талькова, тоже Игорь (в фильме Михаил), стал музыкантом, как и его отец. Набрал свою группу, открыл собственный проект с многозначительным названием «МирИмир», в июле 2011 года у него родилась дочка Варвара. Татьяна Талькова, вдова композитора, названная в фильме Тамарой, ведёт замкнутый образ жизни, хотя внимательно следит за творчеством сына и изредка выходит на контакт с поклонниками убитого мужа. Однако за последние пять лет Татьяна Ивановна не давала ни одного заметного интервью. Оно и понятно — после передачи «Большая стирка», выпущенной к 50-летию со дня рождения Талькова 4 ноября 2006 года, где ведущий Андрей Малахов не дал семье сказать ни слова, резко ухудшилось состояние здоровья мамы композитора, она скончалась на 84-м году жизни 24 апреля 2007 года.

Полностью обойдён вниманием телеспекулянт (может быть, и слава богу) брат певца Владимир, предпринимавший титанические усилия для того, чтобы спасти Талькова от верной гибели. На момент трагедии — 6 октября 1991 года — его не было в России. Сегодня Владимир Владимирович — главный хранитель памяти о погибшем музыканте. Впрочем, авторам, спешащим за сенсациями, было совершенно не до него...

А что же с реальным делом? Дело по-прежнему «приостановлено». Ни открыто, ни закрыто...

Олег ПУХНАВЦЕВ

Александр ЗРЯЧКИН

СЕТЕВИЗОР

Либернет и телесон

Прежде чем открыть шлюзы водоохранилища, Путин подарил шикарные часы патриарху и арестовал девственниц в масках. А ещё раньше подорвал дома в Москве и Вологодском, подлодку «Курск», плотину Саяно-Шушенской ГЭС...

Таковую картину рисует Либернет.

Есть предложение так называть прежде именуемое Интернетом. Либеральное сообщество в Сети уже давно существует как отдельный сегмент, пора его наконец брендировать, ослепить товарным знаком, чтоб сразу было видно, с кем имеешь дело. Малому народу (в интернациональном смысле этого понятия) должно быть предоставлено право на виртуальную жизнь в Либернете с его культом анонимности и счастьем безкавказности.

Остальным останутся повседневные заботы и реабилитированный Интернет — вещь, что тут

говорить, полезная. Там и рецепт крыжовникового варенья, и правило правописания: «ЕльцИн, но СолженицыН», короче — справочное бюро, библиотека, почта, дружба.

Либернет полон парадоксов. Условность его мира позволяет сочетать веру в невидимую руку рынка с убежденностью в ручковности крымского потопы. Поначалу Либернет сообщил в телеграфном стиле: дамбу открыли специально, тысячи погибших хоронят в братских могилах. Чуть позже появились ссылки на знаковых, которые слышали правду от своих соседей, являющихся родственниками готовых свидетелействовать под присягой.

Противостоять такой аргументации могло бы телевидение, но возможность эта чисто теоретическая. На практике — наступило лето, а значит, трудягам пора на юг. Вы заметили, что они общаются зрителем о своих двухмесячных отпусках как о само собой разумеющейся, как о стандартной норме КЗОТа?

Уже после майских, запыхавшись от утомительной патристической риторики, их начинает клонить в сон. Эфир наполняется чмоchanным настроением. Подугрозой уснуть в кадре их речь становится громче обычного, как у разбуженного телефонным звонком прогульщика. Теледиксуссия на повышенных тонах помогает ведущему элементарно взбодриться, его нервная реакция на всякое сказанное не им слово — это лишь раздражение прискорбным фактом, что он до сих пор в студии, а не на пляже.

Либернет уже вывалил подборку документации об устройстве водоохранилищ, техническом состоянии стоков, аэрофотосъёмку, ведомственные справки, аналитические записки. Совокупность материалов не позволяет сделать окончательные выводы, но профессиональная терминология сама по себе неясно тревожит, заставляет подозревать в злом умысле.

Как реагировать телевидению?

РМА-Новости

вдохновения, когда ещё придёт во вздерженную голову удачная рифма к слову «Крымск»?.. Но самое главное — серьёзный анализ неизбежно приведёт к опасной констатации. Страна, построенная кровавым сталинским режимом по регламентам, нормативам, правилам и ГОСТам, эксплуатировалась бездарно. Как прозвучит такой вывод на фоне бесконечного антисоветского сериала, который под разными названиями заполняет пространство между рекламными роликами на всех российских телеканалах?

Рассчитывать на злого клоуна НТВ? Но он, как говорится, раб

ДИСКУССИЯ: «СПОСОБНА ЛИ РЕЛИГИЯ ОБЪЯСНИТЬ МИР?»

Господь никого не лишает свободы

Да и зачем, если Сам же даровал её

Не сразу решился откликнуться на статью Ольги Бугославской «Любовь или великая Пустота?» («ЛГ», № 27). Для тех, кто пришёл в Церковь недавно, открылся для себя эту великую радость, нередко сразу же возникает — вполне понятное — желание поделиться со всеми, просвещать и (что гораздо опаснее) поучать. Со временем всё больше начинаешь обращать внимание на собственные грехи и всё меньше считаешь себя достойным не то что поучать, но даже рассуждать о вере и Церкви. Но всё же решил высказать свои соображения, руководствуясь словами апостола Петра: «Будьте готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дайте ответ с кротостью и благоговением» (1 Петра, 3:15).

Начну по порядку. Что можем мы думать о католиках и протестантах, а тем паче о китайцах, японцах и индийцах, на взгляд православного человека удалённых от истины (есть, конечно, немало православных японцев, китайцев и индийцев, но сейчас говорю о тех, кто придерживается традиционных для этих стран верований)? О мусульманах, язычниках, атеистах, наконец? Ответ так: Бог судит сердце человека. «Не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут; Ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах...» (Рим., 2:13–16). Эти слова апостола Павла показывают, что путь к спасению открыт для каждого.

Каждый человек и каждый народ проживает на земле ту судьбу, какую он сам себе определяет. Делает ли одна и та же католическая вера одних поляками, а других — совсем не похожими на них итальянцами? Нет, скорее, тот или иной народ выбирает из Божественного учения то, что он выбирает, и тем формирует свою судьбу. Господь никого не насилует: Он предоставляет всем свободу и, любя всех нас, смиренно ждёт, когда откроем свои сердца для Него.

И вот тут мы подошли к главному пункту и в статье Ольги Бугославской, и в многовековой полемике христиан с остальным миром. Если ваш Бог есть любовь и если Он всемогущ, то как Он допускает страдания добрых людей и преуспеяние злодеев, и самое непонятное: как допускает Он смерть и муки невинных детей? Но это аргументы, попытаюсь показать, не против существования божественного Промысла, а за него. Представим себе, что Господь за каждый добрый поступок — или за «общее» доброе поведение — даровал бы всяческие земные блага, а за дурные и злобные дела тут же следовало бы наказание. Мир превратился бы в вольтер для дрессировки крыс: пошёл в правильную сторону — получи вкусный корм, в неправильную — вот тебе удар током. О какой свободе (а это главный дар Бога человеку, и только от нас зависит, как мы воспользуемся им) мы могли бы тогда говорить? Но Он — даже в очевидных случаях Своего вмешательства, в том, что мы называем чудом, всегда оставляет некий «зазор», позволяющий человеку всё объяснить земными причинами: подействовали лекарства, кто-то вовремя предупредил об опасности и т.д. То же самое, кстати, относится к доказательствам бытия Бога — если бы это можно было на земном языке доказать или если бы Бог вьяне предстал перед человечеством, то нам осталось бы лишь пасть ниц и *рабоки* признать Его власть над нами. Ни о какой свободной любви и вере тогда не могло бы быть и речи.

Абсолютная свобода предполагает и абсолютную ответственность. Адам и Ева не исполнили *просьбу* Бога: «А от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (Быт., 2:17), не исполнили и впустили смерть в мир. И большинство потомков их продолжали искать зачатый

Богом и дарованный человеку совершенный мир, и только в этом причина всех происходящих на земле зол, бедствий и катастроф: все они порождены человеком и его деятельностью. Не говоря уже об очевидных случаях — войнах, терактах и т.п., и землетрясения и наводнения включаются сюда — тому есть физические доказательства, не говоря уж о метафизических.

Не «безбожники компактно проживают в сейсмоопасных районах», как иронически пишет Ольга Бугославская, а район становится сейсмоопасным от проживания безбожников. И это вовсе не обвинение в адрес японцев. Безбожники могли проживать совсем в другом районе. И здесь возникает новый вопрос: разве можно за грех одних наказывать других?

Собственная жизнь научила меня во всех бедах, происходящих не только лично со мной (это — несложно), но и с близкими, искать причину именно в моих собственных грехах, ошибках и предательстве. И я *всегда* нахожу такую причину — ясную и очевидную. Думаю, и всякий более-менее честный перед собою человек может сказать то же. И, конечно, невыразимо большее и невыразимо назидательнее видеть, как страдает твой ближний по твоей вине, нежели мучиться самому. Становится ли при этом наш ближний, с которым произошло несчастье, «демонстрационным материалом»? Нет, ибо в его (её) судьбе произошедшее было нужно для иного (бессмысленных испытаний не бывает), и, возможно, боль или болезнь того человека пройдёт, послужив благотворным поворотом в его душе, а ты навсегда останешься с потрясшим *тебя* уроком: какие ужасные последствия может иметь твой личный поступок или даже помысел, твой личный (пусть и кратковременный) переход на сторону зла.

Для чего так устроен мир? Видимо, для того, чтобы люди поняли, что все они действительно братья и сёстры, действительно одно тело во главе со Христом. Ко-

торый мучается за всех нас. Которого каждый из нас мучил и мучает своими грехами, как больнее ран от гвоздей мучили Его насмешки и злые выкрики окружавших Его Крест: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! если Он царь Израиля, пусть теперь сойдёт с Креста, и уверуем в Него» (Мф., 27:42).

Собственно, всякий, дающий себе разрешение на совершение греха (а что такое грех, каждый в сердце своём знает), тем самым становится одним из этой толпы. А самоубийцы добавляют к сему и хищения: нельзя распоряжаться тем, что тебе не принадлежит (а то, что жизнью человек обязан не только папе с мамой и не двум молекулам, которые почему-то решили соединиться в Мировом океане, породив земноводных, уверен, дога-

Всё это могло свидетельствовать только о зле или бессмысленности как основы мироустройства, если бы мир был замкнут физическими границами. Хотя совершенно неправильно было бы думать, что праведникам и злодеям только на Небе достаётся справедливое воздаяние. Каждый из нас по тем редким мгновениям, когда он (она) находился в единении с Богом (как бы мы Его ни называли про себя) и с окружающим миром, может судить о том блаженстве и радости, в котором проводят свою жизнь на земле подлинными праведники (и которую может стяжать каждый из нас, если захочет!) и которую обретают люди в раю. И, напротив, по тем минутам, когда мы злы на всех вокруг, когда нас переполняют зависть, раздражение, ненависть, можем судить о тех, кто изо дня в день питается этими чувствами здесь и будет вечно существовать, мучимый отсутствием любви, там.

Однако эти рассуждения о человеческих страданиях будут невыносимым фарисейством, будут, по выражению Достоевского, «пищеварительной философией», успокаивающей совесть, если мы забудем: каждая смерть, каждая мука человеческого есть наше личное горе, изъян и в мироздании, и в душах тех, кто потерял родного человека. И мы обязаны восстановить утраченную целостность нашими молитвами, нашей любовью, нашими духовными усилиями, нашей жизнью, может быть. Да, Бог есть любовь, но любовь эта осуществилась на земле Крестом. И пока произошло окончательное восстановление Божественности мира, «христианская вера есть стояние у Креста» (отец Александр Шмеман): то есть распятие вместе с Ним за грехи мира и победа над смертью единственным оружием — любовью.

Самым невозможным было бы обратиться к тем двум женщинам, о которых пишет Ольга Бугославская, с призывом вспомнить свои грехи, из-за которых они потеряли сына и внука, или же предложить им не горевать, поскольку ребёнку их сейчас хорошо на Небесах. Но если они придут за помощью в своём горе к священнику или к мирянину, помнящему о нашем бессмертии, то спасительно — для *всех троих* — было бы поговорить с ними так, как это делает старец Зосима с матерью, потерявшей маленького Алексея, «человека Божьего», и оплакивающей его пустые сапожки у кровати (помните начало «Братьев Карамазовых»?).

И вот, наконец, последнее — поведение самих верующих. Увы, здесь многие упреки моей собеседницы справедливы. Христиане действительно должны светить всем, памятуя о том, что призваны свидетельствовать о Христе, и главным образом для тех, кто не видит Его. А мы часто поступаем совсем наоборот: берёмся поучать и порицать всех вокруг, забывая о том, что в *Церковь приходят не учить, но учиться*. Впрочем, что же это я? Это я забываю...

Я уж не говорю о тех случаях, когда Божьими словами и псевдохристианским поведением лицемерно прикрываются для достижения неких личных выгод. На каждые 12 учеников Господа приходится один Иуда. Но ведь мы не отказываем в доверии медицине, хотя немало врачей нарушают клятву Гиппократова, не переставая посылать детей в школу или в университет, хотя многие преподаватели не заслуживают своего высокого звания. Вылетит тот, кто хочет вылететь, и выучится тоже только тот, кто хочет.

Возможно ли перевоспитать человека, если, утверждает автор статьи, люди либо обладают нравственным чувством, либо нет? Но ведь оно отстаивает человеческую свободу (как бы по-разному мы с ней ни представляли себе источник этой свободы). Как же согласится тогда с предопределённостью от рождения к нравственной или безнравственной жизни? Каждый момент нашей жизни открыт для полного преобразования.

Первым из всех людей Христос ввёл в рай разбойника, обратившегося к Нему со своего креста. Но иные из нас так и живут всю жизнь с закрытым сердцем, думая, что видят Бога, видят только себя.

Почему-то из всех приведённых Ольгой Бугославской примеров мне больше всего врезались в память отец с дочерью, проходящие мимо мороженого, игрушек и воздушных шариков. И я вспомнил об одном из своих родственников, у которого была замечательно красивая и талантливая дочь (объект моего восхищения в детстве). Отец её баловал, как мог, постоянно снабжал деньгами и ни в чём не отказывал. Не дожив до 50 лет, она умерла от алкоголизма и наркомании, а до этого умер её с детства больной сын. Если бы тому отцу сказали, что он любил более всего себя, а не свою дочь, он бы страшно вознегодовал... Мне кажется, что и упомянутый Ольгой Бугославской отец (или молодой дед) тоже больше любит себя, нежели дочку (или внука)...

Когда тебя начинают поучать, да ещё пытаешься стать хоть на ступеньку выше, то именно дарованное человеку чувство свободы побуждает бунтовать, и бунт этот принимает подчас крайние уродливые формы, вроде тех, о которых упоминает Ольга Бугославская. Вот только каждому бунтовщику хорошо бы следить, чтобы бунт не стал больше его самого...

Господь никого не лишает свободы — да и зачем, если Сам же даровал её? Но тогда стоит ли оберегать людей от чтения поздних произведений Льва Толстого, «Лолиты», «Мастера и Маргариты»? Оберегать, по моему разумению, не надо, а предупреждать, объяснять кое-что до или после чтения (в формате, доступном для всех, кто захочет об этом узнать) надо. Опять же по собственному опыту могу сказать, что прочитанный в ранней юности роман Булгакова надолго перекошил мне мозги, уверив (раз такой *мастер* об этом пишет!), что всё написанное в Евангелиях — неправда. А вот какова же правда? И тут начиналось действие самой необузданной фантазии. А сколько молодых людей роман приводит к мысли, что Воланд является главным управителем мира и восстановителем справедливости?

И, наконец, самое последнее — о соотношении Церкви и государства. Никакое устройство государства и никакое взаимодействие государства с Церковью (или отсутствие оно-го) не обеспечат спасения вашей души (и не способны погубить её). Но власти предержащие должны понимать, что государство самим существованием обязано в первую очередь силе и чистоте духа собственных граждан и их устремлённости к Богу, и делать всё, чтобы обеспечить свободу и право каждого в исповедании веры (атеизм — тоже вера): во-первых, ограждая от посягательства внешних врагов, которые стремятся превратить этих граждан в своих ментальных и (или) физических рабов, и, во-вторых, обеспечивая эти право и свободу вероисповедания внутри страны. Для выполнения подобных задач в каждый исторический период нужна своя форма правления. Демократия, на мой взгляд, не существует ни в одной стране мира — везде вопрос о видимой власти решают (или думают, что решают) те, у кого в руках *реальная* власть (в наше время в основном финансовая). Но в конечном итоге каждый народ имеет ту власть, какую он на данном этапе своего развития заслуживает. Вот так и осуществляется «тайна Божьего решения», так же она осуществляется в жизни каждого из нас.

Карен СТЕПАНИАН, доктор филологических наук, вице-президент Российской общественной организации Достоевского

Полный текст статьи на сайте www.lgz.ru

КНИЖНЫЙ РЯД

Время и люди

Автор, наш собрат по перу, журналист, по происхождению — дальневосточник в третьем поколении. Мало кто из нас бывал на реке Рудная, как ныне называется бывшая Тетюхе. Переименована в 1973 году, а с ней с карты Приморья исчезло 475 названий «физико-географических объектов». Такое тогда вышло постановление... в ответ на территориальные притязания китайцев. Об этом с иронией повествует Борис Сумашедов, лишившийся «картографического обличка» своей малой родины. Надо пояснить, что после победы китайской революции, в пору нашей дружбы с КНР, советские историки из кожи вон лезли, доказывая агрессивность царской России и древнее китайское присутствие на территориях СССР.

Что до Тетюхе, его китайское происхождение придумано, считает автор, знаменитым писателем и путешественником Арсеньевым, автором повести «Дерсу Узала» и книги «По Уссурийскому краю». Борис Сумашедов приводит целую коллекцию истолкований слова «Тетюхе», показывая, как неосведомлённость, легкомыслие или конъюнктурные погуги сочинителей оборачиваются реальными политическими неприятностями. И это лишь одна из глав этой очень интересной, хорошо написанной семейной хроники.

Борис Сумашедов родился в 1934 году, и, «естественно» (горько это звучит, но да), родителям его тоже пришлось расхлёбывать «крутенку кашу», заваренную всяческими нашими преобразованиями.

Борис Сумашедов. **Тетюхе — мой оберег: Семейная хроника**. — М.: Издательство «Известия», 2011. — 208 с. — 300 экз.

Отец автора, директор школы, провёл в ежовских застенках год и был отпущен, причём ни в одном документе его арест и заключение не были отражены. И это стало изошёренной пыткой — человек не числился ни оправданным, ни прощённым, ни отбывшим наказание, и неизвестно было, не вернут ли его вдруг в тюрьму. Он знал только одно — с него взяли подписку о неразглашении того, что с ним случилось, и надо помалкивать. Надо ли говорить, что таких людей в те годы было немало.

Автор книги «Тетюхе — мой оберег» очень точно определил её содержание: «Жизнь обыкновенной династии в необыкновенное время». Примерные границы своего повествования, пишет он, с конца века XIX до середины века XX; следовать старому классической формуле, лежащей в основе любого повествования: люди и время. И добавляет: «Нет, даже точнее; она триединая, и слова в ней расставляя, наверное, надо в таком порядке — место, время и люди».

Хорошая получилась книга.

Юрий БАРАНОВ

НРАВЫ

Двадцать пятый кадр

Мой сосед, решивший раз и навсегда покончить с вредными привычками вроде курения, начал путь к здоровому образу жизни с посещения одного из окружных отделов паспортной службы.

— Хочу сменить фамилию, — заявил он. Сотрудников паспортной службы удивило такое желание, поскольку фамилия посетителя была весьма распространённой — Распутин. Однако её обладатель настаивал на смене, аргументируя свою просьбу тем, что именно его фамилия склоняется к порокам, от каких он хочет избавиться. Что ж, паспортисты вникли в ситуацию и пошли навстречу, поинтересовавшись:

— А какую новую фамилию желаете получить? — Путин, — был ответ, после которого паспортисты стухнулись: — Я знаю, чья это фамилия, не волнуйтесь! — наставительно сказал он. — Мне хочется быть, как Путин, — непышным и некурящим, а ещё и борьбой займусь, только не японской, а греко-римской, как Карелин...

Кто такой Карелин, в паспортном отделе не знали, поэтому мой сосед коротко информировал:

— Карелин — наш, сибирский, чемпион мира. И олимпийским был стал в Сиднее, да его засудили... — Красивая фамилия, — переглянулись сотрудники паспортного отдела, которых продолжало смущать желание моего соседа обрести именно ту фамилию, на какой он настаивал. Вроде бы желание

посетителя хоть и простодушно, но искренне, однако мало ли что у него на уме. Но и отказать без очевидной причины было уже неудобно: сами же дали предварительное согласие. А тут такая возможность откорректировать оплошность. И ему сказали:

— Вы же вылитый Карелин! С такой фамилией только новую жизнь и начинать — горы свернёте!

Ещё через полчаса дифирамбов в свой адрес мой сосед написал в заявлении, что хочет носить фамилию Карелин. И теперь с волнением ожидает получения нового паспорта, привыкая к здоровому образу жизни, поскольку, побывав в паспортном столе, удивительно легко бросил курить и выпивать.

— Да ничего тут нет удивительного, — объяснил мне это чудо известный омский психотерапевт Сергей Пустынный. — Фамилия, полученная от предков, и правда нередко программирует жизнь и даже судьбу человека. Ведь «офамиливаться», скажем так, на Руси стали всего несколько столетий назад, крепостной люд до этой новации фамилий не имел, только имена да прозвища, и прозвища чаще всего и становились фамилиями. Скажем, был крестьянин Федька, награждённый обществом за его пристрастие к пьянству прозвищем Пьянь, — вписывали его в офамильную книгу именно под этим прозвищем или его производными — Пьянов, Пьянков, Пьянич. Была, предположим, Марфа, напрадную гуляющая с мужиками или распутничаящая с баринином, — записывали её Гулёной,

Гулящей или Распутниной. И наследовавшие эти фамилии несли их, как крест. Не все поголовно, конечно, но многие. Вспомните хотя бы прекрасного омского поэта Аркадия Кутилова, прокутившего свой талант и стигнувшего божьем в теплопрассе.

— Да, но от перемены мест слагаемых сумма не меняется, — возразил я тут Пустынный. — Ну, сменил бы Кутилов свою фамилию, предположим, на фамилию Непьющий — и что, изменилась бы и его судьба?

— Не стопроцентно, но вполне вероятно, потому что такой осознанный шаг — это уже попытка перепрограммирования своей психики, — был ответ. — Это как двадцать пятый кадр — вот он я, такой-сякой, на видимых двадцати четырёх кадрах, а на невидимом двадцатом пятом, в подсознании, совершенно другой — каким хочу быть. И ваш знакомый Распутин, ставший, пусть пока он и не получил новый паспорт, офамильцем знаменитого сибирского борца и богатыря, уже настолько проникся новой сущностью, что, похоже, здоровый образ жизни станет для него обыденным навсегда. Это, можно сказать, самокодирование...

Может быть, это действительно так. Но я вот представил на мгновение, что сменю свою фамилию не на какую-то чужую, а, скажем, с отцовой на мамину, и, случайно в простонародном зеркалом глянув, себя в зеркале не увидел. Двадцать пятый кадр, наверное, засветился, а может, нет его вовсе в моём подсознании. Так что, даст бог, и своей фамилией обойдусь, пока жив, а дальше видно будет.

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ, Омск

КОЛЛЕГИ

Сезон закрыт

Позднее, чем обычно, завершился сезон в Московском пресс-клубе ЦДРИ.

В гостях была Академия российской литературы во главе с Владимиром Мирным. Следом был проведён вечер арабского журнала «Аль-Мутаассет», издающегося в Москве на двух языках, в нём участвовали видные дипломаты, учёные, писатели, журналисты.

Состоялся творческий вечер обозревателя телевидения Леонида Элина. Кроме коллег-телевизионщиков, на вечер выступили знаменитые авторы — Герои Советского Союза Виктор Пугачёв, который на «Сушке» — боевом истребителе впервые в мире выполнил «кобру» — фигуру, практически невыполнимую (это когда тяжёлый реактивный самолёт замирает вертикально в воздухе и некоторое время висит неподвижно), и Георгий Волохов — лётчик-испытатель КБ имени С.В. Ильюшина. Одно из последних заседаний было посвящено писательнице Елене Михайловской.

Вёл заседания председатель пресс-клуба, заслуженный деятель искусств России, прозаик Валерий Поляев.

Марина ЗАВАРУЕВА

Новые москвичи справляют новоселье

С начала июля жители присоединённых к Москве территорий начали получать паспорта с московской пропиской. Регистрацию по месту жительства в городе Москве получают около 250 тысяч человек, однако эта процедура, скорее, формальность, фактически все они уже стали москвичами.

Всё время с момента появления инициативы о расширении столицы москвичи и те, кому выпало на долю ими стать, активно обсуждали грядущие перемены. За всю свою почти тысячелетнюю историю Москва никогда прежде не расширялась столь стремительно.

«Старых» и «новых» москвичей волновало, как отразится изменение границ города на их жизни. Первых больше волновало, хватит ли ресурсов для поддержания прежнего уровня жизни города и стандартов соцподдержки, если бюджет будет нагружен заботой о новых землях, не придётся ли потуже затягивать пояс на ближайшие десятилетия. При этом «старые» москвичи высоко оценивали идею переноса административных учреждений и части офисов на новые территории, ведь это может существенно снизить остроту дорожно-транспортного вопроса.

Жители новых городских территорий с самого начала отнеслись к этой идее с большим энтузиазмом. Хотя жизнь этих городов и деревень давно уже

тесно связана с Москвой, стать москвичами для многих было труднореализуемой мечтой. И если у молодёжи был шанс найти в Москве работу или учёбу, то пенсионерам оставалось только завидовать столичному уровню социальной поддержки.

И для тех, и для других, впрочем, очевидно, что процесс объединения в единое целое займёт не один год, и комфортность его протекания напрямую зависит от комплексной и взвешенной политики властей, построенной с учётом интересов всех горожан.

Согласно большинству проведённых опросов, москвичи не ощутили на себе изменений, связанных с расширением границ города. Это, пожалуй, один из самых важных результатов на данном этапе. Социальные стандарты, доплаты, компенсации, льготы, программы благоустройства и ремонта — все значимые для москвичей меры городской политики сохранились в прежнем объёме.

Чтобы понять, как обстоит дело в «новой» Москве, мы отправились в Троицк — наукоград с населением чуть меньше

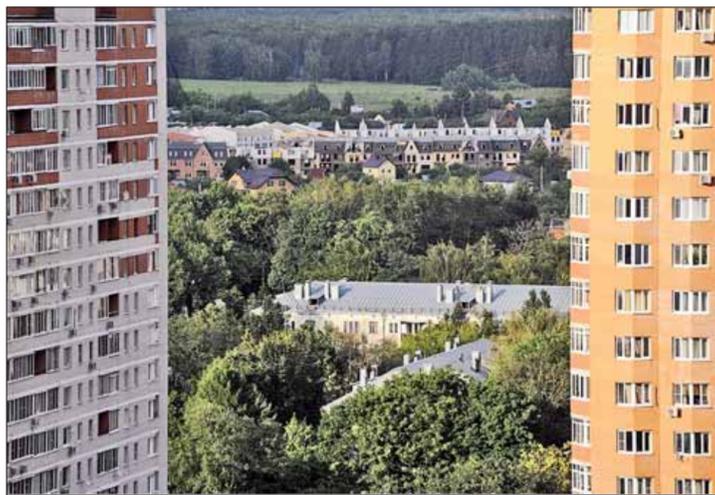
40 тысяч человек. Троицк — городок спокойный, довольно чистый, со своей размеренной жизнью, люди живут в основном довольно скромно. Жители с удовольствием рассказывают о первых признаках перемен — теперь почтовый адрес у них звучит гордо «г. Москва, г. Троицк» и телефонный код «495».

«Московская прописка — это приятный подарок, честно говоря, мы с семьёй давно мечтали перебраться в Москву, но теперь она пришла к нам сама», — рассказывает Владимир, 30-летний владелец небольшого частного бизнеса. «Если реализуется всё то, о чём говорят, у нас здесь жизнь зайдёт ключом, и не нужно будет никуда стремиться. Если в наш город переедет правительство, если тут будут офисы крупных фирм или финансовый центр, моя небольшая служба частного такси может превратиться в очень прибыльный бизнес».

Традиционно самые обжитые здесь пенсионеры. Они больше других следят за новостями, и кое-кто даже собирает подшивку газет, где сказано о том, что ждёт новые московские территории и их жители. «Мы уже столичные жители, вот с 1-го числа нам московскую социальную доплату ввели — 12 тысяч рублей, скоро карту москвича нам всем выдадут. И говорят, что бегать переоформлять ничего не нужно, все расчёты сделаны по данным нашего собеса», — говорит Ирина Петровна Пенская. Сейчас она уже на пенсии, до неё всю жизнь проработала в местной школе. «Слезу за тем, что происходит в московских школах, как их теперь стали щедро финансировать. Мне всегда было за нашу обидно, а теперь получается, что и нашим школам повезло. И ремонт сделают, и учителям за-

плату поднимут, и всё, что нужно для учёбы детям, закупят».

К беседе на лавочке присоединяется соседка Наталья Васильевна. Муж её дочери погиб в Афганистане, и пока Троицк был частью области, семье полагалась выплата в 8500 рублей ежемесячно. Но они знали, что в Москве таким семьям платят лишь 3 тысячи, и переживания из-за объединения со столицей. Однако оказалось, что все более высокие, по сравнению с

Москвой, выплаты останутся на прежнем уровне. Дочь работает в бюджетной сфере, поэтому с присоединением к Москве её зарплата будет индексирована. Самой Наталье Васильевне сохранят областную выплату за 50-летний трудовой стаж, несмотря на то, что в Москве такой не имеется. «Я много прочитала про новый порядок соцобслуживания и могу сказать, что с нами поступают справедливо: социальные льготы выравнивают в выгодную для нас сторону — там, где до этого они были выше, оставляют, те, что были

ниже московских, повышают плюс добавляют все обычные московские льготы и программы», — говорит Наталья Васильевна.

По данным Департамента соцзащиты г. Москвы, социальные карты москвича уже выданы более 70% льготников, живущих на присоединённых территориях. В «новой» Москве откроют 5 управлений соцзащиты, три центра социального обслуживания, 12 клиентских служб. Всё это

обходимости им окажут материальную помощь на оплату сложных операций и дорогостоящих лекарств.

Для присоединённых территорий будет очень актуально включение их в программу по созданию безбарьерной среды. Даже в сравнительно благополучном Троицке с этим очень плохо, а уж что говорить о менее крупных городах и селениях. В скором времени здесь начнётся установка подъёмников, пандусов,

позволит охватить вниманием даже самые удалённые поселения. Ветераны Великой Отечественной войны смогут в полном объёме воспользоваться всеми сервисами социальной помощи, в том числе популярными у ветеранов-москвичей: «Санаторий на дому», «Служба сиделок», система «Тревожная кнопка». Остро нуждающиеся ветераны войны будут обеспечены жидкокристаллическими телевизорами с диагональю 32 дюйма, двухкамерными холодильниками, стиральными машинами-автоматами, при не-

оборудование жилья поточными рельсовыми системами.

В ближайшие месяцы в новой Москве запускаются столичные программы соцзащиты и благоустройства, образования и здравоохранения, дорожно-транспортного развития и обеспечения жильём очередников. Власти Москвы заверяют, что эти программы будут учитывать текущее положение дел в том или ином районе, будут максимально адресными, чтобы жители почувствовали эффект как можно раньше.

В товариществах согласью быть

В 2007 году на территории Москвы было зарегистрировано 2077 товариществ собственников жилья. К 2012 году их стало 8148. Большая часть этих товариществ — липовые, их уставы не соответствуют законам, а созданы они не для отстаивания интересов жильцов, а для получения прибыли их руководством. Руководство города осознало эту проблему и поручило разобраться с ней Государственной жилищной инспекции. Первым результатам этой борьбы и была посвящена пресс-конференция начальника Государственной жилищной инспекции города Москвы Олега Кичикова.

Небывалый рост количества ТСЖ в Москве сопровождался множественными нарушениями закона. С этими нарушениями и пришлось разбираться. К сегодняшнему дню уже ликвидировано около полутора тысяч ТСЖ, на стадии ликвидации находится ещё более двух тысяч. Проверки продолжают.

Сами по себе нарушения ещё не означают ликвидации ТСЖ — она необходима только в случае, когда оно изначально создавалось с нарушением закона, без участия собственников помещений, никогда в действительности домом не управляли и уклонялись от проверки, то есть когда ТСЖ липовые. Если же товарищество работает, но с нарушениями, то на их устранение ему отводится 6 месяцев. Московская жилищная инспекция работает в первую очередь об интересах горожан.

Проблемы ожидают также и у тех товариществ собственников жилья, которые по тем или иным причинам не пройдут проверку в этом году: они не получают государственной поддержки.

Однако Олег Владимирович Кичиков отметил, что финансовое давление — не самая лучшая тактика в этом вопросе. Любые штрафы, которые можно наложить на ТСЖ, так или иначе ложатся на плечи жильцов, а не на руководство ТСЖ. От штрафов решено было отказаться в пользу обучающих семинаров, на которых рассказывается о том, как правильно организовывать работу ТСЖ.

По оценкам Государственной жилищной инспекции, после всех проверок в Москве останется меньше половины товариществ собственников жилья, однако это будут добросовестные и крепкие объединения, работающие в полном соответствии с законом и желаниями собственников жилья.

Государственная жилищная инспекция города Москвы планирует создать также рейтинг ТСЖ, по результатам которого лучшие смогут рассчитывать на преимущества в государственных программах. Уже есть и антирейтинг, в который вошли 35 организаций, достаточно дискредитировавших себя, с которыми не рекомендуется сотрудничать.

Помочь улучшить ситуацию могут сами жильцы, утверждает О. Кичиков. Они имеют право жаловаться на свой ТСЖ, если их что-то не устраивает. В Государственную жилищную инспекцию можно обратиться через Интернет, также работает горячая линия.

В задачи проверок не входит ликвидация абсолютной всех ТСЖ. Наоборот, по мнению О. Кичикова, товарищества собственников жилья — самый эффективный и демократичный способ управления домом, который доступен нам на сегодняшний день. Он надеется, что количество ТСЖ в дальнейшем будет только возрастать, однако это будут реальные товарищества, работающие в соответствии с законом.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: **КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ**

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru
Новый том — в продаже каждую среду!
В киосках печати Москвы и Московской области.

с 18 июля

99 руб. за одну книгу

Полеты богов и людей
Ю.Ф. Никитин

Летучий корабль европейских сказок, полеты сибирских шаманов сквозь миры мистической вселенной, Икар с его крыльями, ковер-самолет Ивана-царевича... Люди привыкли считать, что все это — из области художественного вымысла и волшебных легенд, а рассказы о полетах в небе, конечно, имеют отношение к науке, однако к дисциплинам чисто гуманитарным — к фольклористике, к исследованиям мифов. Но что-то уж очень много таких сюжетов, и они изобилуют техническими подробностями...

с 25 июля

99 руб. за одну книгу

Тайна гибели Бориса и Глеба
Д.А. Боровков

«Ожиданный» князь Святополк, который в борьбе за власть безжалостно убил родных братьев своих, Бориса и Глеба, задал им, «как агнца непорочного и невинного», — этот кровавый эпизод начальной истории русского государства на века стал сюжетом почти библейского по силе и убедительности повествования о братоубийственном преступлении и о смиренной покорности судьбе, которую проявили святые благоверные князья Борис и Глеб, с молитвой принявшие мученическую кончину...

Дорогие читатели,
если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д. 47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-87-75
E-mail: osypkina@mediainfogrroup.ru

Реклама

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

Прежде всего — контроль

Результаты работы Контрольно-счётной палаты Москвы в первом полугодии 2012 года были обнародованы на пресс-конференции председателя Контрольно-счётной палаты Москвы В.А. Двуреченских. В ней также приняли участие

члены коллегии Контрольно-счётной палаты В.Б. Ияшвили, Б.В. Киселёв, В.В. Литвинцев, Е.А. Чегринцев, В.Д. Фабисович, которые рассказывали о деятельности или о сферах, за которыми они осуществляют контроль.

Виктор Александрович Двуреченских говорил о принципах работы Контрольно-счётной палаты и об общей картине, которая сложилась в сфере распределения бюджетных расходов в Москве на сегодняшний день. Он подчеркнул, что в задачи палаты входит в первую очередь контроль за эффективностью расходования средств и выработка соответствующих рекомендаций. Это не надзорный и не репрессивный орган. Основываясь на предоставленных документах, Контрольно-счётная палата показывает, как можно добиться таких же результатов за меньшие деньги или, используя тот же объём средств, достичь лучшего результата. Обыкновенно рекомендации полностью принимаются, а иногда инициатива идёт дальше, формируя новые правила или нормативно-правовые акты.

Двуреченских неслучайно назвал собравшихся на пресс-конференции журналистов коллегами. Он отметил, что задача Контрольно-счётной палаты во многом схожа с задачей средств массовой информации, так как палата не только проводит проверки, но и публикует их результаты, то есть даёт информацию гражданам столицы.

Он упомянул также о том, что в деятельности палаты входят не только проверки, но и обследование, мониторинг и экспертизы, которые все вместе позволяют составить цельное представление об эффективности расходования бюджетных средств на всех публичных ресурсах города Москвы.

Стремясь увеличить эффективность работы, Контрольно-счётная палата не забывает о себе: была оптимизирована структура организации, штат сотрудников был сокращён на 10 человек, а коллекция сократилась с 11 до 7 человек. Многие задачи оказались дешевле и проще осуществить посредством аутсорсинга, то есть передачей части работы другим организациям.

Председатель Контрольно-счётной палаты Москвы Виктор ДВУРЕЧЕНСКИХ:

«Мы не надзорный и не репрессивный орган. Мы никого не кошмарим. Наша цель — давать независимый объективный материал о качестве управления власти публичными ресурсами — бюджетом и имуществом».

С присоединением к Москве новых территорий работы у Контрольно-счётной палаты прибавилось. Так, из 21 административной единицы, вошедшей в состав Москвы, только у двух имеются собственные счётные палаты.

Ещё одной особенностью Контрольно-счётной палаты, как отметил её председатель, является взаимодействие с другими органами контроля и использования системы

рисков. То есть Контрольно-счётная палата не проверяет каждый объект по отдельности — это просто физически невозможно, а вырабатывает систему рисков и проверяет наиболее подозрительные из них. На основании этих проверок формируется общая картина, и по ней вырабатываются рекомендации.

В.А. Двуреченских рассказал о контроле за развитием Московского метрополитена и всей транспортной сети города в целом. Так как расширение метро ещё только начинается, полноценную проверку проводить пока рано. Однако уже сейчас, на стадии выработки документации и подготовки к строительству, Контрольно-счётная палата дала свои рекомендации по удешевлению строительства и увеличению доходов столичного метрополитена.

Второе направление особого внимания Контрольно-счётной палаты — программа государственной поддержки семей с детьми. Двуреченских отметил, что социальные программы в Москве — одни из самых эффективных по всей стране и заслуженно являются гордостью города. Однако при детальном рассмотрении напрашивается вывод об изменении этой системы. Она слишком сложная и громоздкая. Главной же проблемой социальных программ названа их безадресность. Решив эти проблемы, можно сделать социальные программы Москвы ещё эффективнее. В любом случае основные рекомендации будут сделаны позже, после полного завершения контрольного мероприятия в августе этого года.

На вопрос, где было зафиксировано больше всего нарушений, Двуреченских ответил просто: там, где больше всего денег, то есть в строительстве и ЖКХ.

Контрольно-счётная палата Москвы обладает широким спектром возможностей по контролю государственного бюджета и будет и дальше осуществлять свою работу, стремясь к эффективности его расхода.

Материалы подготовил Дмитрий ЖУРИН

Судзи Нобуюки у рояля П.И. Чайковского

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Знамя над Рейхстагом

Однажды, это было в 1983 году, к Валерию Васильевичу Николаеву, начальнику Дедовского городского отделения милиции, пришёл посетитель. Представился: «Маков Владимир Николаевич, бывший работник милиции». Он коротко рассказал о своей работе в уголовном розыске, а затем задал неожиданный вопрос: «А вы знаете, кто первым водрузил Знамя Победы над Рейхстагом?» «Разумеется, — ответил Николаев, — Егоров и Кантария».

— Нет. Первой водрузила знамя над Рейхстагом моя группа, — твёрдо сказал посетитель, достал из портфеля кучу документов, брошюр, мемуары военачальников времён Великой Отечественной войны и горячо принялся доказывать правоту своего заявления.

...Маков родился в 1923 году в деревне Карцево Истринского района. С 1931 по 1940 год учился в школе им. А.П. Чехова в Истре. После девятого класса Владимир поступил в Московский индустриальный техникум, но окончить его не успел. В первый же день войны он добровольцем ушёл на фронт. При обороне Севастополя был тяжело ранен. Рота черноморских моряков, в которой он служил, защищала Малахов курган. В живых остались несколько человек. Чудом уцелевшего Макова вынесли с поля боя санитары. При форсировании Днепра Макова ранили во второй раз. После лечения он окончил офицерские курсы и снова вернулся в строй. Его назначили командиром разведроты. С ней он дошёл до Берлина.

За мужество и героизм Маков награждён девятнадцатью правительственными наградами, в том числе орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны второй степени и Славы третьей степени, тремя медалями «За отвагу». Командование 136-й артиллерийской бригады представило капитана В.Н. Макова, старших сержантов Г.К. Загитова, А.Ф. Лисименко, А.П. Боброва и сержанта М.Н. Минина к званию Героя Советского Союза. 2 мая 1945 года командир 79-го стрелкового корпуса подтвердил это ходатайство. 3 мая то же самое сделал командующий артиллерией 3-й Ударной армии, а 6 мая подписал на рапорте поставил командующий 3-й Ударной армией. Спустя некоторое время в армию поступил приказ о награждении смельчаков орденами Красной Звезды.

Беседу В.В. Николаева и В.Н. Макова прервал дежурный, сообщивший о серьёзном преступлении. На прощание условились, что капитан придёт на встречу с личным составом отделения, которая состоялась через несколько дней. Владимир Николаевич оказался хорошим рассказчиком

с удивительно звонким голосом. Он подробно ответил на многочисленные вопросы работников Дедовского отделения милиции.

Гость посетовал, что из-за ранений, полученных на фронте, вынужден был уйти в народное хозяйство. А работу свою в уголовном розыске очень любил, хотя была она не из спокойных — после войны развелось много бандитских формирований. Вместо отведённого часа встреча продолжалась два с половиной. Никак не хотели отпускать гостя сотрудники отделения.

ба с преступностью в послевоенные годы осложнялась массовой миграцией населения — в район возвращались эвакуированные, демобилизованные. Сказывалась катастрофическая нехватка опытных специалистов милицейского дела. Многие сотрудники истринской милиции ушли на фронт и не вернулись, часть из них погибла в схватках с преступниками. Приход в милицию таких опытных фронтовиков, как Владимир Николаевич, был просто необходим.

Вспоминает Валентина Ивановна Потрашкова, ветеран милиции, служившая в послевоенные годы вместе с Маковым в Дедовском ГОМ: «Это был смелый и решительный оперативник. За короткое время он стал грозой преступников. В коллективе пользовался огромным уважением и непререкаемым авторитетом. Мы все очень ждали, когда его перевели в Истру на повышение». Ветераны вспомнили, как однажды в Дедовске

наконец задержали. Возглавлял банду дезертир, живший по поддельным документам.

А вот что рассказал другой ветеран — Иван Семёнович Неведров: «Мне довелось служить вместе с Маковым с 1950 года. Его перевели в Истру из Дедовска. Это был чрезвычайно энергичный, с сильным характером сотрудник. Самые сложные преступления раскрывать поручалось ему. Помню, как в городе участились квартирные кражи, и мне пришлось вместе с ним неделю, с короткими передышками на сон, участвовать в задержании воров. Мы выследили пути их передвижения. И Маков решился на задержание сразу всех трёх преступников, хотя мы знали, что они вооружены. Владимир Николаевич внезапно «вырубил» одного, а с двумя другими мы легко справились. Пригодились навыки бывшего разведчика».

— Маков никогда не рассказывал о своём боевом прошлом, — продол-

района для меня квартиру. Был он активным спортсменом, организовывал среди сотрудников различные соревнования, но его постоянно беспокоили полученные на фронте раны, и в 1953 году или в 1954-м (точно не помню) он по состоянию здоровья вынужден был уволиться из органов внутренних дел.

...Выйдя на пенсию, В.В. Николаев серьёзно занялся историей истринской милиции, и в том числе судьбой капитана Макова. Валерий Васильевич готовил очерки о ветеранах и публиковал их в районной газете, а также в изданиях МВД. Делал запросы в архивы, собирал фотографии и документы, искал очевидцев событий.

Восстановить боевое прошлое Макова помог Николаеву друг его молодости Гурген Гургенович Саноян, профессор, ветеран МАИ, который провёл по этой теме большую исследовательскую работу. «Дело» капитана Макова не давало покоя ряду историков, ветеранам и журналистам. В 1994 году ленинградская организация ветеранов ходатайствовала перед руководством страны о присвоении отважной пятёрке звания Героя России каждому, но в очередной раз правда не восторжествовала, хотя к представлению было приложено заключение Института военной истории Министерства обороны РФ за подписью руководителя этого учреждения генерал-майора В. Золотарёва.

Боле двух десятков лет посвятил изучению истории штурма Рейхстага старший сотрудник Центрального музея Вооружённых сил, участник Великой Отечественной войны Аркадий Николаевич Дементьев. Он скрупулёзно исследовал множество архивных документов, мемуаров, писем, фотоснимков, документальных кинолент, провёл встречи с очевидцами.

Вот краткая версия тех давних событий, изложенная А.Н. Дементьевым в интервью СМИ: «30 апреля в 13.00 началась артподготовка. Потом пехота ринулась на штурм. Оставались каких-то 200 метров до долгоджданной цели. И тут командование 150-й дивизии преждевременно доложило по телефону, а затем письменно донесло по команде, что воины соединения в 14 часов 25 минут ворвались в Рейхстаг и водрузили на нём победный флаг. Этот доклад мигом пошёл по инстанциям вплоть до Москвы».

Однако 30 апреля в 14.25 ни одного нашего солдата в Рейхстаге не было. Штурмовые батальоны в сотне метров от здания были прижаты к земле огнём противника. Первые бойцы сумели вернуться в Рейхстаг только в десятом часу вечера. Это были штурмовые группы из батальонов Неустроева и Самсонова.

Евгения ХАЛДЕР

Маков подробно говорил о том, как трудно было после военной жизни привыкнуть к мирному существованию. Многим фронтовикам на это понадобился не один год. Ему же, Макову, «повезло». Он смог себя полностью реализовать в уголовном розыске. При этом очень пригодились его навыки фронтового разведчика. Борь-

ба и его окрестностях было совершено несколько разбойных нападений. По горячим следам задержать преступников не удалось. Среди населения расплодилось нелестные слухи о милиции. Возлечь оперативную группу по обезвреживанию бандитов поручили Макову. Прошли несколько бессонных ночей, была проведена масса мероприятий, и преступников

жил свой рассказ Неведров, — и мы совершенно случайно узнали, что руководимая им штурмовая группа первой водрузила знамя над Рейхстагом. Владимир Николаевич всегда старался быть максимально полезен окружающим. Я очень нуждался в нормальной жилой площади, и Маков, пользуясь своим авторитетом, буквально «выбил» у руководства

ХРОНИКА

Чеховская премия

ветственности. Премия имени А.П. Чехова так и называется — «Служение общему благу». «Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья» — эти слова писателя стали её девизом.

В нынешнем году премия была вручена педагогу, заслуженному работнику культуры РФ Анатолию Кузовкину, педагогу, писателю и краеведу Юрию Палагину и государственному учреждению здравоохранения — Московской областной психиатрической больнице № 8 (Орехово-Зуево).

Выбор места вручения премии неслучаен: Мелихово — одно из любимейших мест Антона Павловича. Именно в мелиховский период жизни Чехов не только создаёт бессмертные произведения, но и активно участвует в общественной жизни. Он работает земским врачом, его стараниями были открыты три школы, активно участвует в Первой всероссийской переписи населения, открывает почтовое отделение при станции Лопасня, ремонтирует дороги — и это далеко не весь список его добрых дел.

В мероприятии приняли участие министр культуры Московской области Антон Губанков, представители Московской областной думы, администрации Чеховского муниципального района и другие официальные лица.

Гостям праздника после торжественной церемонии был показан спектакль «Дуэль» мелиховского театра «Чеховская студия». Профессиональный театральный коллектив действует на базе музея уже пять лет. Премьера «Дуэли» состоялась 9 июля 2010 года в рамках IX Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова и по праву считается самой сильной постановкой театра. «Дуэль» — это театральный проект, расширяющий рамки привычных выразительных средств театра. Сценическая площадка, вобравшая в себя всё усадьбное пространство, позволяет полностью погрузиться в атмосферу происходящего.

Чудо-памятник в Тараканове

Памятник Александру Блоку и Любови Менделеевой вот уже пятый год стоит на территории музея-усадьбы «Тараканово». С недавних пор смотрители музея стали обращать внимание на его неожиданное свойство — женщины, прикоснувшись к памятнику, в короткие сроки ожидали пополнения в семье. Всего за один год было зафиксировано уже шесть таких случаев. Хочется верить, что чудотворный памятник — новая маленькая надежда для семей, мечтающих обзавестись ребёнком. По крайней мере в День семьи, любви и верности на территории музея было настоящее паломничество.

Деревня Тараканово, где стоит музей-усадьба, расположена на границе Солнечногорского и Дмитровского районов Московской области на берегу реки Лутосни. На территории усадьбы, всего в нескольких шагах от памятника, — храм Михаила Архангела (1695), где венчался Александр Блок и Любовь Менделеева. Сегодня храм частично отреставрирован — до уровня второго этажа полностью воссозданы три несохранившихся предела, отреставрированы подвалы и подклети. Но ещё предстоит работа на трёх пределах, реставрация купола, сохранившегося четвёртого предела, оконных и дверных проёмов, белокаменные отделочные работы. После восстановления храма музей-усадьба «Тараканово», возможно, войдёт в число желанных мест посещения у молодёжков Москвы и Подмосковья — ведь уже сейчас на венчание в храме выстраивается очередь.

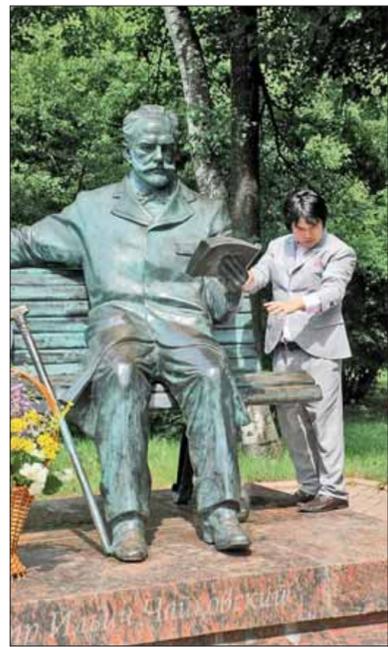
Памятник Александру Блоку и Любови Менделеевой скульптора Александра Рожникова был установлен в 2008 году. Приезжая в усадьбу, эта семейная пара любила переодеться в крестьянскую одежду — именно так их и изобразил художник.

На рояле Чайковского

В Доме-музее П.И. Чайковского в Клину завершился трёхдневный музыкальный фестиваль «Именины П.И. Чайковского».

В этом году гостями фестиваля стали Государственный струнный квартет Абхазии «Колхида» и лауреаты международных конкурсов Олеся Демакова (сопрано) и Александра Гришкина (мечсопрано). Программу украсили тематические экскурсии «В кругу семьи Чайковских» с исполнением произведений П.И. Чайковского на рояле композитора, представление конноспортивного клуба «Алькасар», фольклорная программа «Клинские бабушки», бал «Венец лета», мастер-классы циркового искусства и росписи глиняной игрушки и спектакль «Дачный театр Антоши Чехонте» в исполнении актёров Мелиховского театра «Чеховская студия». Кроме того, в рамках фестиваля прошёл субботний детский праздник «Музей — детям» с катанием на пони, «Балом цветов» и сказочной программой «По музейным дорожкам».

Ну а кульминацией фестиваля стал приезд Судзи Нобуюки — всемирно известного незрячего музыканта, победителя XIII конкурса Вана Клиберна. Пианист приехал в Клину из Санкт-Петербурга, где исполнял Концерт для фортепиано с оркестром № 1 П.И. Чайковского с Симфоническим оркестром Марининского театра под руководством Валерия Гергиева. В Доме-музее П.И. Чайковского Судзи Нобуюки предоставили уникальную возможность сыграть на рояле композитора — пианист исполнил произведения из цикла «Времена года» — «Ноябрь» («На тройке»). «Московская область достойна крупного международного музыкального события, связанного с именем этого великого русского композитора. И мы обязательно

поможем такому проекту: идеологически, информационно, привлечением организационных и творческих ресурсов», — сказал министр культуры Московской области Антон Губанков.

Фестиваль «Именины П.И. Чайковского» проходит ежегодно в Государственном доме-музее П.И. Чайковского в Клину при поддержке Министерства культуры Московской области.

Подготовила Анна КАСАТКИНА

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. СЕРПУХОВ

Славный город – оберег

В далёких 1950-х при редакции серпуховской газеты «Коммунист» (ныне «Серпуховские вести») сложился литературный кружок, со временем превратившийся в литобъединение «Серпейка». Назвали его так по имени красивой речки, протекающей в этих краях. С 2000 года литобъединением руководит Раиса Кудрявцева. В ЛИТО входят люди разных возрастов, которых объединяет верность реалистическим традициям русской литературы. Последний из альманахов, выпущенных ЛИТО, был посвящён 70-летию битвы под Москвой. Члены «Серпейки» часто встречаются с ветеранами, с учащейся молодёжью, участвуют во всех городских мероприятиях, наладили прочные связи с собратьями по перу из наукограда Пущино и из Тулы.

Лариса СИРОТКИНА

ПРИЗНАНИЕ

Почему так сердцу сладко
На оранжевом дугу?
Пью я счастье без остатка,
Быть дружно не могу.

Почему большое солнце
Улыбается небес,
Брызнув жаром на оконца,
Освещает всё окрест,

И играют в реках синих
Листья шалея берёз?
Я живу в моей России,
Я люблю её до слёз!

Молодую и седую
Богатырскую страну,
Непокорную такую,
Да, люблю её одну!

И местечко близ столицы,
У созвездия двух рек,
Серпухов, мою Жар-птицу,
Славный город – оберег.

Любовь ЗАНОЗИНА-БИКБАЕВА

НАМ ДАРИТ БОГ

Весной из лона мамы-почки
Остроугольником торчат,
Как выводок цыплят, листочки
И свежей зеленью блестят.

Смотрю на чудо изумлённо
И думаю: «Как только смог
Весной Природу обновлённой,
Новорождённой сделать Бог?»

А ведь и мы – Его Творенье!
И трепетность души весной,
И нежных чувств благоговейность
Нам дарит Он – никто иной!

ИЗ ПЕСНИ НЕ ВЫКИНЕШЬ СЛОВ

«Одержим победу,
К тебе я приеду», —
Из песни не выкинешь слов.
Исчезнут все беды,
И юны и седы
Увидят родимый свой кров.

«Эх, как бы дожить бы
До свадьбы-женитьбы», —

Война не сломила Любовь!
Победу обмыть бы,
Плохое забыть бы,
Хорошее вспомнить бы вновь!

«Моя дорогая,
Я жду и мечтаю», —
Ко мне ты приходишь из снов.

«Приеду весной,
Ворота открою», —
Судьбу не изведаешь вдов.

«В тоске и тревоге
Не стой на пороге», —
Войне скоро будет конец.
«Одержим победу,
К тебе я приеду», —
Вернётся домой твой боец!

Раиса КУДРЯВЦЕВА

НОЧЬ НАД МЫСОМ

Я любую погоду люблю:
Дождь ли, снег, иль босой по росе
Пробежаться, встречая зарю,
Иль в жару — по песчаной косе...

Обмелела сегодня Ока —
Белый катер «Заря» не спешит...
Ночь над мысом — тиха, коротка.
Угасает огонь души.
И не вьётся дымок от костра.
Нет тебя — и романтики нет.
Нет ребячьего смеха, шатра —
Только память далёких тех лет.

Любовь МАЛИНА

***
Плачь в подушку и страдай любя.
Всю, до дна, не выстрадаешь душу.
Не ищи пощады для себя,
Ведь покой не лечит, только сушит.

Не губи струящийся родник,
Будь он трижды чистым и прохладным.
Любим мы мучительно одних
И притом другим притворно рады.

Невидим третьих и корим,
На себя стремимся оглянуться.
Безрасудно глупости творим,
А уйдя, надеемся вернуться.

Юлия ВОЕВОДИНА

Закрыв глаза, я вспоминала детство:
ромашковое поле за окном,
берёзок шёпот, дачи по соседству,
просторный наш, родной семейный дом.

Малины привкус на губах, во взгляде —
беспечность, радость, счастья
яркий свет,
румянец щёк в молочном шоколаде
и дядин старый красненький мопед...

Сугробы по колено, запах ёлки,
шум поездов, грохочущих в ночи...
Разбило Время Память на осколки,
мне не вручив от прошлого ключи...

Фотор ЕВГЕНЬЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

В предисловии к сборнику приводятся такие данные: в 2005 году, когда в Солнечногорске образовалось ЛИТО «Сенеж», в его составе насчитывалось тринадцать человек, из которых один был членом Союза писателей России. Сейчас — 72 участника, в том числе двенадцать членов союза. Руководит объединением Валентина Плетнёва, прозаик и поэт, на стихи которой местные композиторы написали много песен и романсов. Привечают в «Сенеже» людей разных возрастов — от ветеранов Великой Отечественной войны до школьников. Вот стихотворение девятиклассницы Есении Бейдулаевой:

Мой парк

Вечерок осенний
В парке золотом.
Семь часов.
Стемнело.
Мы идём вдвоём.
Листья золотые
Падают легко,
Зимняя пороша
Уж недалеко.
Здравствуй, парк осенний!
Здравствуй, дорогой!
Озеро приветствует
Нас своей волной!
...Слушай, сколько времени?
Нам пора домой.

Таланты Солнечногорья:

Сборник прозы и стихотворений / Автор-составитель В.Н. Плетнёва. — М.: Московская городская организация Союза писателей России, 2012. — 144 с.: ил. — 500 экз.

Позабытая деревня

Не сердчай, сыночек, — некому встречать:
Папка плохо видит, да болеет мать.
Заросла крапивою стёжка от шоссе,
Долго ж ты не ехал — позабыли все.
Затянуло тиной камышовый пруд,
В городе, наверно, весело живут.
Потемнел от дыма в доме потолок,
Починить калитку некому, сынок.
Вся в пыли притихла на шкафу гармонь,
Плохо греет душу старости огонь.
Померла соседка — вот уж сорок дней,
Да и нам, наверно, скоро встать на ней.
Водка вздорюкала, хоть её не пьём...
В остальном всё так же, попросту живём.

Солнечногорская земля — земля Лермонтова и Блока, земля ожесточённых сражений Великой Отечественной. В номере есть материалы и на ту, и на другую темы, но, как представляется, в Год истории удельный вес материалов о славном прошлом нашего Отечества мог бы быть и больше. Всё-таки Солнечногорск — ещё и земля Татищева.

Выпуск посвящён 835-летию Коломны. Внимательный читатель, несомненно, заметил число страниц, добавим, что формат 70x100, бумага офсетная, полиграфия великолепная. Как это главный редактор Виктор Мельников умудряется издавать свой альманах «столь богатый»? Помню, один скептик-пессимист сказал мне: вот бы посмотреть первые номера альманаха, увидеть, как постепенно... Да не было постепенности, вернее, почти не было. У меня сохранился первый выпуск 1997 года. Та же обложка, тот же формат, меньше иллюстраций, скромнее объём (280 страниц). Но уже пятый выпуск (2001 год) почти такой же, как нынешний, 420 страниц, правда, не было ещё блоков художественных фотографий и репродукций картин и гравюр, чем блещет последние номера.

Но это детали. За прошедшие со дня рождения «Коломенского альманаха» шестнадцать лет много изданий, некогда дажде и знаменитых, и похужели, и поухудели, и потускнели, а то и вообще исчезли. Думаю, секрет в том, что инициатор всей затеи писатель Виктор Мельников с самого начала предложил очень высокий уровень издания. Конечно, найти деньги для любого полиграфического товара непросто, но согласитесь, что представители властных и коммерческих структур (а именно они финансируют «Коломенский альманах») более охотно дают деньги на издание высокого класса. Я неоднократно разговаривал с потенциальными спонсорами из Подмосквы, и многие из них, увидев у меня «Коломенский альманах», говорили: ну, на такое я бы денег дал. Так что не только в прижизненных баксодержателях, но и в нас, писателях, дело. А Виктор Мельников не пропустит на страницы своего альманаха графоманов.

В рецензируемом выпуске, конечно же, много внимания уделяется юбилею Отечественной войны 1812 года. Но не обошла редколлегия и ещё более давнюю дату — 1612-й, освобождение России от многоплеменных интервентов, которых мы по традиции называем польско-литовскими или просто польскими. А ведь северо-запад нашей земли был захвачен шведами, а по всей Руси разбродили украинские казаки. В этом разделе — и современные материалы, и отрывки из «Походных записок русского офицера» И.И. Лажечникова — коломенца, особо чтимого своими земляками. И, конечно, уместно здесь открывающее номер знаменитое стихотворение Марины Цветаевой «Генералам двенадцатого года». Позволю себе ещё раз вспомнить критика-пессимиста, ворчащего, а зачем печатать то, что уже сто раз было напечатано. На это я ответил

так — видимо, главный редактор думает не только о старых библиофилах, но и о юношах и девушках, которые, может быть, только открыв этот альманах, узнают о существовании нашей знаменитой поэтессы.

Ну и, конечно, как всегда, в выпуске много хороших стихов, прозы и публицистики.

Коломенский альманах:

Литературный ежегодник. Орган творческого объединения писателей Коломны. Издаётся Комитетом по культуре городского округа Коломна. — Выпуск шестнадцатый, 2012. — 460 с.: ил. — 1000 экз.

Преловского (1934–2008), который на протяжении нескольких десятилетий поддерживал тесные личные и творческие связи с Коломной.

Из публицистики необходимо отметить работу однофамильца главного редактора — петербургского историка и писателя Игоря Мельникова «Питерская Коломна». Он подробно рассказывает об этом районе города на Неве, состоящем из шести островов между Мойкой и Фонтанкой, в том числе единственного в Северной столице рукотворного острова Новая Голландия.

Альманах щедро предоставляет место иногородним авторам — при условии, конечно, высокого качества материалов. И это более разумная политика, чем формирование номеров только из своих, из доморощенных, пусть и слабеньких, чем грешат многие нестоличные журналы. А команда Виктора Мельникова сразу взяла курс на столичный уровень, и теперь «Коломенский альманах» — одно из лучших во всей России литературных периодических изданий.

Пыль Отечества ноздри щекочет,
Позабытым настоем пьяна.
И покрывает яркий кокет
На прохожего — на меня.

Что мне здесь? Если прах запустенья
Отрешишь повсюду сквозит,
Бузина да крапива — все звенья,
От которых бессмертием разит!

Да саманный кирпич, разогретый
Должн солнцем, удобно присесть,
Помолчать, закутить сигарету,
То лишь выдав, что я — ещё есть!

Что мне здесь? Почему незабвенным
Грустно веет от этой травы?
Низко кланяюсь призрачным стенам
И уже не поднять головы...

Это Олег Кочетков, коломенец, член редколлегии альманаха, печатающийся с первого номера. Ещё одна достойная традиция этого издания — не забывать ушедших друзей. Вот и в этом выпуске даётся большая подборка стихов известного московского поэта Анатолия Преловского (1934–2008), который на протяжении нескольких десятилетий поддерживал тесные личные и творческие связи с Коломной.

Федот СМУРОВ

ХРОНИКА**Музейный парламент**

В подмосковном Мелихове решением министра культуры Московской области Антона Губанкова и 64 глав муниципальных, областных и федеральных музеев Московской области был создан Музейный парламент Московской области. В совет парламента вошли директор федерального Государственного музея-усадьбы «Архангельское» Владимир Длугач, директор областного Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина Александр Рязанов, директор областного Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово» Константин Бобков, директор государственного историко-художественного музея Наталья Артёмова, директор муниципального Музея истории русского платка и шали (Павловский Посад) Владимир Шишенин, директор муниципального Музея-заповедника «Дмитровский кремль» Анна Салова и руководитель Управления сохранения и популяризации культурного наследия Министерства культуры Московской области Елена Куценко. Председателем совета парламента единогласно избрали Константина Бобкова.

Присутствующие определили, что Музейный парламент будет собираться дважды в год, а его совет — раз в квартал. Кроме того, в парламенте будут созданы комиссии по каждому из направлений музейной деятельности.

«Музейный парламент — пространство для формулировки вопросов и совместного поиска их решений. Это, может быть, наиболее продуктивный способ представить консолидированное мнение музейного сообщества, которое власть должна обязательно слышать», — сказал министр культуры Московской области Антон Губанков. Он подчеркнул, что Музейный парламент — самостоятельная структура, а Министерство культуры Московской области будет лишь поддерживать её, а не руководить.

В числе ближайших задач парламента — организация системных семинарских занятий и музейных тренингов, совместные выставочные и издательские проекты. Кроме того, участники заседания решили учредить награду «За вклад в развитие музейного дела Московской области».

На работу под классическую музыку

С пятницы 29 июня, перед началом рабочего дня, с 8 до 9 утра в просторном вестибюле здания правительства Московской области каждую неделю начала звучать живая музыка в исполнении лучших подмосковных коллективов. Акцию «Утренний звук» придумало региональное Министерство культуры. «Мы хотели бы не только позитивно зарядить сотрудников правительства, но и познакомить тех, кто принимает серьёзные решения, с творческими коллективами Подмосквы, с прекрасными талантливыми ребятами из наших музыкальных школ. К тому же лишний раз послушать классику никогда не помешает», — заявил министр культуры Подмосквы Антон Губанков. Время исполнения музыки выбрано неслучайно: официально рабочий день в правительстве начинается ровно в 9 часов утра. Так что скрипки, гитары и аккордеоны не помешают работе. Квартет им. А.А. Алябьева исполнил произведения Чайковского, Глинки, Моцарта, Бетховена, Боккерини, Андерсона, Гайдна и Шостаковича.

А совсем скоро в вестибюле Дома правительства Подмосквы развернётся выставка деревянных скульптур замечательного скульптора Нины Андреевны Конёнковой из собрания Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина.

Кольцевой маршрут

Музей-заповедник «Бородинское поле» может быть передан Подмосквы

На рабочем совещании по вопросам охраны объектов культурного наследия Подмосквы губернатор Московской области Сергей Шойгу предложил федеральным властям передать Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник в ведение Московской области. По мнению губернатора, областные власти смогут эффективнее координировать вопросы сложных правовых и имущественных взаимоотношений, беспокоящих общественность, и грамотно развивать легендарный музей.

Один из новых масштабных проектов — музей под открытым небом — представил министр культуры Московской области Антон Губанков. «В районе, например, Масловских флешей с исторической достоверностью могут быть установлены тысячи фигур участников сражения, укрепления, образцы вооружений и даже воссозданы сцены ключевых боевых сражений. Экспозиция будет продумана до мелочей — важно сделать её не только увлекательной, но и, что не менее важно, удобной для наших гостей. В частности, экспозиция будет объединена кольцевым маршрутом», — рассказал Антон Губанков.

Напомним, что Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник — федеральное государственное учреждение культуры, которое подчиняется непосредственно Министерству культуры Российской Федерации.

Анна КАСАТКИНА

У книг, как и у людей, своя судьба. Сейчас я не буду говорить о великой русской литературе XIX века, о её влиянии на человеческие судьбы. У большинства же книг короткий век, некоторые служат человечеству в лучшем случае в качестве макулатуры, из которой произведут много полезных в быту вещей начиная с туалетной бумаги. Есть книги, которые ни по каким параметрам в разряд великих вроде бы не вписываются, но имели и, может, ныне имеют влияние на судьбы людей, на судьбы целых поколений, огромное влияние, — решусь кощунственно сравнить, — может, не менее чем Евангелие, хотя никакого кощунства и даже преувеличения здесь нет, потому как почти целый век российский народ был отлучён от Евангелия, а душа, особенно юная, искала духовной опоры и порой находила её не в тех книгах, которые называла великими и навязывала официальная идеология.

Без преувеличения можно сказать: несколько поколений советского народа (а такой народ существовал и реликвово ещё существовал, и это далеко не худшая часть человечества!) воспитывалась на «Двух капитанах» Вениамина Каверина. Были книги, и не самые плохие, на которых предписывалось воспитывать подрастающее поколение, например «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, но, может, потому, что они были слишком идеологизированы и насаждались силой, а эту нить силой читать не заставлял, потому как роль партии в поступках Саши Григорьева не прослеживалась, её читали, передавая из рук в руки, и что-то трепетное и святое поднималось в подростковой душе. Есть тут какая-то загадка. Да, можно сказать, книга написана и выстрелила в нужное время: смутные и тревожные 30-е годы, пионерская и комсомольская искусственная идеологическая жвачка и, как продых, романтика освоения Арктики. Но летели десятилетия, Арктика становилась обыденностью (со временем Россия вообще ушла из Арктики), а интерес к книге не угасал, а передавался новым поколениям. Загадка ещё и в том, что сам автор серьёзного значения «Двум капитанам» не придавал, считая книгу чуть ли не случайной в своём творчестве, заказной. Другие, согласно партийному заказу, писали о рабочем классе, о трудовом крестьянстве, некоторые, насколько это было возможно, честно. Большая группа писателей во главе с «великим пролетарским писателем» М. Горьким ехала в Соловецкий лагерь особого назначения и воспевала палачей ЧК, каторжным трудом и расстрелами перевоспитывавших российских интеллигенцию, крестьян и священников в люмпен-пролетариев. В Каверина, не имея права отказаться от партийного заказа, не погрешил с совестью, нашёл для себя своеобразную лазейку, честную нишу.

Когда незадолго до его смерти я навесил Вениамина Александровича в подмосковном Переделкине, он чуть ли не с раздражением мне говорил: «Ну что вы все с этими «Двумя капитанами», словно я ничего другого, более значительного, не написал». И я с удивлением обнаружил, что ни одной из более чем 50 написанных им книг, кроме «Двух капитанов», не знаю. Он так и ушёл в мир иной с горьким сознанием, что остался писателем одной книги, хотя редкий писатель может похвалиться подобным счастьем. Какую-то неведомую самому автору струну задел писатель, что его книга в воспитании целого ряда молодых поколений сыграла большую роль, чем пионерская и комсомольская организация, вместе взятые, а может, даже и вопреки им.

Я долго ломал над этим голову и пришёл к такому выводу. В эпоху абсолютного равнодушия к отдельному человеку-

ческой личности, когда десятки тысяч людей томились и погибали в лагерях, позже, когда миллионы погибли в Великой Отечественной войне и, что ещё страшнее, пропали без вести, они были приравнены к предателям и о них даже нельзя было заикнуться (и сейчас ещё десятки, а может, и сотни тысяч без вести пропавших по-прежнему лежат не похороненными на огромном пространстве, начинающемся чуть ли не от стен Кремля), вдруг появилась книга, в которой ищут пропавшего без вести отдельного конкретного человека, пусть погибшего не в лагере, не в бою, пусть другой эпохи. Подтверждение этой мысли я найду в мутное «перестроечное» время, когда с единомышленниками по просьбе одного из легендарных папанинцев академика Е. Фёдорова организуем экспедицию по поискам пропавшего без вести в августе 1937 года при перелёте через Северный полюс из СССР в США С.А. Леваневского. Рушилась страна, и до того ли вроде: искать человека, потерявшегося в Арктике почти сорок лет назад?! И вдруг огромный интерес к поиску, словно боль по сотням тысяч без вести пропавших, миллионом погибших сконцентрировалась на одном без вести пропавшем человеке. На нас обрушился шквал писем, в том числе с предложением помощи. Мальчик Коля из Владивостока прислал 6 рублей, которые копил на велосипед, старый полярный радист из Жмеринки прислал шмат сала: «Ничего другого у меня нет». Слово всем, потерявшим родных и близких, будет легче, если его найдут. Значит, что-то изменилось во власти, если ко-го-то, пусть всего одного, ищут — и она этому не мешает. Это потом, через десятилетия, появится телевизионная передача «Жди меня» и отряды юных поисковиков будут искать на полях бывших сражений своих и чужих, которые стали для них своими, делов и прадедов и по-человечески хоронить.

К счастью, В. Каверина не заставили, как А. Фадеева «Молодую гвардию», переписывать «Двух капитанов», чтобы показать руководящую роль партии в поступках Саши Григорьева, может, не придав этому образу большого значения, может, в какой-то степени даже опасную: вдруг все бросятся искать своих без вести пропавших, мало ли до чего докопаются! Но вот какая штука: за художественными образами пропавших в Арктике в «Двух капитанах» стояли реальные люди, только за образом главного героя, Саши Григорьева, реально никто не стоял: на этом образе воспитывались целые поколения советской молодёжи, но никто никогда не искал реальную пропавшую без вести экспедицию.

А было так: случайной или неслучайно, но почему-то именно летом 1912 года сразу три русские экспедиции: Георгия Седова, Владимира Русанова и Георгия Брусилова — отправились в Арктику, полные самых амбициозных планов, но подозревая, что это будет самый тяжёлый в ледовом отношении год за весь XX, а может, и XXI век, тем самым, не говоря уже о других причинах, все три экспедиции изначально были обречены. Да что говорить о том времени, даже сейчас, в XXI веке, наука об Арктике и Антарктике на уровне шарлатанства: три дня подряд жара — начинают пугать всемирным потеплением и грозными вездствие этого катастрофами, три дня холодно — начинают вопить о новом ледниковом периоде.

Г. Седов погиб при походе к Северному полюсу. Экспедиция В. Русанова бесследно исчезла во льдах. Шхуна «Св. Анна» Г. Брусилова, намеревавшегося Северным морским путём прийти во Владивосток, уже в октябре закатая тяжёлыми льдами, стала дрейфовать на север и на следующий год оказалась в широтах, близких к Северному полюсу. Летом 1914 года часть экипажа от-

Начальник экспедиции Олег Продан

Один из главных организаторов экспедиции и её участник в качестве командира вертолёта поддержки ФСБ военный лётчик-испытатель первого класса, заслуженный военный лётчик, лётчик-снайпер, Герой России, генерал-лейтенант Николай Фёдорович Гаврилов

Спасатель аэромобильного отряда «Центроспас» МЧС России Александр Ушिला

«Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

«Два капитана» В. Каверина — продолжение следует...

правилась в беспримерный переход по дрейфующим льдам к ближайшей земле — архипелагу Земля Франца-Иосифа. Из 13 человек до мыса Флора, где их по счастливой случайности подобрал возвращающийся после гибели Георгия Седова парусник «Св. вмч. Фока», дошли только двое: штурман Валериян Альбанов и матрос Александр Конрад. Незапланированный дрейф «Св. Анны» и ледовый поход Альбанова позволили сделать несколько важных географических открытий и «закрывать», в частности, они закрыли существование мифических Земель Петермана, Оскара и Гиласа. По сей день оставалась в полной неизвестности судьба оставшихся на судне членов экипажа, как и судьба членов группы Альбанова, с которыми он вынужденно расстался на одном из островов Земли Франца-Иосифа, как и судьба самого Альбанова, который принёс на тёплую землю журнал с научными результатами экспедиции и через какое-то время опубликовал в приложении к «Запискам по гидрографии» свой дневник-отчёт об этом беспримерном ледовом переходе.

К тому времени уже вовсю шла Первая мировая война, кем-то хитро переведённая в Гражданскую, и не до поиска пропавших полярных экспедиций было. Якобы Альбанов пытался попасть на приём к А.В. Колчаку, выдающемуся полярному исследователю, вынужденно-но стать военным правителем России, с предложением организовать спасательную экспедицию, но Колчака в то время уже самого нужно было спасать, оба они в скором времени сгорели в горниле страшной братоубийственной войны, и одной из причин, что Альбанова на долгое время «забыли», как «забыли» время и места его рождения и смерти, был факт, что он погиб или умер, будучи моряком колчаковской гидрографической службы.

Его же «Записки по дрейфующим льдам Северного Ледовитого океана летом 1914 года» известны были больше специалистам. За рубежом же в отличие от СССР они издавались не раз, с каждым десятилетием всё чаще и уже в XXI веке переизданы во Франции, Англии, США, где названы «забытым шедевром русской литературы, забытым везде, в том числе и в России».

Обследование непроходимых моренных сбросов с вертолёта. Вертолёт почти упирается в скалы, чуть не задев их винтом

Да, время от времени о пропавшей экспедиции писали, преимущественно сенсационно-популярные статьи перед очередной подписочной кампанией, в которых порой выливались фантастические версии гибели экспедиции. Да, я написал книгу «Загадка штурмана Альбанова», и хотя книжный герой Саша Григорьев стал примером для тысяч молодых людей, но реально Саши Григорьева так и не находилось. Мало того, казалось, что с развалом Советского Союза время Саш Григорьева безвозвратно ушло в прошлое. Ушло время романтики, да ещё врач экспедиции Роман Буйнов, которому в своё время в заброшенном сарае попала моя книга об Альбанове, ходит с ней по разным денежным конторам и просит её прочитать, чтобы потом человек решал, давать или не давать деньги на экспедицию. Эти люди поразили меня своей душевной чистотой, открытостью и незащищённостью, всеми теми свойствами души, которые ныне в грош не ставятся, мало того, над которыми откровенно смеются.

Что их позвало в Арктику? — Поиск правильной жизни, когда всё понятно: кто с тобой и с кем ты, — ответил на мой вопрос Роман Буйнов, отец пятерых детей, бросивший врачебную практику из-за невозможности на зарплату вра-

ча прокормить семью. — А практически привёл Лёня Радун, мы познакомились в 1995 году во фронтовом Грозном — он был спасателем, а я — врачом. Повидали много (у Лёни, кстати, много правительственных наград, в том числе и орден Мужества за Чечню). Так вот спустя 10 лет он пригласил меня в Арктику. Просто как человека, в котором уверен.

— Когда я служил в ВДВ, у нас был закон — своих не бросать. Сколько человек ушло на задание — столько же должно вернуться, и неважно, мёртвые или живые. Были случаи, что при эвакуации одного погибшего гибли другие, но никто никогда не ставил под сомнение непреложность этого закона братства и чести. Люди, которых мы сейчас ищем, — в своём роде тоже солдаты. У них был свой фронт, но пали они за то же, за что погибли их потомки на различных полях брани, — за укрепление мощи и славы России, за Великий Северный морской путь, который оказался таким незаменимым во время Великой Отечественной войны. Найти их для нас — дело чести, пусть страна сейчас и живёт другими ценностями, — не боюсь показывать красиво сентиментальным, ответил на этот вопрос другой участник экспедиции — спасатель аэромобильного отряда «Центроспас» МЧС Александр Ушिला, в 30 лет майор, заместитель командира легендарного 218-го батальона спецназа ВДВ, спасшего Грозный в январе 1995-го, а Российскую армию от позора, за два года и восемь месяцев в Чечне не потерявший ни одного солдата, но два года назад выброшенный из армии по причине её так называемого реформирования. Профессиональным спасателем стал выпускник МГИМО Владимир Мельник, потому как ныне дипломатом приходится прогибаться не только перед своими вождями, но и перед чужими, как в случае с Ливией, когда российскому МИД, словно лакею, поручили уговорить Каддафи сдать на милость Америке. Неординарные биографии и у других участников экспедиции.

По всем правилам экспедиция должна была называться «По следам экспедиции Брусилова» или «По следам Валерияна Альбанова», но они принципиально назвали её по В. Каверину: «По следам «Двух капитанов». Во-первых, потому, что мало кто ныне знает о Брусилове и

Альбанове, а во-вторых, подавали сигнал другим, также воспитанным на этой книге: присоединяйтесь! И девизом экспедиции эти в большинстве своём уже с сединами люди выбрали девиз Саши Григорьева из «Двух капитанов»: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!».

На их призыв откликнулись два «капитана» нашего времени, для которых этот девиз прозвучал, словно сигнал трубы. Они не просто присоединились, а возглавили экспедицию: бывший офицер-десантник, генеральный директор ООО «Полярный мир» (благодаря этой организации был прекращён варварский промысел бельков, новородённых детёнышей тюленей) Олег Продан и — «Саша Григорьев» XXI века, заслуженный военный лётчик, военный лётчик 1-го класса, лётчик-снайпер, за плечами которого восемь лет Афганистана, а потом Чечня, Герой России, командующий авиацией ФСБ, генерал-лейтенант Николай Фёдорович Гаврилов.

Зная, что я даже не решусь попроситься в экспедицию, в том числе и потому, что всего год назад хирурги-кардиологи буквально вытаскивали меня с того света, они позвонили со мной. В полную меру оценив их доброту, я отвечу: «Безмерно вам благодарен, но на вашем месте я не стал бы меня приглашать, я могу стать не просто обузой, а сорвать экспедицию, которую вы столько лет готовили».

За Олега Продана мне ответил Александр Ушिला, который до сих пор не может отделиться от привычки, где бы ни был: ночью просыпаться каждые 15 минут — ровно на четыре секунды, обвести взглядом «палатку», спросить дежурного о наличии людей, оружия: «Мы знаем, что это Ваша давнишняя мечта — пройти путём Альбанова. Обузой не будете. Нам нужен надёжный тыл — человек, который будет преимущественно находиться в базовом лагере, обеспечивать бесперебойную связь и координацию поисковых групп, связь с погранзаставой и вертолётными частями МЧС на случай ЧС (тьфу-тьфу!), ну и разные мелочи: медведя отогнать при необходимости...»

Я благодарен не очень-то благо-склонной ко мне судьбе, что подарила мне встречу с этими людьми. Они заставили меня укрепиться в вере, что есть ещё пусть оскорблённая и униженная, но истинная Россия, а не ООО или ЗАО «Российская Федерация» Абрамовичей и Чубайсов, для которых жизненное кредо: кто может, обогатиться — не упорным трудом и талантом, а обворовывая слабых и честных. Они заставили меня укрепиться в вере, что есть ещё Россия искренне любящих её и преданных ей сынов, часто не очень русских по крови, которые по-прежнему живут по принципу: сначала душой о Родине, а уж только потом о себе, по принципу, определённого для себя начальником экспедиции Олегом Проданом, бывшим офицером-десантником, а как сказал Александр Ушिला, бывших офицеров не бывает: «Сделать для Родины то, что другие до тебя не смогли».

Экспедиция, путешественник в которой были «Записки...» Альбанова, — через 96 лет после арктической трагедии! — сделала на Земле Франца-Иосифа сенсационные находки: останки одного из членов группы Альбанова, фрагменты дневника, общие экспедиционные вещи, неоднократно упоминаемые Альбановым в «Записках...», что ещё раз подтвердило их достоверность, хотя участники экспедиции в этом не сомневались, но ведь есть же «исследователи» арктических трагедий, которые, сообразуясь со своей гнилой сутью, упорно навязывали мысль, что не иначе как на «Св. Анне» произошла кровавая драма из-за единственной на борту женщины, Альбанов, заметая следы,

перестрелял команду, затем съёл судно, а «Записки...» придумал. Точно так же: раз спутники Седова после его смерти вернулись «достаточно упитанными» и не найдена его могила, не иначе как они его съели...

Да, экспедиция сделала сенсационные находки, но, по-моему, главная её заслуга не в этом, а в том, что она вообще состоялась! Что нашлись люди, которые не могли спать спокойно при мысли, что где-то лежат не преданными земле их соотечественники. При мысли, что жертвы экспедиции Седова, Русанова, Брусилова, других исследователей Арктики, труд тысяч рядовых полярников: зимовщиков, моряков, лётчиков, оказались как бы напрасными. Левобережные политики, которых больше интересовали Канарские и Гавайские острова, где они, обворовав Россию, вили свои гнезда, преступно увели Россию из Арктики, которую нам прозорливо завещал гениальный Ломоносов и из которой, по одной из гипотез, со ставшего теперь подводным хребта Ломоносова, последний остров которого, может, была легендарная Земля Санникова, мы в древности пришли. Теперь на островах Земли Франца-Иосифа есть знаки, что земли эти принадлежат к особ охраняемым природным территориям России.

Есть пусть малые, но признаки тому, что Россия, переболев чужбеисием, постепенно возвращается к истинным ценностям, одна из которых, в общем-то, древняя, изначальная, лишь повторена В. Кавериним, как бы прочитана им с небес в так нужный для России момент. «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» Этот девиз, равный по своей простоте и чистоте мысли апостольским заповедям, озвученный, может быть, по наитию в смутное время, когда апостольские заповеди были осмеяны и даже запрещены, накануне Великой Отечественной войны стал, к удивлению самого В. Каверина, духовным компасом для сотен тысяч, а может, миллионов молодых людей, ищущих свой путь в жизни. Этот девиз, в так называемое перестроечное время втоптаный в грязь, снова был востребован на рубеже XX и XXI веков, он неожиданно соединил разорванные Великой криминальной революцией поколения, когда часто отцы не понимают детей и наоборот, оказалось, что у них общие, несмотря на порой разные политические взгляды, духовные ценности. Он стал своеобразным компасом для значительной части нынешнего молодого поколения, вставшего на ноги в эпоху звериного капитализма, поколения, мурдомуемого бесконечными отупляющими школьными и вузовскими реформами, поколения, как бы специально обманываемого сладко-смердлыми телевизионными сникерсами, Клиник пивом, которые возведены в разряд духовных ценностей. Сквозь политизированный шорох очередной, теперь уже «капсомольской» жвачки тысячи юных, услышав, словно клич боевой трубы, этот, как и раньше, чистый от политики и лжи призыв: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!», собираются в поисковые отряды, до недавнего времени вопреки власти, и ищут в лесах и болотах на месте бывших боёв без вести пропавших делов и прадедов, приближая истинное окончание Великой Отечественной войны, когда наконец будет достойно похоронен последний погибший за Родину, за други свои солдат. Это только недавно, спохватываясь, власть сначала стыдливо присоседилась, а потом сделала вид, что она и инициировала это святое дело.

Именно за этими молодыми людьми будущее России!

Михаил ЧВАНОВ, УРА

ЛЮБОВЬ-МОРКОВЬ

Сказка про Козла и про Лихо

Однажды Ленокча Круглова пустила к себе в огород Козла.

Козёл был худой, плохо одетый и с запахом после вчерашнего, а звали его Ильёй. Он очень быстро освоился в огороде у Ленокчи, закурил её дорогие сигареты и стал ждать еды. Ленокча всегда отличалась добротой и еду вынесла — мороженое «Лакомка», специи и пирожное «картошка» с кофе, всего на 324 калории и столько же рублей. Козёл наотрез отказался есть на улице и, благо дверь была приоткрыта, резво вбежал в дом, где ему сразу понравилось. Там было пианино, много всяких картинок в рамках, книги и телевизор, а любимого мужчины не было. Может, в природе он и был, но по крайней мере им не пахло, а пахло освежителем воздуха «Гвоздика» и лаком для волос с таким же названием. Когда Ленокча вошла в комнату, Козёл уже лежал на кровати и смотрел по телевизору свой дурацкий футбол. Она робко поставила тарелку с калориями на стол и, собрав всё своё женское мужество, якобы грозно сказала: «Вот еда. Покушайте, пожалуйста, и до свидания». В её планы никак не входило провести остаток своей яркой жизни с Козлом, пусть даже и Ильёй. Козёл никак не

отреагировал на Ленокчу, только посмотрел устало, будто она и не Ленокча вовсе, а футболист вражеской команды или даже судья. Ленокча поняла, с кем её сравнили, и решила больше Козла не беспокоить. Она бесшумно вздохнула, робко присела на краешек стула и посмотрела в даль, где замаячило простое женское счастье.

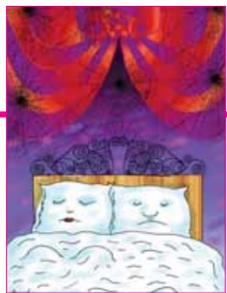
Прошло четыре года. Козёл по-прежнему лежит на кровати и смотрит свой дурацкий футбол, покуривая дорогие Ленокчины сигареты и попивая пиво, названное в его честь. Сама же Ленокча, когда не на работе и не на хозяйстве, всё так же робко сидит на краешке стула и смотрит в даль, где уже ничего не маячит. А иногда, обычно в день своей зарплаты, она тихо спрашивает: «Илюша! Козёл! Может, в парк сходим?». У Козла сразу проливается пиво, его команда пропускает гол, и избитая, а стало быть, любимая Ленокча идёт ночевать к подругам. Подруги, избитые мужьями за то же самое чуть раньше, спрашивают её: «Ну что? Опять твой Козёл постарался?», на что Ленокча еле слышно, что б не разбудить Лихо, пока оно ти-

хо, отвечает: «Эх вы! Вы же не понимаете, какое это счастье — жить с Козлом!»

Но однажды Ленокча прошептала это чуть громче, и Лихо проснулось. Звали Лихо Борисом, оно было умыто, подстрижено, упитано, красиво и сразу напросилось к Ленокче в гости. С Козлом Лихо не ужилось, поэтому Козёл ушёл искать себе другой огород, а Ленокча по привычке присела на краешек стула, но в даль уже смотреть не стала.

Просто Ленокча за годы жизни с Козлом поумнела и поняла: счастье женское не вдали маячит, а вот оно, долгожданное, рядом, на кровати, похрапывает или дурацкий свой футбол смотрит. Ну иногда ещё есть просит, голод же не тётка, а одним пивом сыт не будешь. И ничего в своей доле бабьей Ленокча уже не изменит, хоть в даль смотри, хоть на футбол в телевизоре. На футбол даже лучше, там хоть мужчины иногда красивые бегают, Криштиану Роналду опять же, а здесь... То Козёл, то Лихо. Но, как говорится, назвалась груздем — не говори, что не джога, а иди молча в горящую избу. Судьба такая женская, а от судьбы, как известно, и под лежачий камень не уйдёшь... Как и от козлов этих.

Илья КРИШТУЛ

Виктор БОЮРАК

Улыбка фортуны

Костя Воронов квартиру выиграл. В карты. У своей бывшей. Решили перед разделом сразиться в подкидного дурачка, она возьмёт и проиграет. Азартная женщина.

Жил теперь Костя один в трёхкомнатной квартире и подумывал о новом браке. Но, памятью о прошлом опыте, с выбором спутницы жизни не спешил. Много их вокруг, голоногих, а он, Костя, один. С квартирой.

Насте Галкиной в любви не везло. Были у неё три мужа, и все гражданские. Ни одного военного. А любила Настя мужчин в форме. Но мужчины в форме Настю не привлекали. Возможно, из-за отсутствия дисциплины.

Встретились Настя с Костей в метро. Привлёк

её Костя тем, что место уступил галантным жестом в полупустом вагоне. Самому же Косте девушка приглянулась в силу своей презренной скромности. Хотя и в юбочке коротенькой, но ногу на ногу не закидывает. И грудь не выпячивает, хотя и с клубочком декольте. И на мужчин не засматривается, кроме него, Кости. А причина интереса Настя понятна: видный со всех мест человек. И форма на нём. Железнодорожная. Кака-никакая, а форма.

Словом, свили они гнездышко на базе Костиной квартиры. И жили хотя недолго, но счастливо, как в сказке. Но и сказкам приходит конец, и начинается быль.

На горизонте Настя замаячил майор. И

Костина бывшая отыграться захотела. Освоила дурачка за месяцы тренировки. Костя, как благородный человек, не мог отказать даме в этой возможности. Тем более что с дамой явились два джентльмена сомнительной наружности. И дама отыгралась.

Майор оказался настоящим полковником, поскольку в знаках отличия Настя путалась. И настоящим мужиком. Здесь Настя ошибиться не могла.

В одночасье осталась Костя без квартиры и спутницы жизни. Такая она, фортуна. Капризная и своенравная бабёнка, которая помнит да бросит. Не верьте её улыбке, как поцелую Иуды. Это я вам говорю, Костя Воронов. Человек, потерявший всё, включая собственное Я.

А может, ему (мне то есть) так и надо? Кто его (не меня) знает...

Дмитрий ЧЕРДАКОВ, г. ВЫСОКОВСК Московской обл.

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

ОЙ! КАК ВСТУПИМ В ВТО...

С тех самых пор, как наша «Булава», не помня где корма, где голова, летит, летит, сгорая от стыда, и падает куда-то не туда — России незачёт по ГТО. Зачем же лезем в петлю ВТО? Особенно, как спрут КПСС в сражении со спрутом ЭФЭРЭС* пал смертью храбрых в классовой борьбе. А капитал остался на трубе. И что теперь? Размахивать трубой, когда мы все пойдём в последний бой и в том бою умрём все как один за нефть, за газ, за пиво, за бензин.

А если власть была бы с «Булавой», село в придачу с тягой ломовой, тогда мы с нашей ратьё буровой, подумав не кормой, а головой, устроили бы кризис нефтяной и газовый. И, может быть, пивной. Затарились... Открыли закрома. По новым ценам, а не задарма. И вместо футболиста Эмо'О купили с потрохами ВТО.

Виктор ВЛАДИМИРОВ, г. ДОЛГОПРУДНЫЙ Московской обл.

* Федеральная резервная система США

КРИК ДУШИ

А я в это время читал Чехова...

Британский олигарх Иван Иванович Иванович жарил шамовки и подносил их сверхмонарху Бельяну. Тот под сухую водочку царственно принимал и... подписывал бумаги Ивановича. Раздал ему собственность страны. По указу.

А я в это время читал Чехова, на даче, под цветущими вишнями...

Олигарх-инопланетянин Анатолий Борисович Ч. приватизировал электричество, срезал все

алюминиевые и медные провода и сдал их в пункт приёма цветных металлов.

А я в это время, как всегда, читал Чехова...

Туз Треф и король Холодковский пропахали брюхом нефтеносные поляны Сибири и Крайнего Севера, собрали чёрный нектар государства, весело употребили, власть.

А я в это время традиционно читал Чехова, на даче, под созревшими вишнями...

Они пилили пространство, рвали время зубами, выкачивали нацпротекты, паковали чемоданы и вывозили чернозём средней полосы России на Марс.

А я в это время традиционно читал традиционного Чехова...

И вот наступил двадцатый первый век, и на территории России наступили китайцы.

Тут всё и кончилось: ЭТИ дочитали Россию, а я — Чехова.

Николай ЯКИМЧУК, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МЕДПУНКТ «КЛУБА ДС»

Врачебная нищенская

Эх, нищее племя, колдлеги-врачи, за что ж нас судьба наказала? В аванс выдают нам анализы мочи, в получку — анализы кала. От голода пухну и выпить хочу, и кожаный плащ прохудился. Подайте, родимцы, простому врачу, чтоб доктор хотя бы написал!

Нет жизни на Марсе, учёный сказал. У нас тоже нет, уж поверьте. Я гол как сокол, и я зол как шакал, я нищ, как Ван Гог перед смертью. Жена, как голодная тёлка, мычит, и детки жгут хлеба от папки. У папки в кармане анализ мочи — не фунты, не лиры, не марки.

Приходи ко мне лечиться и корова, и волчица, принеси сметану, мясо, самогонку, что горит. Всех он примет, всех пригreet, исцелит от гонорей, от инфарктов и инсультов — бедный доктор Айболит.

Иль посох мне взять — да в Святые места, иль воров ра-

ботать в Багдаде. Подайте, родимцы, за ради Христа, Аллаха и Кришны за ради. Как выйдешь на паперть, как глянцем окрест — нет счастья, покой есть и воля. Отчизной поставлен на мне красный крест, и в зад полумесяц мне колет.

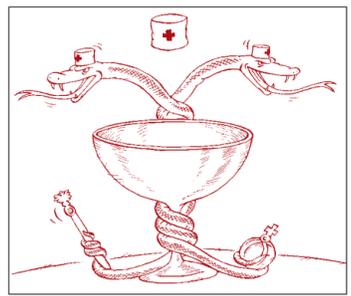
В отместку Отчизне я мелкую врежу — мой ум помутился от горя. Назло государству по клубам хожу и матом пишу на заборе. Не лезть ко мне, бо могу зашибить, чиновников всяких орав! Как Вещий Олег, я намерен прибить свой shit на воротах Минздрава.

Я жертва Минздрава, я падший престиж, я швед под Полтавою, братья. Я чёрная моль, я летучая мышь, я функция в белом халате. Как берег надежды, как факел в ночи, как символ любви на планете, как солнце, мне светит анализ мочи — и больше ничто мне не светит.

Тимур ШАОВ

Виктор ШИЛОВ

Михаил СМЯГИН

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

КОНСЕНСУС

Всё фигня, — Сказал Рабочий, Вырубая свой станок. Всё фигня, — Вздохнул Министр, и горше он вздохнуть не мог. Всё фигня? — Спросил с испугом У Госдумы Президент. Всё фигня! — Не солосия, Дума вторила в ответ. ВСЁ ФИГНЯ!!! — Нао всей страного Глас народа зазвучало... Всё фигня, — сморкнулся Маршал и на кнопочку нажал.

ШТУЧКИ-ДРЮЧКИ

I
А порою так бывает: Двое плавают по жизни, Зацепились чешуёю — И пошла у них любовь...

II
А ещё вот так бывает: Он к тебе — и так, и этак, Да и вроде ты не против, А не вышло ни фига...

III
А вот так порой бывает: Хочешь с кем-то задрожаться, Ну а он вдруг взял да помер... И опять живи одна.

IV
А уж как ещё бывает: Вроде дружно пьшли рядом, Вместе пузырьки пускали, Вместе червяков глотали, Вдруг один хвостом как треснет! Глядь — второй без головы...

V
И, короче, так бывает: Смерть схватит нас успевае, Смерть схватит нас успевае — Прямо жизни посреди. Посреди любви и песни, В будний день или воскресный, Не в пижаме, так во фраке С алой розой на груди. Елена ДУНСКАЯ

КНИЖНЫЙ РЯД

Отец, сын и душевность

Книга легендарного, любимого многими миллионной аудиторией актёра театра и кино Евгения Леонова обращена к сыну, а в его лице — а скорее, через него — и ко всем читателям этого искреннего, доброго послания.

Нас приглашают на доверительный разговор, вводят в семейные будни, которые не успевают становиться тайной, поскольку читатель невольно оказывается будто бы членом семьи, свидетелем волнующих её событий и камерных обсуждений за чашкой чая всего, чем она живёт. Мы отслеживаем летопись дома Леоновых. Вот актёр пишет письмо домой с очерченных гастролей театра «Ленком» или после съёмочного дня, где-то в уютном гостиничном номере или в отбывающем ритм поезде, увозящем его всё дальше от дома... Он общается с самым родным, что у него есть, через слово, текст, потому что на общение глаза в глаза почти не бывает времени. И совсем отсутствует граница между сугубо личным и профессиональным в этих письмах — в душе артиста эти два мира неразделимы.

Как только выпадает свободная от работы минутка, Евгений Павлович мыслями своими устремляется к сыну Андрею, пытаясь помочь ему в смысле-

лени вопроса, на которые юноша, только встающий на свой будущий путь, во всём сомневающийся, склонный к рефлексии, самостоятельно ответить пока не может. Отец делится с ним впечатлениями о людях, о происходящей работе, о том, как и почему им решается та или иная творческая задача, какими чувственными путями воплощается новая роль. Множество примеров реальной жизни, призванных расширить сознание подростка, подкачать, научить, — косвенно, опосредованно: как оно бывает, какой может быть жизнь вокруг. Нет нравочений, строгого взгляда сверху вниз, напротив — всё дружелюбно, просто, душевно. В предисловии к книге повзрослевший, возмужавший, уже сам ставший отцом и популярным актёром, Андрей Евгеньевич «задним числом» отвечает своему отцу на многочисленные письма. Сын благодарит отца. И не только за отсутствия, сопровождавшие его по жизни и в актёрской профессии, но и за то щедрое участие в судьбе, неравнодушное, понимание, всегда столь необходимых любому ребёнку со стороны родителя. Эта книга становится практическим руководством, неким психологическим путеводителем по воспитанию хорошего, доброго, от-

ветственного сына. Её стоит посоветовать читать буквально каждому родителю.

Слишком часто современные родители сталкиваются с проблемой поиска общего языка со своим ребёнком, и неудача, как правило, приводит к печальному отчуждению родных, близких людей. Потом всё исправит бывает непросто, а то и вовсе невозможно. Как найти верную краску между умиленным сосюканьем и авторитетной, но подавляющей личностью ребёнка интонацией? Письма Леонова сыну Андрею в разных его жизненных периодах — школьник, студент, артист, солдат — пропитаны уважением к его личности, к его выбору и пусть даже необдуманному, скороспелому мнению. Это принципиальное качество родительского отношения, выбор отца. Важен тон, он корректен, аккуратен — не дай бог, сын обидится, не так что-то поймёт, не захочет слушать. И хотелось бы отметить истинную интеллигентность отеческого послания, которая выражена в тщательно подобранных словах. Говорят ли сегодня всегда занятые неотложными делами родители со своими чадами вот так — задушевно, искренне, спокойно, заинтересованно? Мало ли было у народного

Евгений Леонов. Давай поговорим... — М.: ПРОЗАИК, 2012. — 368 с.: ил. — 3000 экз.

артиста Леонова работы? Разве профессиональная востребованность не отнимала его у семьи?.. Но разговор по душам он всё-таки не откладывал на «потом», на «когда-нибудь», потому что дети растут быстро, им постоянно, по любому поводу нужно родительское участие, которое напрямую их формирует.

Во второй части книги помещены статьи и интервью артиста 1961–1994 годов. Это настоящая актёрская лаборатория, кладёшь мысли, творческих находок, завершающих долгие исследования и отдалённых будущему. В одном из интервью Евгений Павлович рассказывает о том, что когда-то ему предложили сыграть короля Лира, но постановка не была закончена. В шекспировской истории несчастного отца, в его трагическом образе Леонов замечает кроме необыкновенной страсти доброту и доверчивость — «а это уже моё, моя тема».

Арина АБРОСИМОВА

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное учреждение «СОДРУЖЕСТВО»

I ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНКУРС

2012

Орган I, II, III ТУРЫ
Калининград 11–23 сентября

Духовые и ударные инструменты, духовые ансамбли I и II ТУРЫ
Сибирский федеральный округ Новосибирск 26–29 сентября

Дальневосточный федеральный округ Якутск 30 сентября–02 октября Владивосток 03–06 октября

Уральский федеральный округ Екатеринбург 08–11 октября

Приволжский федеральный округ Казань 15–18 октября

Южный, Северо-Кавказский федеральные округа Ростов-на-Дону 22–25 октября

Центральный федеральный округ Москва 29 октября–01 ноября

Северо-Западный федеральный округ Санкт-Петербург 06–09 ноября

III тур и Гала-концерт лауреатов Москва 19–22 ноября

Арфа I, II, III ТУРЫ
Санкт-Петербург 28 ноября–05 декабря

www.muzkan.ru